

Джон Стотт

Портрет проповедника

Предисловие

В настоящей книге речь идёт не о правильной технике проповеди, т.е. не о мастерстве построения и изложения проповеди. Я не намерен также заниматься вопросами связи церкви и мира. Всё это, конечно, немаловажно, так как пропасть между церковью и миром уже такая великая, что связывающих каналов, по которым мог бы происходить обмен мнениями, осталось немного.

Я озабочен более основополагающими вещами. Я предлагаю рассмотреть в новом свете некоторые выдержки из Нового Завета, касающиеся проповедника и его цели. Я уверен в необходимости более ясного представления Божественного идеала проповедника, кто он и каким образом он должен совершать своё служение. Поэтому я коснусь его проповеди, вопроса его полномочия и авторитета. Я буду рассматривать вопрос, каким должно быть благовестие, порученное ему, и покажу жизненно важную необходимость его личной жизни по Евангелию. Далее, я хочу обратить внимание на его движущие мотивы, на источник его силы и моральные качества, которые должны характеризовать его: смирение, кротость и любовь. Я полагаю, что это - *портрет проповедника*. Этот портрет написан рукой Божьей на широком холсте Нового Завета.

Писать на эту тему я осмелился с некоторой нерешительностью, так как я сам лишь начал понимать основы проповеди и считаю себя далеко не специалистом. Но так как Бог в благодати Своей призвал меня самого к служению Словом, я в страхе Божьем стремлюсь привести моё служение в соответствие с совершенным образцом, данным нам в Его Слове.

Джон Р. Стотт

1. Домоправитель (управляющий)

Проповедь и полномочие проповедника

"О чём говорить и какое место Писания избрать основанием?" - это первый важный вопрос, возникающий у проповедника. На этот основательный вопрос, касающийся источника и содержания проповеди, даются различные неверные ответы, поэтому я должен коснуться его и таким образом начать рассмотрение темы с ее отрицательной стороны.

Он не пророк

Во-первых, христианский проповедник не является пророком. Это значит, что он не получает свою весть непосредственно от Бога как первичное откровение. Ныне, однако, встречаются люди, свободно употребляющие слово "пророк". Нередко можно услышать, как об особенно ревностно, пылко и убежденно проповедующем говорят, что он, якобы, говорит с пророческим жаром. В некоторых случаях проповедника называют пророком и считают, что он обладает пророческой пронизательностью тогда, когда он опознаёт знамения времени и видит руку Божию в свершении мировых событий. К тому же относятся истолкования социальных и политических тенденций. Но я считаю слово "пророк" здесь неуместным.

Кто же тогда пророк? В Ветхом Завете он рассматривается как непосредственный выразитель Божий. Когда Бог повелел, чтобы Аарон говорил фараону то, что скажет ему Моисей, Он дал Моисею следующее объяснение: "Смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком". И далее Бог говорит: "Ты будешь ему говорить и влагать слова в уста его; а Я буду при устах твоих и при устах его, и буду учить вас, что вам делать. И будет говорить он вместо тебя к народу. Итак он будет твоими устами; а ты будешь ему вместо Бога" (Исх. 7:1; 4:15-16). Из этого мы ясно видим, что пророк являлся "устами" Божьими, которыми Бог говорил свои слова людям. Подобно Бог описывает пророка, который восстанет и будет подобен Моисею: "И вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему ... Пророк тот будет говорить Моим именем" (Втор. 18:18-19). Пророк говорил не свои слова и не от своего имени, но он говорил Божьи слова и от Божьего имени. Пророков наполняло глубокое сознание, что Бог говорит им и открывает им Свои тайны (Ам. 3:7-8). Из этого сознания исходят знакомые нам пророческие изречения: "И было слово Господне к ...", "Так говорит Господь", "Слушайте слово Господне", "Уста Господни изрекли это".

Существенным признаком пророка являлось не предсказывание будущих событий, не толкование современных действий Божьих, но то, что он говорил слово Божье. Это же подтверждает Петр: "Ибо никогда пророчество (и тут он имеет ввиду истинное пророчество в противоположность лжи лжепророков, о которой он говорит позже) не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым" (2 Пет. 1:21).

Таким образом христианский проповедник не пророк. Он не получает непосредственных откровений. Его задача состоит в том, чтобы ясно передать и объяснить откровение данное однажды для всех. Как бы прекрасно он ни проповедовал в силе Духа Святого, проповедник все же не вдохновлен Духом в том смысле, как были вдохновлены пророки. Не без основания Петр наставляет проповедующих Слово: "Говорит ли кто, *говори* как слова Божии" (1 Пет. 4:11). Но он не должен делать это так, как будто он сам пророк или как будто он получил новое Божье откровение, а как домоправитель (1 Пет. 4:10), о чем мы позже еще будем рассуждать. Он является домоправителем, которому доверены Священные Писания, "Слово Божие" (Рим. 3:2). Слова: "... был глагол Божий к ..." встречаются в Библии последний раз в связи с Иоанном Крестителем (Лук. 3:2). Он был истинным пророком. В новозаветном периоде также известны пророки, как например, Агав (Деян. 21:10), и пророчество упоминается как духовный дар (Рим. 12:6; 1 Кор. 12:10, 29; Еф. 4:11), но этот дар больше не проявляется в Церкви. Так как записанное Слово ныне всем доступно, нет надобности больше возвещать Слово Божье через пророков. В наши дни Слово Божье не приходит к нам; оно уже пришло раз и навсегда, а теперь люди должны прийти к Нему.

Он не апостол

Во-вторых, христианский проповедник не является апостолом. Разумеется, что Церковь является "апостольской", так как создана на основании апостольского учения, а также потому что она послана в мир для проповеди Евангелия. Но миссионеров, которые основывают церкви, не следует называть "апостолами". Неверно, например, называть Годсена Тейлора (1832-1905) "апостолом Китая" или Адонирама Джадсона (1788-1850) "апостолом Бирмы" в таком же смысле, как апостол Павел называется "апостолом язычников". Последнее исследование этого вопроса показало, что апостолы были уникальны в своем роде. Карл Генрих Ренгсторф показывает в своей статье "Апостольство" в известном богословском словаре Герхарда Киттеля, что апостолы Иисуса приблизительно соответствуют иудейским *шалиахам*, которые посылались как особые посланники в иудейскую диаспору. Они имели все полномочия учить народ, так что могли говорить: "Кто послан от имени определенной личности, принимается за саму эту личность". Ренгсторф пишет: "... в то время, как другие глаголы примерно обозначают "послание", обозначение слова *апостеллейн* содержит мысль особого назначения: как миссии или передачи, полномочия и ответственности". Слово *апостолос*, по Ренгсторфу, всегда обозначает человека, который является посланником, послом, обладающим действительными полномочиями. Греческое слово *апостолос* является обозначением для внешней формы; смысл и истинное значение этого слова нам открываются лишь в слове *шалиах* из раввинского словаря.

Норвал Гельденгуйс в своей ценной книге "Наивысший авторитет" продолжает эту мысль Ренгсторфа и приходит к логическому выводу: новозаветный апостол "избран и послан как уполномоченный представитель Пославшего его и ему доверено особое поручение". Называя избранных двенадцать учеников "апостолами", Иисус дал понять, что они будут "Его представителями и получают поручение учить и действовать от Его имени и Его авторитетом". Он дал им особую власть (Лук. 9:1,2,10), о чем они позже заявляли, что обладают ею и проявляют ее. Павел также утверждал, что он - равный тем двенадцати апостолам, так как он был призван непосредственно воскресшим Иисусом. Заявляя, что "единственным основанием апостольства является личное поручение", к чему следует добавить необходимость встречи с воскресшим Иисусом, Гельденгуйс приходит к выводу: "Никогда больше не будет человека, обладающего всеми этими качествами, чтобы считаться *шалиахом* Иисуса". Ренгсторф говорит: "Мы не знаем, сколько апостолов существовало в период первых христиан, но их должно было быть довольно много". Он замечает далее, что апостольское служение "ограничено временем первого поколения, и что оно не воздвигнуто в ранг церковных чинов". И далее: "Каждый апостол одновременно ученик, но не каждый ученик апостол". Гельденгуйс приводит слова Альфреда Пламмера из его статьи "Апостолы" в "Словаре апостольской церкви" Гейстингса: "Передача такого необыкновенного призвания вообще невозможна".

Сказанное доказательство приводит нас к мысли, что между ветхозаветными пророками и новозаветными апостолами имеется параллельная связь, на которую также указывает Ренгсторф: "Связь сознания апостола с сознанием пророка во всяком случае подтверждает тот факт, что то, что он проповедует, является откровением, и это предохраняет от всякого человеческого извращения (коррупции)". "Ап. Павел, подобно пророку, является служителем своей проповеди". - "Мы имеем все основания видеть параллель между апостолами и пророками, так как обе группы являются носителями откровений". (См. Еф. 2:20, 3:5).

В той же степени, как слово "пророк" должно быть применено для обозначения только тех мужей Ветхого и Нового Завета, к которым Слово Божье приходило непосредственно - независимо, пережило ли пророчество их или нет, слово "апостол" применимо только к Двенадцати и к Павлу, которых Иисус избрал Своими *шалиахами*, и которые были наделены особым авторитетом. Эти мужи занимали уникальное положение. У них нет преемников.

Он не лжепророк и не лжеапостол

В-третьих, христианский проповедник не является - или не должен являться - лжепророком или лжеапостолом. (Выражение "лжеапостолы" встречается только в 2 Кор. 11:13, но сравни Отк. 2:2. Ренгсторф говорит: "Павел описывает этим выражением

того, кто выдавал себя за апостола Христа, хотя не был Им уполномочен".) Об обоих мы читаем в Священном Писании, и разница между истинным и ложным хорошо объясняется в 23 главе книги пророка Иеремии. Истинный пророк "стоял в совете Господа и видел и слышал Слово Его". Он внимал Его Слово и исполнял Его (ст. 18,22). Лжепророки же, напротив, "рассказывают мечты сердца своего, а не от уст Господних" (ст. 16). Они пророчествуют "ложь, ... обман своего сердца" (ст. 26). Они пророчествуют ложь во имя Божье (ст. 25). Противоположность эта ясно объяснена в 28 стихе: "Пророк, который видел сон, пусть и рассказывает его как сон; а у которого - Мое слово, тот пусть говорит слово Мое верно. Что общего у мякины с чистым зерном? - говорит Господь". Сказано также, что слушавшие пророка слышали либо слова человеческие либо "слова живого Бога" (ст. 36).

Невзирая на то что ныне, строго говоря, нет ни апостолов, ни пророков, мы вынуждены считаться с тем, что есть лжепророки и лжеапостолы. Они говорят придуманные ими слова вместо Слова Божья. Их проповедь обоснована на человеческой мысли. Речь идет о людях, охотно высказывающих свое мнение о религии, этике, богословии и политике. Они, может быть, и читают тот или иной текст из Библии в начале их проповеди, но текст этот не имеет совсем или же имеет мало отношения к последующей речи. Они даже не делают попытки для истолкования текста в его связи с контекстом. Правильно сказано, что текст, не рассматриваемый в его контексте, является только предлогом. Очень часто эти проповедники, как и лжепророки Ветхого Завета, говорят красивые слова и восклицают: "Мир, мир!", а мира нет" (Иер. 6:14; 8:11; ср. с 23:17). Они говорят на тему, которую приятно слушать, и которая льстит человеку, так как они боятся кого-нибудь оскорбить (ср. Иер. 5:30,31).

Он не суеслов

В-четвертых, христианский проповедник не есть "суеслов". Это слово употребили философы Афин в Ареопаге при их нападках на Павла. Они спросили с презрением: "Что хочет сказать этот "суеслов?" (Деян. 17:18). Соответствующее греческое слово **спермологос** означает нечто вроде "клеветателя зерен". Оно употреблялось, как мне кажется, Аристофаном и Аристотелем для описания клюющих зерна птиц, особенно, когда речь шла о грачах. В переносном смысле этим словом называли дворников или уличных мальчишек, одним словом, людей, подбирающих обрывки бумаг и мусор, т.е. тряпичников или старьевщиков. Исходя из этого стали называть так пустословов и болтунов, т.е. людей, схватывающих и передающих частички каких-либо знаний. "Суеслов" распространяет различные мысли подобно старьевщику, собирая повсюду разного рода обломки и рвань. Его проповеди действительно походят на рваный мешок.

Это, конечно, не должно означать, что цитировать чьи-то изречения или писания в проповеди недопустимо. Напротив, мудрый проповедник даже заведет книгу или папку для изречений, которые стоит хранить, и которые особенно понятно и ясно описывают определенную истину. Если чужие выражения употребляются мудро и честно, а также с необходимым признанием, они могут порой вносить ясность, придавать весомость предмету изложения и приводить к правильному заключению.

Подкрепляя проповедь примерами, я сейчас употреблю чужое изречение, хотя не могу сказать, кому принадлежит это остроумное замечание: "Заимствование чужих мыслей без указания имени автора называется "плагиатом"; употребление же выражений, которые на устах у тысяч, называется "исследованием"!

Обдуманное и осторожное цитирование других источников не обязательно означает "суесловие". Существенным признаком суеслова является отсутствие собственного мнения. Его точка зрения зависит каждый раз от того, с кем последним он говорил. Он просто передает мысли других без исследования или взвешивания или усваивания их. Он употребляет только свой "язык", как это делали лжепророки, которых Иеремия так строго обличал, а не свой ум или сердце (Иер. 23:30,31).

Он домоправитель (управляющий)

Кто же тогда проповедник? Он является домостроителем (управляющим). "Итак каждый должен разуметь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих; от домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным" (1 Кор. 4:1,2).

Домостроитель является поверенным и управляющим имением другого. Так и проповедник - домостроитель тайн Божьих, т.е. самих Божьих откровений Себя, которые Бог доверил людям, и которые сохранены для нас в Писании. Проповедь христианского проповедника исходит таким образом не непосредственно из уст Божьих, как, например, у пророка и апостола. Она также не плод собственных мыслей, как у лжепророков. Она не основывается на мыслях чужого ума и словах чужих уст, как у суесловов. Источником его проповеди является однажды открытое, а теперь записанное, Слово Божье, а проповедник является домостроителем Его.

Слово "домоправитель" употреблялось в античном мире чаще, чем сегодня. В библейские времена каждый зажиточный домовладелец имел управляющего, который управлял его хозяйством и вел надзор за его имением, его полями или виноградниками, его имуществом и рабами. В Ветхом Завете мы несколько раз встречаемся с управляющими. (Ср. Быт. 15:2. Это мог быть Елиезар, которому было поручено искать жену Исааку - Быт. 24). Для этого понятия в еврейском языке не существует особого слова, но труд управляющего существовал, хотя он в разных местах назывался по-разному. Особенно часто управляющий встречается в дворянских семьях и при царских дворах в Иудее, Египте и Вавилоне. Иосиф, будучи в Египте, имел управляющего. Ему была поручена забота о гостях Иосифа. Управляющий заботился о том, чтобы гости были обеспечены водой для мытья ног и кормом для их ослов. Он был ответствен за приготовление пищи. Он был также обязан запастись пищей для покупающих и собирать плату за проданное. Он имел в своем подчинении рабов (Быт. 43:16,24; 44:1-13). Подобным образом иудейские цари имели царедворца, который управлял царским имением. (У Давида были служащие, которые описаны в 1 Пар. 28:1 как заведующие "всем имением и стадами царя и сыновей его". Один из высокопоставленных служащих Соломона был "Ахисар - начальник над домом царским" - 3 Цар. 4:6). Во время царствования Езекии царедворцем был Севна (Ис. 22:15). Он был по-видимому честолюбивым человеком, который любил "великолепные колесницы" и, может быть, даже обогащался за счет царского имущества. Но Бог сказал Севне, что он будет свергнут со своего места и замещен Елиакимом, сыном Хелкииным: "И одену его в одежду твою, и поясом твоим опояшу его, и власть твою передам в руки его; и будет он отцом для жителей Иерусалима и для дома Иудина. И ключ дома Давидова возложу на рамена его ..." (Ис. 22:21,22). Из этого ясно, что управляющий обладал большим авторитетом в имении и по-отцовски надзирал за домочадцами. Символом этого служения несомненно являлся ключ к кладовым.

Начальник евнухов при дворе Навуходоносора в Вавилоне отдал Даниила и его трех друзей на попечение человеку, Амелсару (Дан. 1:11). Это слово, вероятно, означает не имя, а должность - "надзиратель" или "управляющий". Его обязанностью было обучение мужчин для службы во дворце и обеспечение их дневными рационами; от его распоряжения зависело, будут ли они получать царскую пищу и вино или же питаться овощами, как это попросил Даниил (Дан. 1:8-16).

Эти примеры из Ветхого Завета находят также свои параллели в Новом Завете. Ирод Антипа имел домоправителя при своем дворе. Его звали Хуза. Его жена Иоанна была ученицей Иисуса, служившей Ему имением своим (Лук. 8:3). В некоторых притчах, которые рассказал Господь, речь также идет о большом доме, в котором домоправитель занимает ответственное положение. В притче о работниках в винограднике господин и хозяин виноградника поручает "управителю" выплатить плату работникам (Матф. 20:1,8). "Неверный домоправитель" состоял на службе у одного богатого человека. Этому хозяину было донесено, что домоправитель расточает его имение. По всей вероятности, домоправитель был ответственным за доставку для имения всего необходимого. Он же и оплачивал счета. Это видно из того, что он мог уменьшить долг должников своего хозяина, и из того, что он мог до этого времени скрыть свой обман (Лук. 16:1-9).

Теперь мы имеем приблизительное представление, как обстояли дела в библейские времена в имениях состоятельных людей. Для лучшего понимания рассмотрим далее группу слов, родственных с глаголом *ойкео*, что означает "жить" (в смысле места жительства, квартиры). Известно пять важных слов. Во-первых, слово *ойкия* или *ойкос*, обозначающее "дом". (*Ойкия* означает весь дом, *ойкос* - квартиру в нем, оба слова употреблялись для дома или здания, пригодного для жилья.) Во-вторых, мы имеем слово *ойкеой*, принадлежащее к семье или хозяйству. В Новом Завете оно

употребляется в связи с чисто внешним вопросом только один раз, именно в 1 Тим. 5:8, где апостол говорит: "Если же кто о своих и особенно о домашних *"ойкейон"* не печется, тот ... хуже неверного". (Слово *ойкиакос* мы находим только в Матф. 10:25,36. Слова *ойкос* и *ойкия* применялись для обитателей дома и для здания, для хозяйства и для дома (ср. *ойкос* в Деян. 7:10; 10:2 и *ойкия* в Иоан. 4:53 и Фил. 4:22). В-третьих, известно слово *ойкодэспотэс* - глава имения, господин дома, называемый в Мар. 14:14 также "хозяином дома". (В Матф. 10:25 делается различие между "хозяином дома" и "домашними".) Он управляет и руководит имением; смысл глагола *ойкодэспотэо* указывает на его обязанности; он встречается в 1 Тим. 5:14. В-четвертых, мы имеем слово *ойкетэс* - домашний слуга или, как его называют в Африке, "домашний мальчишка". Раба обычно называли *дулос*, но *ойкетэс* обозначает именно того слугу, раба, который работает в доме. Соответствующее латинское слово *доместикус* первоначально означало всех живущих под одной крышей, в одном и том же *домус* (доме), но позднее приобрело смысл слуги. (*Ойкетес* встречается в Новом Завете четыре раза. (Лук. 16:13; Деян. 10:7; Рим. 14:4; 1 Пет. 2:18). Ср. *ойкетеия* в Матф. 24:45, здесь это слово имеет обобщающий характер для слуг или для домашнего персонала.)

В-пятых, слово *ойкономос* - домоправитель или управляющий, обязанностью которого является *ойкономия* - домоправление. (В притче о неверном домоправителе (Лук. 16:1-9) имена существительные: *ойкономос* (домоправитель) и *ойкономия* (домоправление) находятся вместе с глаголом *ойкономеин* (действовать) как управляющий. Впоследствии этот греческий глагол означал: "делать приготовления", "совершать сделку", "вести дела" или "руководить".) Эти слова происходят от слов *ойкос* - дом, и *немо* - управлять, заведовать. Отсюда происходят и наши слова "экономия, экономика, экономный". Объяснение, данное в словаре Гримма и Тайера, так поучительно, что мы цитируем его здесь целиком: "Управляющий хозяйством или домашними делами, особенно домоправитель, хозяйственник, надзиратель ..., которого владелец дома назначил вести его дела и контролировать все приходы и расходы, задачей которого является давать каждому слуге и даже несовершеннолетним детям хозяина должную им долю". Кем бы ни был управляющий - рабом или свободным гражданином - он нес тяжелую ответственность и посредничал между господином дома и его хозяйством. (Неверный домоправитель был, вероятно, свободным человеком (Лук. 16:1-9). Управляющие в Матф. 24:25 и Лук. 12:42,43 называются рабами.) Это слово употребляется в Рим. 16:23 в связи с Ерастом, который был, по всей вероятности, казначеем (казнохранителем) в Коринфе. В Гал. 4:2 сказано, что к ребенку были приставлены *эпитропой* и *ойкономой*. Первые были его законными опекунами и учителями, а вторые управляли его имением, имуществом, пока ребенок не достигал совершеннолетия.

Эти пять слов вместе взятых описывают социальное положение зажиточной семьи. В *ойкос* (доме) жили *ойкейой* (члены семейства или хозяйства), включая детей и рабов. Главой семьи был *ойкодэспотэс* (глава семейства или хозяйства), который имел *ойкетай* (слуг) и *ойкономос* (управляющего) - эконома. Управляющий контролировал слуг и отвечал за питание всех членов хозяйства. Он занимался также всеми хозяйственными делами в доме и на поле и управлял имуществом своего хозяина.

Нет ничего удивительного в том, что первые христиане видели в этом образе жизни картину христианской церкви. Бога они называли "Отцом", и так как отец обычно является главой семьи, поэтому они естественно рассматривали христианскую семью как Божье хозяйство. Но эту картину нельзя истолковать со всеми ее деталями. Также и употребление этого слова в Новом Завете не везде одинаково. Бог всегда глава семьи, церковь же иногда называется домом, в котором Он живёт, другой раз Его семейством или хозяйством, "своим по вере" (Гал. 6:10), иногда она состоит из слуг, которые отчитываются за свою работу перед Богом (Рим. 14:4). [Скиния была Божьим *ойкосом* (Мар. 2:26), а также и храмом (Мар. 11:17). Сегодня Его Церковь ("церковь" в смысле людей) является Его храмом (1 Кор. 3:16; 6:19; Еф. 2:21,22), ср. Евр. 10:21. *Ойкос* в 1 Тим. 3:15; 1 Пет. 4:17 (ср. Евр. 3:2-6) и *ойкейос* в Гал. 6:10; Еф. 2:19.]

Все христиане также являются Божьими домоправителями, которым даны некоторые "блага" для того, чтобы их употребить не в собственную пользу, но для пользы всего семейства. Притчи о талантах и о минах показывают, как христианин должен совершенствоваться и употреблять дары, которые дал ему Христос. Он должен

использовать каждую возможность и становиться при этом все более ревностным (Матф. 25:14-30; Лук. 19:12-27). Управляющий не должен прятать или же расточать имущество своего хозяина. Он должен употреблять его для семейства. Мы, христиане, являемся управляющими многообразной, разнообразной (дословно: многообразной, многоцветной) благодати Божьей, как писал апостол Петр (1 Пет. 4:10). Петр объясняет также, что мы должны служить друг другу каждый тем даром, который мы получили. Он дальше приводит два практических примера: говорить и служить. Первый из них особо важен для нас.

Христианское служение - это святое домоправительство. Ап. Павел называл епископа Божьим домоправителем (Тит. 1:7). Себя самого и Аполлоса он рассматривал как "домостроителей (домоправителей) тайн Божиих" (1 Кор. 4:1). И хотя Павел был управляющим особой тайны, которая была доверена ему лично (Еф. 3:1-3, 7-9), мы можем это применять не только к апостолам, так как Павел и Аполлоса называет этим именем, а Аполлос не был апостолом, как Павел. Управляющими "домостроителями" называются все те, которые имеют преимущество проповедовать Слово Божье, и особенно те, которые целиком посвятили свою жизнь этому служению. В пятой главе мы увидим, что Коринфяне оказывали своим начальникам, настоятелям чрезмерное уважение. Павел укорял их за поклонение личности. Он как бы говорит: "Вот как они должны видеть нас. Мы лишь Христовы слуги и управляющие имуществом Другого". Мы занимаем в хозяйстве Бога только такую подчиненную должность. "Имущество", которым управляет христианский проповедник, называется "тайны Божии". *Мюстэрион* в Новом Завете - это не темная, необъяснимая загадка, нет, это - истина, которая стала понятной только потому, что Бог Сам раскрыл ее. Эта истина была сокрыта, но Бог раскрыл ее и ввел в нее людей. Таким образом Божьи тайны являются Божьими раскрытыми тайнами, в которых Он Сам раскрывается людям, и которые составляют Священное Писание. [Обратите внимание на то, что Христос употребляет то же самое слово в связи с Царством Божьим (Матф. 13:11).] Этими раскрытыми тайнами заведует христианский проповедник, и его задачей является передать эти тайны членам семьи. Из этого наглядного изображения управителя большого семейства христианский проповедник может извлечь четыре важных вывода, которые говорят о разных аспектах верности, требующихся от управляющего.

Побуждение и весть проповедника

Первый вывод относится к источнику инициативы проповедника в его труде. Проповедовать очень тяжело. Проповедник часто может отчаиваться, падать духом. Ему необходимы сильные стимулы для подкрепления его усталой души. Конечно, он здесь может найти ободрение. Павел тоже находил здесь ободрение и побуждение к работе. Он был управляющим (домостроителем) Божьими тайнами (1 Кор. 4:1). Евангелие было святым, ему доверенным долгом. Об этом он несколько раз повторяет в своих посланиях. (Ср. 1 Фес. 2:4; обратите внимание на то, что Павел часто напоминает Тимофею о "вверенном" ему.) Этот доверенный ему долг лежал бременем на нем. "Я исполняю ... вверенное мне служение", пишет он, и слово, которое он здесь употребляет, опять же *оикономия*, управление (1 Кор. 9:17). И еще раз он говорит: "это необходимая обязанность моя, и горе мне, если не благовествую!" и "я должен" благовествовать (1 Кор. 9:16; Рим. 1:14). Он писал: "От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным" (1 Кор. 4:2). Управляющему что-то доверили, и он должен оправдать это доверие. Хозяин дома полагается на него. Члены семьи ожидают от него, что он будет о них заботиться. Он не может оставить их на произвол судьбы.

Второй вывод. Пример домоправителя указывает, какой должна быть суть проповеди. Итак, если эта метафора учит чему-нибудь, то она учит, что проповедник не передает свои собственные знания и истины - они ему даны. Никто не ожидает, чтобы управляющий платил все домашние расходы из собственного кармана. Точно так же, проповедник не должен составлять свою проповедь своей собственной изобретательностью. Эту истину мы много раз находим в Новом Завете. Часто указывается на то, что проповедник должен говорить ту весть, которая ему дана. Проповедник - это сеятель, который сеет определенное семя, и ""это" семя есть Слово Божие" (Лук. 8:11). Он - вестник, и ему сказано, какие добрые вести он должен возвещать. Он участвует в постройке дома в той части, которая ему предназначена. Фундамент уже положен. Строительные материалы поступают по мере надобности (1

Кор. 3:10-15). (Согласно 11 стиху основание уже положено.) В переносном смысле он управляющий имуществом, которое ему доверил глава семьи и хозяйства.

По отношению к имуществу от управляющего ожидается верность. Он должен хранить имущество от повреждения. Он должен обходиться с имуществом добросовестно и употреблять его для ведения хозяйства. Апостол напоминает Тимофею об его ответственности и серьезно наставляет его: "храни преданное тебе!" (1 Тим. 6:20). Ему было доверено драгоценное благовестие. Это был "ценный залог". Он должен стоять и охранять его, как стража вокруг города или как сторож в тюрьме (1 Тим. 1:11; 6:20; 2 Тим. 1:12,14). (Ср. 1 Тим. 1:4, где человеческие вымыслы противопоставляются "благовестию Божьему".) Если мы хорошие домостроители, то мы не будем и пытаться извращать Слово Божие (2 Кор. 4:2) или исказить Его (2 Кор. 2:17). Нашей задачей является раскрытие истины (2 Кор. 4:2; ср. Деян. 4:29,31; Фил. 1:14; 2 Тим. 4:2; Евр. 13:7). Здесь уже ясно видно, в чем заключается истинная проповедь. Проповедь - это обнародование (*фанеросис*) истины, которая записана в Святом Писании. Поэтому каждая проповедь должна объяснять, истолковывать содержание текста. Проповедник может брать примеры из политической, нравственной или из социальной жизни, чтобы лучше осветить библейские истины, которые он хочет объяснить. Но кафедра - это не место для высказывания просто политических комментариев, нравственных увещаний, или социальных дебатов. Наша задача - проповедовать Слово Божие и ничто другое (Кол. 1:25).

Кроме того, мы призваны проповедовать Слово Божье во всей его полноте. Это было стремление апостола Павла. Как управляющий Бога он видел свою задачу в распространении Слова Божья, то есть он проповедовал Слово Божье во всей его широте. Он мог в присутствии пресвитеров из Эфеса сказать: "я не упустил возвещать вам всю волю Божию" (Деян. 20:27). Только немногие проповедники могут сказать такое о себе! Большинство проповедников имеют свои любимые темы. Мы ищем и выбираем те места из Писания и те учения, которые нам подходят, а все, что нам не подходит или что мы находим тяжелым, мы просто оставляем в стороне. Таким образом мы виноваты перед членами нашей "семьи", потому что мы утаиваем от них то, что Сам Бог, Хозяин дома, предусмотрел для них в Своей мудрости и в Своем великодушии. Некоторые не только отнимают что-то, но они даже добавляют кое-что к Писанию, в то время как другие даже противоречат тому, что написано в Слове Божьем.

Я хочу привести пример из повседневной жизни. Англичане любят есть на завтрак жареное яйцо с беконом. Предположим, что господин дома дал управляющему яйца и бекон для того, чтобы все живущие в доме в последующие четыре дня получали эту еду к завтраку. В понедельник утром управляющий взял яйца и бекон и выбросил все в мусорное ведро, а вместо того приготовил на завтрак рыбу. Это было противоречие, и господин был раздражен. Во вторник утром управляющий дал им только яйца без бекона. Таким образом он частично лишил их завтрака, который им полагался. Господин был и на этот раз раздражен. В среду утром он дал им яйца с беконом и с колбасой. Это - добавка, и господин все ещё был недоволен. Наконец в четверг утром он дал им яйца с беконом, ничего другого, не больше и не меньше. На этот раз господин дома был очень доволен.

Очень важно, чтобы в хозяйстве Бога были верные управляющие, которые проповедовали бы Слово Божье планомерно, как из Ветхого, так и из Нового Завета; не только все известные места Писания, но и менее знакомые; не только те стихи из Библии, которые подтверждают мнение проповедника, но и другие. Сегодня нам нужны такие люди, как Чарлз Симеон из Кэмбриджа, который написал следующее: "Я не сторонник систематиков теологии. Я стремлюсь к тому, чтобы ориентироваться в моих религиозных убеждениях только по Библии, и чтобы преданно придерживаться Библии. Никакой части Слова Божья я не хочу исказить в пользу человеческого мнения, а хочу придать тот смысл, который, мне кажется, придал Сам Великий Автор этой книги". Таким образом он был свободен от всех "сетей человеческих систем", так что он мог проповедовать Слово Божье в его полноте, как оно записано, без смягчения, без приукрашивания и без страха, не обращая внимания на то, чье мировоззрение он при этом проповедовал. Только такое верное преподавание всего Слова Божья сохранит нас и наши общины от различных фантастических, прихотливых идей и представлений (которые присущи или нам или отдельным членам общины), и от более опасного фанатизма и нелепостей. Только так мы сможем учить других различать то, что ясно

проявлено, и что нет. Мы не будем бояться стать догматиками в том, что явно проявлено, и согласимся с тем, что отдельные места Писания могут остаться для нас сокрытыми (Втор. 29:29).

Наряду с этим церковь нуждается в членах, которые не будут "младенцами, колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения" (Еф. 4:14), а возрастающими в познании Бога и Его Слова и, таким образом, будут в состоянии противостоять утонченным посягательствам современных лжеучений. Но это возможно только тогда, когда Слово Божье проповедуется как единое целое и в то же время основательно, систематически и поучительно.

Такое добросовестное обучение невозможно без тщательного планирования на много месяцев вперед. Надо будет также проверить сферу наших проповедей: не упустили ли мы важных истин и не сконцентрировали ли мы наше внимание только на определенных истинах. Один из способов избежать упущений в изучении одних книг Писания и предавания чрезмерного внимания другим заключается в том, чтобы изучать целые книги из Библии или, по крайней мере, целые главы в течение определенного времени, подробно их разбирая и при этом ничего не упуская. Другой способ заключается в том, чтобы систематически преподавать цикл проповедей, широко обсуждая и разбирая при этом некоторые точки зрения относительно рассматриваемой истины. При этом нечего бояться, что члены церкви не выдержат такого обучения. Я вспоминаю здесь слова христианского проповедника Ричарда Бэкстера (1615-1691): "О, если бы вы стремились познать Бога и небесные истины, так как вы приобретаете знание для вашей профессии! Тогда вы бы уже давно этим занялись и вы не считались бы ни с какими препятствиями для достижения этой цели. Вы считаете семь лет не слишком много для приобретения специальности в то время, как вы ни одного дня из семи не употребляете для того, чтобы изучать духовные истины, которые необходимы для спасения вашей души".

Мы убедительно просим проповедника прилагать все силы к тому, чтобы проповедовать всё Слово Божье подробно и основательно. Это не значит, что его проповедь должна быть сухой, безинтересной, лишенной воображения. Тот же самый Павел, который говорил: "Ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию", сказал также следующее: "я не пропустил ничего полезного, о чем вам не проповедовал бы" (Деян. 20:20,27). Конечно, "все Писание ...полезно" (2 Тим. 3:16), но не все одинаково полезно в одно и то же время, одним и тем же людям. Умный управляющий будет подавать на стол разнообразную еду. Он будет стремиться к тому, чтобы узнавать потребности доверенных ему людей и, учитывая это, подавать им соответствующую пищу. Управляющий не отвечает за то, что хранится в кладовых. Это обязанность хозяина. Но он несет ответственность за то, что нужно взять из кладовой, когда и сколько. Верность управляющего проявляются здесь не по отношению к хозяину и не к имуществу, но по отношению к домашним. Поэтому Иисус сказал: "Кто верный и благоразумный домоправитель, которого господин поставил над слугами своими раздавать им в свое время меру хлеба?" (Лук. 12:42). Разум и верность управляющего проявляются в том, что он дает членам семьи правильную пищу в соответствующее время. Его задачей является давать семье питание из кладовой, которая доверена ему. Так как он отвечает за пропитание семьи, он применяет всю свою кулинарную способность, чтобы пища была приготовлена аппетитно. Он даже уговаривает их есть ее, как это делает мать со своими детьми. Так что хороший управляющий будет знать потребности и вкусы членов семьи так, как он знает, что находится в кладовых.

Все это очень важно. Для проповедника не достаточно только знания Слова Божья; ему также необходимо знать людей, которым он проповедует это Слово. Ему запрещено извращать Слово Божье с целью привлечения слушателей. Проповедник не должен разбавлять сильное лекарство Слова Божья, чтобы оно было "вкуснее". Но он должен стремиться к тому, чтобы преподнести людям Слово Божье в таком виде, чтобы Оно было приемлемо. Прежде всего он должен говорить ясно и просто. Наверно Павел имел это в виду, когда он сказал Тимофею, чтобы он был "...делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины" (2 Тим. 2:15). Слово *орфотомоунта* обозначает дословно: прямо рубить. Это слово употребляется в связи с дорожными работами, и мы находим его в Прит. 3:6: "Он направит стези твои". Объяснение Слова Божья должно быть так просто, прямо понятно, как прямая дорога. Тогда совсем нетрудно следовать за ходом наших мыслей. Объяснение можно сравнить с дорогой спасенных, о которой

Исайя говорит: "идушие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся" (Ис. 35:8). Объяснять Слово Божье простым способом не так уж легко. Для этого требуются основательные знания, как мы увидим дальше, не только Библии, но и характера человека и среды, в которой он живет. Проповедника, объясняющего Слово Божье, можно сравнить с архитектором, строящим мост между Словом Божиим и разумом человека. Он должен прилагать все силы к тому, чтобы объяснять Писание как можно проще и точнее, применяя Слово Божье практически, чтобы истина достигала слушателей при помощи такого моста.

Авторитет и дисциплина проповедника

В-третьих, метафора управляющего раскрывает нам вид *авторитета проповедника*. Проповедник пользуется определенным авторитетом. Этого мы не должны бояться или стыдиться. Не надо думать, что авторитет и смирение - несовместимые понятия. Профессор Джеймс Стюарт пишет: "Ошибочно полагать, что смирение исключает твердость и силу убеждения". Г. К. Честертон писал однажды о "перемещении смирения" и мудро сказал по этому поводу следующее:

"Мы страдаем сегодня оттого, что смирение находится не на своем месте. Скромность переместилась от честолюбия к убеждениям, где она не должна быть. Человек должен подвергать сомнению свое мышление и действия, но он должен быть убежден в истине, однако все стало наоборот. Сейчас мы воспитываем людей настолько умственно скромных, что они не верят даже в таблицу умножения". Мы всегда должны быть скромными и самоотверженными. Но застенчивость в деле защиты Евангельских убеждений недопустима.

В чем же заключается авторитет проповедника? Его авторитет - не авторитет пророка. Христианский проповедник не может сказать: "Так говорит Господь", как начинали свою речь пророки, когда они передавали прямую весть от Бога. Он ни в коем случае не может осмелиться сказать: "Истинно, истинно говорю вам", как это говорил Сын Божий, который имел неоспоримый Божий авторитет, и как это делают некоторые ложные пророки, осмеливающиеся пророчествовать от своего имени. Также мы не должны быть такими современными "суесловами", которые всегда повторяют: "Самые лучшие современные ученые считают ...", ссылаясь на какой-либо человеческий авторитет, хотя цитаты могут быть вполне подходящими. Наоборот, нашей формулой, если мы пользуемся ею вообще, должна быть широко известная, часто повторяемая, вполне подходящая фраза доктора Билли Грэма: "Библия говорит".

Это настоящий авторитет. Правда, это не непосредственный авторитет, как у пророков и апостолов, которые могли давать приказания и ожидать их исполнения (например Павел в 2 Фес. 3), но все же это авторитет Божий. Правда также, что проповедник, авторитетно проповедуя Слово Божье, должен сам подчиняться авторитету Слова Божья. Занимая в общине особое положение, он все же один из ее членов. Хотя он в проповеди имеет право обращаться к слушателям прямо как "Я - вы", он часто будет предпочитать употреблять вместо первого лица, множественное число - "Мы", зная, что это Слово, которое он проповедует, касается и его самого. И все же он может говорить с авторитетом от Бога.

Я убежден в том, что чем больше проповедник "трепетал" перед Словом Божиим (к пр. Езд. 9:4; 10:3; Ис. 66:2,5) и чувствовал его авторитет в своей совести и своей жизни, тем больше он в состоянии авторитетно проповедовать Слово Божье другим. На примере управляющего невозможно передать всю суть понятия проповедника и его авторитета. Проповедник - это не назойливый управляющий или еврейский книжник, который преподносит скучные и схоластические толкования о спорных вопросах. Истинная проповедь не суха, не скучна, не оторвана от жизни, наоборот, она остра и свежа живым авторитетом Бога. Писание становится только тогда живым для слушателей, когда оно сначала стало живым для самого проповедника. Только после того, как Бог Сам говорил с ним, через Его Слово, слушатели услышат в его проповеди голос Божий.

Авторитет проповедника зависит оттого, как тесно проповедник связан с тем текстом, который он излагает, т.е. оттого, как точно он понял смысл текста, и как сильно это место Писания затронуло его душу. В идеальной проповеди к людям говорит само Слово Божье, вернее Сам Бог, который говорит через Свое Слово. И чем меньше проповедник виден между Словом Божиим и слушателями, тем лучше. Члены семьи

питаются той пищей, которой снабжает хозяин, а не управляющий. Христианский проповедник доволен, когда его личность выходит из кругозора слушателей при свете Писания, а его голос заглушается голосом Божиим.

В-четвертых, метафора управляющего дает нам практический пример. Мы видим, как необходима дисциплина в проповеднике. Верный управляющий знает все запасы в кладовой. Кладовые Священного Писания так богаты и обширны, что их невозможно полностью исчерпать, даже если изучать Писание всю жизнь.

Изъяснительная проповедь требует точности и строгой дисциплины. Возможно, что как раз поэтому такие проповеди очень редки. Только тот приложит все старание, кто готов последовать примеру апостолов и сказать: "не хорошо нам, оставивши Слово Божье, пещись о столах; ... А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова" (Деян. 6:2,4). Невозможно систематически *проповедовать* Слово Божье без его систематического *изучения*. Недостаточно только поверхностно читать каждый день пару стихов или только тогда изучать текст, когда мы готовимся проповедовать его. Нет, мы должны ежедневно погружаться в Слово Божье. Мы не должны читать Библию как будто через микроскоп, изучая тонкости значений некоторых слов. Мы должны внимательно рассматривать как будто через телескоп всю величину Слова Божья и воспринимать Божий авторитет в деле спасения человечества. Чарлз Сперджен (1834-1892), писал: "Благословенно, углубляться в Библию до тех пор, пока вы не начнете говорить языком Писания, и пока ваш дух не будет благоухать ароматом Господних слов так, что Библия войдет в вашу кровь и начнет пульсировать в ваших венах и сущность Библии начнет исходить из вас".

Мы должны продолжать изучение Библии последовательно и дисциплинированно. Кроме того, необходимо сосредоточиться на том месте Писания, которое мы хотим проповедовать с кафедры. Надо использовать много времени, чтобы досконально изучить наш текст, молиться о нем, думать, еще и еще раз братья за него, пока мы не поймем его глубокого значения. Этот процесс сопровождается иногда большим усилием и даже слезами. Для этой работы мы должны использовать из нашей библиотеки все, что мы имеем: словарь, симфонию, современные переводы и комментарии. Но прежде всего мы должны молиться, так как автором Библии является Дух Святой и Он излагает это Слово самым лучшим образом. "Разумей, что я говорю", - писал Павел Тимофею, - "Да даст тебе Господь разумение во всем" (2 Тим. 2:7). Да, мы должны много думать о тексте, но только Бог дает верное разумение. После того, как текст стал понятен, предстоит вторая половина работы проповедника, так как этот текст надо теперь применить к сегодняшнему времени.

Только посредством такого дисциплинированного изучения как в общем, так и в частности, душа проповедника наполняется Божественными мыслями. Он, несомненно, будет собирать те сокровища, которые открыл ему Господь, складывать в папку или заносить в записную книжечку. Таким образом ему нечего страшиться, что его запасы иссякнут и ему нечего будет проповедовать. Это никогда не случится. Трудность будет заключаться в том, что ему придется выбирать что-то для проповеди из этого большого запаса.

Опытный домоправитель будет заботиться о том, чтобы его кладовая была наполнена запасами. Он не надоест семье однообразной пищей. Он не будет возбуждать их неудовольствие невкусной пищей или, даже, портить им желудок недоброкачественной пищей. Наоборот, он будет поступать, как тот домоправитель, о котором Иисус сказал: "который выносит из сокровищницы своей новое и старое" (Матф. 13:52).

Таков домоправитель "тайнств Господних" - он верен в изучении и проповеди Слова Божьего, и в проявлении авторитета Его Слова. Он верен своему Господину, который возложил на него эту обязанность. Он верен и людям, которые принадлежат к семье и которые надеются на него, чтобы он заботился о них. Он добросовестно обращается с тем, что ему доверено. Да сделает Господь из нас верных управляющих!

2. Вестник

Провозглашение и призыв проповедника

Если бы в Новом Завете для характеристики проповедника был бы дан только один пример управляющего, то можно было бы подумать, что задача проповедника - это скучное, сухое и обыкновенное дело. Но Новый Завет богат и другими примерами и терминами. Среди них слово "вестник" занимает важное место. С этим понятием мы связываем серьезную, но и захватывающую, ответственность проповедника возвещать Господню Благою Весть. Два понятия "домоправитель" и "вестник" вполне совместимы. Павел называл себя и своих соратников этими обоими терминами. В 1 Кор. 4 он говорит вначале, что они являются "домоправителями тайн Божиих". В первой главе этого же послания он описывает работу христианского проповедника следующими словами: "мы проповедуем *"керыссомен"* - мы возвещаем Христа распятого" и объясняет, что это происходит путем проповеди (*керыгма*), и что Богу благоугодно "...спасти верующих" (1 Кор. 1:21,23). То же самое он пишет в пасторских посланиях, в которых он наставляет Тимофея: "Храни добрый залог" (2 Тим. 1:14) и "то передай верным людям, которые были бы способны и других научить" (2 Тим. 2:2). Он два раза говорит, что он поставлен проповедником (*керых* - вестник) Евангелия (1 Тим. 2:7; 2 Тим. 1:11).

Хотя обязанность управляющего вполне совместима с обязанностью вестника, все же эти две обязанности довольно различны. Я начну с того, что приведу четыре пункта, указывающие на различие этих двух обязанностей.

1. Задачей управляющего является раздача пищи членам семейства. Вестник же должен проповедовать всему миру Благою Весть. "Эта проповедь на основании Нового Завета", как сказал один писатель, не формальные, теоретические лекции, которые "касаются закрытой группы убежденных христиан внутри церковных стен", нет, это - "воззвание городского глашатая. В течение всего дня звучит громогласная труба глашатая, передающего ежеминутные обращения к каждому, потому что эти обращения от самого короля". Несколько греческих глаголов описывают эту общественную деятельность, особенно глагол *аггеллейн* - "объяснять", "объявлять" (напр, в Лук. 9:60; 1 Иоан. 1:1-5) глагол *ойаггелизестай*, что не совсем соответствует нашему слову "евангелизировать", так как это транзитивный глагол и требует дополнения, а обозначает просто "проповедовать хорошие вести", и глагол *керыссейн* - "возвещать как вестник". "Основной смысл этих слов, - пишет профессор Алан Ричардсон, - передача новостей людям, которые раньше об этом ничего не слышали".

2. Эта проповедь для окружающих отличается от работы христианского управляющего тем, что здесь речь идет о возвещении совершившегося, а не объяснение отдельных выражений. Здесь речь идет о сверхъестественном действии Бога в особенности в смерти и воскресении Его Сына для спасения человечества. Профессор Джеймс Стюарт пишет по этому поводу: "Проповедь не существует для распространения мнений, взглядов или идеалов, а для распространения могущественных действий Бога". Этим я не хочу сказать, что в этом есть противоречие. Понятие "христианский проповедник" включает в себя понятия "вестник" и "управляющий". Хорошие вести, которые он должен возвещать, заключены в Слове, которое доверено ему как управляющему. Слово Божье повествует и объясняет великий Божий план спасения во Христе и через Христа. Писание свидетельствует о Христе как о единственном Спасителе грешников. Поэтому добрый управляющий Слова Божья обязан быть и ревностным проповедником благой вести спасения во Христе.

Мы - управляющие словами Бога, и вестники того, что Бог совершил. Мы - управляющие Бога, потому что Он открылся нам, но проповедовать совершенное спасение Божье - это задание вестника. "Понятие провозглашения - пишет Доктор Роберт Маунс - характерное всему Новому Завету, заключается в постоянном возвещении того, что произошло с Христом".

3. На примере управляющего показана только его деятельность, где особое внимание уделено тому, что управляющий должен быть верным, сохранять богатство хозяина и честно им управлять. На примере вестника мы видим, что и от слушателей требуется определенная деятельность. Вестник не только возвещает благою весть невзирая на то, слушают его люди или нет. Нет, после проповеди звучит призыв, воззвание.

Благовестник ожидает ответа. Христианский посланник, проповедуя примирение, которое совершил Бог через Христа, призывает людей примириться с Богом.

4. Хотя оба, управляющий и благовестник, являются посредниками - управляющий стоит между хозяином дома и хозяйством, а вестник между господином и народом - казалось бы, что последний все же пользуется в Новом Завете более непосредственным полномочием и теснее связан со своим господином, которого он замещает. Управляющий продолжает свою работу, даже если хозяин в отсутствии. Но когда глашатай прокламирует свои воззвания, слышен голос короля. В словаре Grimm-Тайера слово *керых* объясняется так: "вестник, которому официально даны полномочия и который возвещает официальные государственные послания королей, высокопоставленных служащих, государей, военных полководцев, и который передает приглашения или требования от имени государства". Таким образом христианские проповедники - "посланники от имени Христова", о чем мы будем ниже подробно говорить, так как "Сам Бог увещевает чрез нас" (2 Кор. 5:20). Точное описание этой истины мы находим во второй главе Послания к Ефесянам, где апостол Павел говорит о примирении, которое Бог совершил между евреями и язычниками, между ними и Богом. О совершенном на кресте спасении через Христа он говорит: "устроая мир", и потом продолжает: "И, пришед, благовествовал мир вам, дальним и близким" (Еф. 2:15,17). Это благовествование Иисуса Христа о мире (ср. Деян. 10:36) было провозглашено, как видно из контекста, после Его смерти. Оно вряд ли было произнесено в течение сорока дней между воскресением и вознесением, так как в это время, вероятно, Он являлся только Своим ученикам. Значит, это слово касается работы христианских проповедников. Тот же самый Христос, который принес мир посредством креста, теперь проповедует мир посредством своих благовестников. Это имеют в виду современные писатели, говоря о проповедях, имеющих отношение к действительности. Посредством провозглашения Благой Вести Бог во Христе представляется всему человечеству.

После того как мы рассмотрели различие между управляющим и благовестником, мы можем подробнее заняться служением и работой благовестника. Многие мысли, которые я хочу изложить в этой главе, я взял из книги профессора Роберта Маунса, председателя отдела по вопросам христианства при колледже Бетель. В предисловии к его книге "Характерная сущность новозаветной проповеди" доктор А.М. Хантер пишет: "В книге идет речь о *керигма*, о Евангелии, которое проповедовали первые благовестники Христа большому языческому миру того времени; о Евангелии, которое после девятнадцати столетий все еще является сверхъестественным Словом для человеческого рода". Я нашел эту книгу не устарелой, многозначущей и имеющей силу. "Во время Гомера - пишет Маунс, - глашатай был почитаемым человеком, занимающим высокое положение при царском дворе; во времена после Гомера глашатай служил больше государству, чем королю". Его задачей, подобно задаче глашатая более недавних времен, было оглашать государственные объявления. Он должен был иметь сильный голос и иногда он пользовался трубой. Кроме того "он должен был быть человеком значительного самообладания. Объявление он должен был передавать так, как он его принял. Он был рупором своего господина, и он не осмеливался давать свои комментарии".

Таких глашатаев мы часто встречаем в Ветхом Завете. Фараон приказал глашатаям бежать перед колесницей Иосифа и возглашать: "преклоняйтесь!" (Быт. 41:43). Подобное почтение оказывалось Мардохею, когда он ехал "на коне на городскую площадь" (Еф. 6:9-11). Указ Навуходоносора: "падите и поклонитесь золотому истукану", данный народу, был всенародно объявлен на поле Деира (Дан. 3:1-5). В Иудее, как и в других странах, королевские приказы возвещали глашатаи; так, например, царь Езекия послал курьеров по всей земле Израильской и Иудее, которые призывали людей, чтобы они пришли в Иерусалим для совершения пасхи Господу (2 Пар. 30:1-10).

Иоанн Креститель был таким глашатаем. Некоторые так называемые "малые" пророки выступали в роли глашатаев Иеговы, но в жизни Иоанна Крестителя это служение выделяется особенно ясно и отчетливо. Евангелист Марк называет его "посланником" Бога, который послан приготовить путь Господу (Мал. 3:1; Мар. 1:2). Он был предшественником Мессии, призывавшим людей к покаянию, чтобы таким образом подготовиться к пришествию Мессии. После того, как Иоанн Креститель возвестил, что Царство Небесное близко, Иисус начал Свое служение и объявил, что с Его приходом

оно до некоторой степени уже осуществилось. "И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя *"керыссон - возвещая"* Евангелие Царствия" (Матф. 4:23). Своим ученикам Он также поручил это делать. Во время Своей жизни на земле Он послал их, говоря: "Ходя же проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное" (Матф. 10:7). После воскресения Иисус дал им всемирную задачу, чтобы проповедовать *"керыхтенай"* покаяние и прощение грехов во имя Его во всех народах (Лук. 24:47).

Провозглашение (керыгма) апостолов

Это приводит нас к Деяниям Апостолов и к вопросу о содержании апостольского *керыгма* - провозглашения. Известно, что профессор Ч.Х. Додд в его книге *"Апостольская проповедь и ее развитие"* делает большое различие между провозглашением (*керыгма*) и поучением (*дидахе*). Первое понятие он объясняет как "публичное провозглашение христианской веры нехристианскому миру", а последнее - как "нравственное наставление" для обращенных. Хотя это различие повсюду принято, некоторые, однако, заходили слишком далеко. Доктор Маунс с полным основанием указывает на то, что глаголы *керыссейн* - возвещать и *дидасхейн* учить - употребляются в некоторых местах в Евангелиях как синонимы поочередно. Один евангелист пишет: "Иисус учил в их синагогах", другой - "он проповедовал ...". [К пр. Матф. 4:23 ("уча"), Мар. 1:39 и Лук. 4:44 ("проповедовал"); и Мар. 1:21,22,27 ("уча"), 1:38 ("проповедовал").] Также и в Деяниях Апостолов эти слова чередуются. Доктор Маунс говорит о "дидактическом *керыгма*", провозглашении и считает: "Поучение заключается в подробном объяснении того, что провозглашается". Потом он говорит: *провозглашение (керыгма)* - это основа, фундамент, а *дидахе* - это здание, которое построено на нем. Но никакой дом не может считаться законченным, если отсутствует одно или другое".

Предполагая, что ранние апостольские проповеди содержали большей частью поучения, возникает вопрос: чему учили первые христианские проповедники? В чем заключается содержание их вести? Профессор Додд пишет по этому поводу обобщающе, что она "состояла в провозглашении смерти и воскресения Иисуса Христа, в эсхатологической рамке, так что спасительная сила этих фактов проявлялась довольно очевидно". Доктор Маунс с полным правом относится к этому критически. Он уверен, "что апостольская проповедь не была как бы стереотипной из шести пунктов", нет, "это было систематическое изложение теологии ранней церкви", и он считает, что она (проповедь) в своей основной части состояла из трех основных частей, которые он описывает следующим образом:

- (1) "Провозглашение смерти, воскресения и прославления Иисуса, в котором исполнились пророчества";
- (2) "В результате вышесказанного - признание Иисуса Господом и Христом";
- (3) "Призыв к покаянию и к принятию прощения грехов".

Потом он обобщает эти три пункта и определяет простую *керыгма* как "провозглашение смерти, воскресения и прославления Иисуса, где личность Иисуса признана как Господь и Христос. Из этого следует, что люди видят необходимость покаяния и обретения обещанного прощения грехов". Вся проповедь заключалась, таким образом, "в исторической прокламации, в теологическом признании и в нравственном призыве". Доктор Маунс реконструировал такую проповедь на основании пяти речей Петра, которые мы находим в первой части Деяний Апостолов. Он показывает, что это подтверждается "допавловской проповедью" (как он ее называет). К этому заключению можно прийти, потому что некоторые части проповедей звучат как вероисповедания. Они укоренились позже в посланиях Павла. Эти проповеди называются "допавловскими", потому что они относятся к промежуточному времени между основанием церкви и временем появления посланий апостола Павла. [Особое внимание Маунс уделяет 1 Кор. 15:3 и дальше; Рим. 10:9; Рим. 1:3,4; Рим. 4:24,25; Рим. 8:34; 1 Кор. 11:23 и дальше; и Фил. 2:6-11.]

С целью более практического рассмотрения я думаю, мы можем упростить эти великолепные изложения доктора Маунса об апостольской *керыгма*. В основном она состояла из двух частей, мы их назвали "провозглашение" и "призыв". Провозглашение состоит из пунктов 1 и 2 обобщающего плана доктора Маунса. Оно относится к делу Иисуса Христа и к последовательной оценке Его Личности. Это - провозглашение Иисуса Христа как Спасителя и Господа.

Это самое основное в Евангелии, здесь нечего больше сокращать. Проповедовать Евангелие - значит проповедовать Христа, так как Христос - это само Евангелие (Деян. 8:5; Фил. 1:15). Но как мы должны Его проповедовать? Мы должны Его проповедовать как Господа (2 Кор. 4:5), Который нисшел с неба, Который прославлен и сидит по правую сторону Отца, Которому люди должны отдать себя и Которому они должны быть верны. Мы должны проповедовать Его как распятого Спасителя, "Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего" (Рим. 4:25). Это основа провозглашения Христа. Здесь идет речь о Его Божественной Личности и о Его деле спасения:

Керыссомен Христон эстауроменон

(1 Кор. 1:23: "мы проповедуем Христа распятого".)

Керыссомен Христон кюрион

(2 Кор. 4:5: "мы проповедуем Христа ..., Господа".)

Часто говорится о том, что в ранней проповеди в Деяниях Апостолов, то есть в первоначальном провозглашении, больше внимания уделялось воскресению Иисуса, чем Его смерти; Лука указывает, в чем состояла их проповедь, когда говорит, что Павел "благовествовал им Иисуса и воскресение" (Деян. 17:18). Эти слова верны, но их можно и превратно понять. Они проповедовали не только воскресение, но воскресение в связи со смертью, которая ему предшествовала, и с вознесением, которое произошло после воскресения. Таким образом воскресение было центром трех великих событий, которые были историческим основанием провозглашения. И хотя все дело спасения представляет собой единое целое, неоспоримо также, что люди приобретают спасение через смерть Его. Мы читаем в 1 Кор. 15:3 и дальше: "Христос умер за грехи наши, по Писанию"; здесь не сказано: "Христос воскрес за грехи наши". (Это место Писания доктор Маунс называет "несомненно самым драгоценным местом допавлова христианства в Новом Завете" и даже "самым древним документом христианской церкви, который вообще существует".) Апостол дальше приводит основные евангельские утверждения и говорит: "Он воскрес" и "явился многим" избранным свидетелям. Но дело спасения заключается не в воскресении. Воскресение свидетельствует о том, что совершила смерть Христа, в Котором Бог имел Свое благоволение. Поэтому Павел может в той же самой главе писать следующее: "А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша ... А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших" (1 Кор. 15:14,17). Если бы Христос не воскрес из мертвых, то люди были бы все еще неспасенными грешниками, не потому что они спасаются воскресением, но потому, что тогда бы стало ясно, что смерть Христа без воскресения не имеет спасительной силы.

Поэтому слово: "Мы также проповедуем Христа распятого" является сердцем Евангелия. Мы проповедуем также, что Христос родился и жил на земле, так как Он не смог бы стать нашим Спасителем, если бы Он не стал плотью и не вел бы безгрешную жизнь. Мы проповедуем Христа воскресшего и прославленного, так как через Его воскресение Он был публично оправдан и через Его прославление Он стал нашим Посредником. Но в провозглашении Нового Завета ударение лежит на искупительной жертве Спасителя за грехи мира. Мы можем с полным основанием повторить за Павлом: "Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого" (1 Кор. 2:2).

Первая часть нашей упрощенной *керыгма* заключается в провозглашении Иисуса как Спасителя и Господа. Вторая часть заключается в том, что мы призываем мужчин и женщин прийти к Нему, покаяться и верить в Него. В объяснении, данном первоначально в 1918 году Архиепископским комитетом в отношении евангелизационной работы церкви и позже принятом (с небольшими изменениями) Отделом по евангелизации Всемирного Совета Церквей, не записано: "евангелизировать - значит проповедовать Иисуса Христа", а "евангелизировать - значит проповедовать Иисуса Христа так, чтобы люди доверяли Богу через Него, принимали Его как своего Спасителя и служили Ему как Царю ...". Другими словами: настоящая евангелизация ищет отклика. Она ожидает результатов. Это призыв сделать важное решение. Проповедь - это не чтение лекций. Лекция бесстрастна, объективна, академически суха. Она апеллирует к разуму. Особых результатов никто не ожидает, конечно, кроме того, что студент получит определенную информацию и, возможно, постарается проводить дальнейшие расследования. Божий вестник приносит срочное послание мира, обретенного кровью пролитой на кресте. Он предлагает людям

покаяться, сложить свое оружие и со смиренным сердцем принять предложенное прощение.

Посланники от имени Христова

Различие между провозглашением и призывом в служении проповедника наиболее полно рассмотрено во 2 Кор. 5:18-21. Слова "глашатай" и "возвещать" в этом тексте не встречаются, но идея содержания этих слов явно присутствуют. Павел говорит здесь: "Мы - посланники от имени Христова". Нет никакой разницы в задачах посланника и вестника. "Я поздравляю вас от души, - писал Чарлз Симеон (1759-1836) Джону Венн (1759-1813) по случаю его рукоположения в 1782 году, не потому, что вы будете теперь получать 40 или 50 фунтов в год, и не потому, что вы теперь приобрели титул пастора, но потому, что вам доверено самое ценное, почтенное, важное и прекраснейшее служение в мире, а именно, быть посланником Господа Иисуса Христа". Перед тем как мы подробнее рассмотрим 2 Кор. 5, мы остановимся и разберем в оригинале слово, переведенное как "мы посланники" (*пресбьюомен*).

Это слово происходит от *пресбюс* - старый мужчина или старейшина. *Пресбейа* обозначает возраст или старший служебный возраст. Позже оно стало применяться и в смысле "достоинство" и "звание", которые связаны со словами "старший возраст" или "высокое звание". Это слово применялось в связи с общественной задачей старейшины. Согласно словарю Гримм-Тайера, это слово относится к чину посланника. Как утверждают Мултон и Миллиген это слово часто применялось при поддержании ежедневной связи греческих городов между собой и между ними и царем. Человек, занимающий эту должность, назывался *пресбюс* или *пресбютес*, что сравнимо с латинским словом *легатус*, а его деятельность описывалась словом *пресбюейн*. Это было часто употребляемое слово в восточной Греции, когда речь шла о легате царя. Легат был личным представителем царя и часто правителем провинции.

Эти слова несколько раз встречаются в первой книге Макавеев, а также в канонических книгах Септуагинты, например при упоминании о послых вавилонских царей к царю Езекии (2 Пар. 32:31). ["Пресбойтес" в 1 Макавеев 13:21; 14:21,22 и "пресбойс" в 1 Макавеев 9:70; 11: 9 и 13:14.] В Новом Завете мы встречаем существительное *пресбейа* - "послание" всего два раза и глагол *пресбюейн* - "действовать как посланник" тоже два раза. Существительное "послание" встречается два раза в притчах Иисуса в Евангелии от Луки. Оно встречается в притче о минах, когда "человек высокого рода отправлялся в дальнюю страну, чтобы получить себе царство и возвратиться, ... но граждане ... отправили вслед за ним посольство, сказавши: не хотим, чтоб он царствовал над нами" (Лук. 19:12-14). В притче о царе, который ведет войну против другого царя, Иисус сообщает, что царь, видя, что армия соперника в два раза больше "...пока тот еще далеко, он пошлет к нему посольство - просить о мире" (Лук. 14:31,32). Глагол *пресбюейн* встречается два раза в посланиях апостола Павла. В конце послания к Ефесянам он называет себя посланником, который исполняет "посольство в узах" для Евангелия (Еф. 6:20). [Ср. 15 стих "Евангелие мира".] Он был посланником Евангелия, проповедовал Благою Весть, возвещал мир, и это послужило поводом к его заключению. Другое употребление глагола *пресбюейн* встречается в 2 Кор. 5:18-21. Это место мы рассмотрим подробнее. "Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак мы - посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо незнавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделали праведными пред Богом".

В этом тексте применяются слова, объясняющие спасение, словом "примирение", которое, согласно Винсенту Тейлору, является "самым лучшим словом в Новом Завете, объясняющим смысл происшедшего на кресте искупления". Это знакомое, близкое, домашнее слово в то время, как понятия "искупление", "избавление" (дословно "выкуп", "оправдание") напоминают жертву, торговлю и право. Эти понятия могут звучать в этом отношении непривычно и чуждо современному человеку. При обработке этой большой темы апостол разделил материал на две части. Сначала он объявляет, как Бог совершил примирение через Христа. Потом он называет себя посланником и призывает людей примириться с Богом.

Провозглашение

Обратим внимание на слово "провозглашение". Павел начинает словами: "Все же от Бога" (ст. 18). Это Бог, назначивший примирение. В деле искупления Отец является инициатором, а не люди. Английский архиепископ Уильям Темпл сказал важные слова: "Все от Бога. Единственное, что я могу дополнить к спасению - это мой грех, от которого я должен освободиться". Даже Иисус не совершил здесь первого шага. Примирение совершилось "через Христа" (ст. 18) и "во Христе" (ст. 19), но "от *"ек (эк)"* Бога" (ст. 18). Иисус Христос - средство, через которое совершилось спасение, но не источник, из которого оно исходит. Всякое объяснение искупления, сводящееся к тому, что якобы инициатива для спасения исходит больше от Сына, чем от Отца, или якобы еще кто-то посторонний обратился к Отцу и просил о спасении людей, такое объяснение мы должны решительно отвергнуть, так как это не соответствует Библии. Мы не должны допускать никаких мыслей, что Отец якобы не хотел спасти нас. Наоборот, "Бог примирил нас Собою". Чтобы закончить всякие дискуссии по этому вопросу, я укажу на встречающиеся в этом предложении семь важных глаголов, говорящих о действиях Бога, в изъявительном наклонении или в форме причастий. Это Бог, Кто примирил во Христе, Кто дал, Кто не вменил наши грехи, Кто дал нам слово примирения, Кто увещевает людей и сделал Христа жертвою за грех. Стремление, мысль, план, средство к спасению - "все это от Бога".

Бог - инициатор спасения, а Христос - исполнитель. "Бог совершил примирение чрез Христа" и "во Христе". Он совершил его объективно и окончательно. Это ясно видно из грамматического определения (причастие прошедшего времени) слова *каталлаксантос* в 18 стихе. Это очень важно. Здесь не говорится, что Бог что-то делает, а что Он что-то сделал. Мы цитируем П.Т. Форсайта: "Бог действительно совершил дело примирения. Это не предварительное дело, не приготовление, не начало дела - дело примирения закончено вместе со смертью Иисуса Христа. Павел не проповедовал постепенное примирение. Он проповедовал то, что мужи Божии называли совершенным делом спасения. Он проповедовал дело Бога, раз и навсегда совершенное - примирение, составляющее основу примирения каждого человека в отдельности; это было не просто приглашение". Подобное писал и Джеймс Денни: "Дело примирения в смысле Нового Завета - это *совершенное* дело, и мы должны понимать что оно действительно совершено, *прежде чем мы начнем проповедовать Евангелие*".

Этот объективный факт совершенного Богом дела через крест Христа поддерживается не только формой причастия прошедшего времени *каталлаксантос*. Это заметно в разном употреблении грамматических форм глагола "примирить", с одной стороны в 18 и 19 стихах, а с другой стороны в 20 стихе. Мы должны найти объяснение для следующих слов: "... примирившего нас с Собою" (ст. 18) и "во Христе примирил с Собою мир" (ст. 19), которые не противоречат двадцатому стиху: "примиритесь с Богом". Если объяснять, что первые глаголы опираются на настоящее примирительное действие Бога к людям, то призыв в 20 стихе теряет свой смысл, да и весь текст становится бессмысленным. Ясно, что мы должны различать эти глаголы. Здесь существует две степени. Мы должны видеть разницу между действием Бога через смерть Христа и Божественным призывом, посредством которого люди становятся ответственными при решении вопроса о своем отношении к Божьему зову. В первом случае речь идет о деле спасения, которое Бог уже совершил (это выражено формой причастия в прошедшем времени *каталлаксантос* в 18 стихе). [Здесь объясняется вид причастий. В русском такие виды не существуют. Эти виды причастий выражают как совершенное, так и единичное действие или то, что именно теперь наступает. В греческом - это форма для повествования. *Прим, переводчика.*] Во втором случае речь идет о призыве (это выражено в повелительном наклонении глагола *каталлагете* в 20 стихе).

В чем состояло дело Бога? Что совершил Бог через Христа и во Христе, чтобы удалить наши грехи (на которых лежит Божий гнев) и разрушить разделяющую преграду, которая разлучала нас с Богом, чтобы примирить нас с Собою? Во-первых, и это отрицательный пункт, Он не вменил нам наших преступлений (ст. 19). Это выражение мы находим в Пс. 31:2 (этот стих приводится в Рим. 4:8), где говорится о блаженстве человека, которому Бог не вменяет греха. В этом стихе есть намек, что не было бы ничего удивительного в том, что Бог вменил бы нам наши грехи. Это даже требуется законом. Ясно, что "грех не вменяется, когда нет закона" (Рим. 5:13); но если закон

существует, грехи должны вменяться и будут вменяться. Это значит, что грешник сам отвечает за свои грехи, и они ему вменяются. Но Бог отменил это по Своей великой милости. Он не хочет возлагать наши грехи на нас. Вместо того - и это положительный факт, говорит Павел, Бог "незнавшего греха ... сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом" (ст. 21). Говорят, что эти прекрасные слова относятся к самым смелым формулировкам в Новом Завете в отношении смерти Христа. При этих словах сразу вспоминается Гал. 3:13, где сказано о Христе, что Он сделался "за нас клятвою". Что хочет Павел этим сказать?

21 стих начинается заявлением, что Христос был без греха. Его имя не названо, но в мире нет другого человека, которого можно описать словами: "незнавшего греха". Выражение "не знал греха" в еврейском употреблении значит: "не имел никакого опыта в грехе". Этот безгрешный Христос соделался жертвою за грех? Это может значить только одно: Он сделался жертвою за наши грехи. Павел здесь не намекает на то, что Иисус Христос лишь глубоко сочувствовал нам, грешным людям; он указывает на то, что Христос действительно непостижимым образом приравнен к нам в наших грехах, из-за Его личного несоприкосновения со грехом Он стал уникально подходящим для этого. [Связь между безгрешностью и смертью Христа за наши грехи, которую показывает апостол, видна и в следующих местах: Евр. 7:26,27; 1 Пет. 1:18,19; 2:22,24; 3:18 и 1 Иоан. 3:5.] После того как Он "стал плотью", Он понес грех мира на голгофском кресте. Бог, Который не хотел вменить нам наших грехов, вменил их Христу, и Бог сделал Своего безгрешного Сына виновным за нас. Одновременно мы не должны забывать то, что написано в 19 стихе, а именно, что "Бог во Христе примирил с Собою мир". Как Бог мог быть во Христе, когда Он сделал Христа виновным, этого я не могу объяснить. Здесь мы сталкиваемся, казалось бы, с самым большим парадоксом в искуплении через Христа. Павел смотрел на дело искупления с двух сторон, и мы исповедуем эти две стороны, хотя мы эти два выражения не можем свести к общему знаменателю и не можем их соответственно согласовать. Бог сделал Христа виновным нашими грехами, чтобы мы могли оправдаться Его праведностью. Этот таинственный обмен могут получить только те, кто "пребывает в Нем", кто через веру лично связан с Иисусом. Бог был во Христе, чтобы совершить Свое примирение с нами (ст. 19); мы должны пребывать во Христе, чтобы приобрести Его примирение (ст. 21).

Из этого следует, что примирение не только преодолевает настойчивое противоборство человека, нет, оно заключается в том, что Иисус понес грех и проклятие людей. "Перемена" происходит в Боге, а не в человеке. [Доктор Леон Моррис показывает в своей книге "Апостольская проповедь креста", что мысль о "перемене" относится к подлинному значению слова *аллассо*, "примириться", и к его сложным частям. Он приводит высказывания раввинов, цитату Иосифа Флавия и три цитаты из 2 Макавеев, где сказано, что Бог примирен с человеком.] В Новом Завете нигде дословно не сказано, что Бог примирился с человеком, и что слово Бог нигде не является дополнением сказуемого от глагола примирить, и везде, где слово Бог подлежащее, там сказуемое всегда действительное, а не страдательное. И все же Дин Х. Бернارد пишет в связи с мыслью, что Бог якобы был примирен с нами: "Очень невероятно, что Павел затруднялся при этой формулировке". Можно с уверенностью сказать, что апостол Павел называет примирение делом совершенным, законченным, которое Бог совершил через смерть Христа, и к которому человек ничего не может добавить: мы можем только получить примирение (Рим. 5:11) как подарок. Еще раз мы цитируем Джеймса Денни: "На основании совершенного на кресте Христос может обратиться к нам с предложением примирения и может ожидать, что человек ответит на Его зов и *получит* это примирение".

Мы призваны возвещать это примирение как вестники Божии. Если Бог является инициатором примирения, и Христос был Его исполнителем, то люди - это посланники этого примирения. Этот ход мыслей является основой нашего места Писания. Примирение приходит к нам от Бога через Христа, и мы должны его сначала лично принять, а потом рассказать об этом другим. Бог не удовлетворяется тем, что Он сделал план нашего примирения, провел его и дал людям; Он заботится еще и о том, чтобы весть о примирении распространилась. И те, которые ее возвещают, должны сначала получить это примирение. Бог дает нам два дара: сначала само примирение, а потом "служение примирения" и "слово примирения" (ст. 18 и 19). Лично не испытав примирения, мы не можем о нем проповедовать; если же мы его получили, тогда мы

должны о нем возвещать. Или, говоря словами Писания, если мы "во Христе", и если мы имеем оправдание Божье (ст. 21), то мы уверены в том, что мы "посланники от имени Христова" (ст. 20). Более того, и это очень важно отметить, в обоих выражениях: "служение примирения" (ст. 18) и "слово примирения" (ст. 19) слово "примирение" имеет свой особый смысл. "Служение примирения" - это то, к чему мы призваны; "слово примирения" - это то, что мы должны провозглашать. Мы уполномочены быть вестниками одного только "примирения", о котором писал Апостол Павел, и которое совершено Отцом через Его Сына на кресте.

Таким образом апостол Павел говорит о том, что мы назвали "провозглашением", объявлением того, что Бог совершил, чтобы примирить нас с Собой. Наши грехи Он нам не вменил. Он сделал Христа виновным за нас. Это то "Евангелие", которое мы проповедуем как вестники. Это провозглашение факта, который проведен с успехом и совершен до конца, и подарка, который мы можем теперь получать даром. Эта весть для нас драгоценна, и мы не можем быть равнодушны к тому, принимают наши слушатели эту весть или нет. Таким образом Павел переходит от провозглашения к призыву. "Мы - посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает чрез нас, от имени Христова просим: примиритесь с Богом" (ст. 20).

Призыв

Призыв посланника здесь представляется в двух различных видах. Сначала сказано: "Мы - посланники от имени Христова, ... от имени Христова просим". Во-вторых, говорится: "Бог увещевает чрез нас". Мы рассмотрим эти два выражения подробнее.

Во-первых, "мы - посланники от имени Христова, ... от имени Христова просим". Повторяющееся выражение *гипер Христу* - "для" или "ради" Христа действительно поразительно. Это наше высшее преимущество. То, что Бог сделал Христа виновным, произошло ради нас - "*гипер гемон*" (ст. 21). То, что Бог назначил нас посланниками, произошло ради Христа - *гипер Христу* (ст. 20). Его забота о нас так велика, что Он пошел за нас на крест. Какова же наша любовь к Нему? Если бы мы Его любили так, как Он нас любит, тогда мы были бы ревностными посланниками. Выражение "во имя Христа" может преобразить наше служение. Более высокого стимула к евангелизации, чем "во имя Христа", нет (Рим. 1:5). [Что Его имя побуждает не только к служению, но и к страданиям, мы читаем в Деян. 5:41 и Фил. 1:29.]

Ради Христа, ради распространения Его Царства и для прославления Его имени, мы - посланники, и мы призываем людей примириться с Богом. Мысль о том, что Он страдал напрасно, недопустима для нас. Сделал ли Бог в смерти Христа и через нее все нужное для примирения человека? Тогда мы не должны жалеть сил настойчиво и серьезно взывать к совести людей и доказывать им необходимость примирения с Богом. Такой настоятельный призыв не желателен в некоторых церковных кругах, но у меня нет сомнений, что апостол Павел как раз это имел ввиду, и я надеюсь, что смогу это доказать.

Апостол Павел употребляет два глагола для описания того, в чем заключается призыв посланника: "Бог увещевает чрез нас"; здесь стоит причастие *паракалунтос* "просим мы" и соответственно глагол *деомета*. Слово *паракалейн* употребляется в различных значениях, в основном: увещевать, напоминать, убедительно просить, настоятельно просить, ходатайствовать. Также оно обозначает: успокаивать, ободрять и подкреплять. Слово *деомай* не так значительно. Оно употребляется для небольшой просьбы (напр. Деян. 8:34; 21:39; 26:3), а еще оно обозначает: просить, упрашивать, убедительно просить, ходатайствовать, умолять. В Евангелии от Луки оно употребляется при описании встречи Иисуса с прокаженным: "Увидев Иисуса, пал ниц, умоляя Его и говоря" (Лук. 5:12). О бесноватом из Гадаринской страны сказано, что он пал перед Иисусом и громким голосом сказал: "Умоляю Тебя, не мучь меня", и позже говорится о нем: "просил Его, чтобы быть с Ним" (Лук. 8:28,38). Об отце бесноватого сына говорится, что он "просил" учеников изгнать нечистого духа, а потом обратился к Иисусу: "Учитель! умоляю Тебя взглянуть на сына моего" (Лук. 9:38,40). Этот глагол Павел употреблял также в некоторых своих письмах, где тема глубоко затрагивала эмоциональные и личные чувства Павла (напр. Гал. 4:12; 2 Кор. 10:2; в первом стихе стоит слово *паракалейн*). Это слово употребляется и в значении "молиться". Часто оно обозначает простую просьбу (напр, в Матф. 9:38; Лук. 10:2; Лук. 21:36; 22:32; Деян. 4:31; 8:22,24; 1 Фес. 3:10), но иногда *дээсис* обозначает настойчивую просьбу, как в

мучениях просил Иисус в Гефсимании (Евр. 5:7), или когда апостол просит и приносит Богу желание *дээсис* и молитву сердца своего, чтобы Израиль был спасен (Рим. 10:1; срав. 9:1-3). В свете новозаветного словоупотребления мы можем со всем основанием сказать, что смысл слова "призыв" посланника заключается в необходимости убеждать людей привести себя в правильное отношение с Богом. Настоящий служитель, ради имени Христа и во имя распятого, с горячим усердием трудится для Господа.

Далее, то, что апостол говорит в связи с призывом, еще удивительней. Мы не только "посланники от имени Христова", - как апостол Павел объясняет, - и, мы не только "просим" людей примириться с Богом, но "Бог увещевает чрез нас". Тот же самый Бог, Который примирил нас с Собой и Который поручил нам служение и слово примирения, остается главным и на последней ступени этого процесса. Совершив дело примирения, Он осуществляет и призыв к людям. Мы должны серьезно задуматься о Божьем снисходительном отношении к нам. Он, Который некогда совершил "для нас" (2 Кор. 5:21) великое дело, действует теперь "чрез нас" (ст. 20). Он, Который совершил примирение "во Христе" (ст. 18), просит через нас (ст. 20) грешников, принять его. В то время, как *Христос* был Его исполнителем в одном случае, так и *мы* Его исполнители в другом случае. Какую большую неопишемую честь Бог оказывает Своим посланникам! Он использует проповедь благой вести для того, чтобы Сам мог говорить с людьми через провозглашение и через призыв, чтобы открыться им и привести их к спасению.

Здесь нужна осторожность, каким образом излагается эта великая истина. Современные писатели указывают на "характер проповеди, имеющий отношение к действительности", как они это называют, и мне кажется, что они могут зайти слишком далеко. Доктор Маунс в последней главе "Существенный характер проповеди" пишет: "Возвешение креста - это продолжение или продление во времени дела спасения. Оно продлевает и повторяет спасительную деятельность Бога. Проповедуя с верой это великое дело Бога, проповедник понимает, что оно совершается еще раз. Преграды времени исчезают, и то великое событие прошлого повторяется еще раз". Подобное он пишет и в предисловии: "Стоя на распутье времени и вечности, проповедник пользуется чрезмерным преимуществом продлевать великое дело Божье, которое относится к определенному времени Римской империи". Я должен сказать, что это заявление мне кажется рискованным и неудачным. В каком смысле может благовестник "продлить" или совершить "расширение" или "продолжение" спасительного дела Бога на кресте через свое возвешение? Кажется, доктор Маунс хочет намекнуть, что совершившееся на кресте в некотором смысле "повторяется". По крайней мере он пользуется этим выражением два раза. И все же я предполагаю, что он не считает, что смерть Господа может повториться. Христос умер раз и навсегда (*гапакс*), как это снова и снова пишут евангелисты. Его дело совершено, Его жертва принесена, Его поручение на кресте исполнено, и Он "принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога" (Евр. 10:12).

Вероятно доктор Маунс и другие писатели хотят сказать: через проповедь Бог воплощает идеи исторических фактов прошлого в настоящую действительность. С таким определением я согласен. Распятие - это неповторимое событие, которое произошло в прошлом - и здесь ничего нельзя изменить. Оно всегда будет принадлежать к прошлому и останется записанным в книгах, пока Бог Сам не осуществит Свой план спасения, и пока люди нашей эпохи не узнают о нем. Через проповедь люди призывают других людей принять спасение, и таким образом с ними происходит чудо спасения. Бог открывает их глаза, и они видят значение, цену и чудесные последствия смерти Христовой. "Проповедь, - пишет доктор Маунс, - это вечно связывающее звено между великим делом спасения Бога, с одной стороны, и восприятием этого исторического искупительного подвига Христа людьми - с другой. Это то средство, благодаря которому Бог объявляет Свое историческое самооткровение и одновременно дает возможность людям верой отвечать на это откровение. Благодаря проповеди человечество получает и нечто большее. Через проповедь благовестника Бог не только приближается к людям, но Он и спасает людей. Павел говорит с уверенностью: "Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих" (1 Кор. 1:21). В другом месте он говорит, что Евангелие есть "сила Божия ко спасению всякому верующему" (Рим. 1:16). Иисус читал в назоретской синагоге из пророка Исайи 61:1 "Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня

исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу" (Лук. 4:18). Его задача, говорит Иисус, заключается не только в том, чтобы проповедовать пленным освобождение, но и отпустить их на свободу. По этому поводу доктор Маунс замечает: "Эти слова говорят об исключительности новозаветного служения благовестника: во время проповеди осуществляется то, к чему она призывает, что она может дать слушающим. Провозглашение освобождения освобождает. Проповедь о прозрении открывает слепые глаза".

Это не значит, что и распятие и проповедь о кресте одинаковые части в деле Божьего спасения. Такие мысли недопустимы. Бог совершил наше спасение на кресте; в проповеди эффективно передаются сила и спасительное действие Бога. Обратимся снова к 2 Кор 5; там сказано, что Бог через Христа примирил нас с Собой. Через нас Он теперь призывает людей примириться с Ним. Он приглашает их к Себе, чтобы они обрели радость примирения.

Теперь мы подошли к пункту, где мы должны собрать воедино всю теорию и обратиться к практике. Важный урок, который нам дает выражение Нового Завета "благовестник" заключается в том, что возвешение и призыв связаны друг с другом. Их нельзя разделить. Правильное новозаветное возвешение только тогда возможно, когда мы оба понятия объединяем, принимая во внимание и их различие. Во многих местах Библии они тесно связаны друг с другом. Первые слова, повествующие об общественном служении Иисуса, свидетельствуют об этом: "И говоря, что исполнилось время и приблизилось Царствие Божие: ..." (это возвешение); "... покайтесь и веруйте в Евангелие" (это призыв) (Мар. 1:15). Еще один пример мы находим в притче о большом ужине, в котором слуге повелено сказать тем, кто приглашен: "Идите, ибо уже все готово" (Лук. 14:17). "Уже все готово" - возвешение; "идите" - это последовательный призыв. Подобный образец мы видим в речах апостолов в Деяниях Апостолов, например: "Бог отцов наших прославил Сына Своего Иисуса, Которого вы предали ... Начальника жизни убили; ... Сего Бог воскресил из мертвых, ... Итак покайтесь ..." (Деян. 3:13-19). Этот ход мыслей мы видим ясно и во Втором Послании Павла к Коринфянам. Сначала возвещается, что примирение совершено, потом следует призыв принять его. Сначала установление факта: "Бог примирил нас с Собой", потом призыв: "примиритесь с Богом!"

Не должно быть призыва без возвешения

Из того факта, что возвешение и призыв всегда связаны между собой, мы можем извлечь два дополнительных урока. Нельзя призывать людей без того, чтобы перед этим не принести им благую весть, возвешение. Пренебрегая этим простым правилом, уже многие проповедники повредили душам людей и имя Христа было унижено. Часто уже случалось, что призывная проповедь состояла большей частью из длинного призыва, но слушателям не было объяснено, на основании какого факта они должны принять решение. Евангелие заключается в основном не в приглашении людей что-то делать. Евангелие есть возвешение того, что Бог сотворил во Христе на кресте для спасения людей. И поэтому нельзя призывать принять спасение прежде, чем должным образом сделано это возвешение. Сначала люди должны понять истину, а потом их можно призывать к решению. Хотя разум человека ограничен и является разумом падшего человека, нельзя все же побуждать человека подавлять свой разум или пренебрегать им. Если человек приходит с верой и раскаянием к Иисусу, то он должен это делать в полном сознании. В противоположность тому, кто утверждает, что разум человека, будучи омрачен грехом, не заслуживает нашего внимания, я могу указать на авторитет апостолов, которые были другого мнения. Некоторые глаголы, употребляемые Лукой в Деяниях Апостолов для описания проповеди апостолов, обращаются к разуму, например: обучать, обосновывать, дискутировать, поражать, приводить в сомнение, доказывать, опровергать, обличать, убеждать (см. Деян. 20:31; 17:2,17; 18:4,19; 19:8,9; 24:25; 9:29; 9:22; 17:3; 18:28).

В некоторых местах сообщается, что люди были после такой поучительной проповеди "убеждены"; здесь не говорится, что они были "обращены" (Деян. 17:4; 18:4; 19:8,26; 28:23,24). Что это значит? Это значит, что апостолы излагали в своем поучении основные истины Писания и обосновывали заключение. Они старались привлечь людей разумными доводами, убедить их в истине того, что они проповедуют, и

привести их к покаянию. Этот важный факт подтверждается еще двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что Павел часто длительное время оставался на одном месте. Особенно примечательно его пребывание в Ефесе во время третьего миссионерского путешествия. После того, как он три месяца служил Словом Божиим в синагоге, он удалился и "ежедневно проповедывал в училище некоего Тиранна. "Некоторые манускрипты дополняют: "с пятого до десятого часа". Это продолжалось до двух лет" (Деян. 19:8-10; ср. 14:3; 16:12,14; 18:11,18). Ежедневные пятичасовые проповеди, и это в продолжение двух лет! Это получается 25000 часов обучения Евангелию! Поэтому не удивительно, что в десятом стихе говорится: "... так что все жители Азии слышали проповедь о Господе Иисусе, как Иудеи, так и Еллины". Нет никакого сомнения в том, что ранние апостольские проповеди (*керыгма*) были полны здравого учения (*дидахе*). [См. Деян. 13:12 и 17:19, где проповедь Евангелия называется действительно "учением" *дидахе*. Из Деян. 5:42 и 28:31 мы можем сказать, что если речь идет о "проповедовать" и "учить", то "учить" относится не просто к обращенным, и "проповедовать" не только к необращенным.] Во-вторых, это подтверждается тем, что при обращениях в Новом Завете часто говорится, чтоб люди откликнулись не Христу, а "истине". Так мы читаем например: "... веру истине" (2 Фес. 2:10-13), ... "к познанию истины" (2 Тим. 2:25; Тит. 1:1), ... "покоряются истине" (Рим. 2:8; 1 Пет. 1:22; ср. Гал. 5:7) и еще раз, ... "и познаете истину" (Иоан. 8:32; 1 Тим. 2:4; 4:3; 1 Иоан. 2:21), в то время, как сама проповедь является откровением истины (2 Кор. 4:2). Апостол Павел описывает покаяние римлян такими словами: "что вы ... от сердца стали послушны тому образу учения (*тупон дидахес*), которому предали себя" (Рим. 6:17).

Итак мы должны последовать примеру апостолов, и не должны страшиться преподавать людям здоровое учение или убеждать их. Конечно, без освящения Святым Духом они не смогут понимать и верить, но это не значит, что мы можем ослаблять интеллектуальное содержание Евангелия. В мудром высказывании англичанина Грешама Махена говорится, что мы должны все силы приложить к тому, чтобы сказать людям, почему они должны верить, но только Дух Святой открывает их разум, чтобы быть внимательными к доказательствам.

Не должно быть возвещения без призыва

Второй вывод из библейского правила, что возвещение и призыв связаны друг с другом звучит так: не будем проповедовать Евангелие, не призывая людей принять Божью благодать. Если бы мне пришлось сделать выбор между возвещением и призывом, то я предпочел бы возвещение, но, к счастью, нам выбирать не дано. Если мы хотим быть настоящими вестниками Царя, мы должны в нашей проповеди иметь возвещение и призыв. Я не имею права предписывать, каким должен быть призыв. Я также не хочу предлагать какой-нибудь способ евангелизации. Я только заявляю, что возвещение без призыва не соответствует целям Священного Писания. Недостаточно только проповедовать Евангелие, мы должны увещевать людей принять Благую Весть.

Есть много причин, удерживающих проповедника от непосредственного призыва к людям. Сторонники гиперкальвинизма считают, что призыв к покаянию и вере - это посягательство на действие и силу Святого Духа. Мы согласны с тем, что человек слеп, мертв и опутан грехом; что покаяние и вера - это дары Бога, и люди не в состоянии без предшествующей милости Бога и без помощи Святого Духа обратиться от своих грехов к Христу. Этому учил Апостол Павел. Но это не должно удерживать нас от того, чтобы призывать людей примириться с Богом, ведь Апостол Павел делал это тоже. Другие проповедники боятся волновать чувства. Я тоже против того, чтобы приводить людей в искусственное возбуждение ораторским искусством или другими методами. Но мы не должны бояться настоящих волнений и чувств. Если мы проповедуем распятого Христа и внутренне остаемся совершенно нетронуты, то у нас действительно твердое сердце. Еще больше, чем волнений и чувств, надо бояться такого холодного, должностного проповедования, этого сухого бесчувственного доклада, в котором не чувствуется ни сердца, ни души. Разве человеческая опасность и Христово спасение нам такие незначительные, что мы не чувствуем никакого тепла когда о них думаем? Совсем по-другому чувствовал себя Ричард Бакстер (1615-1691). В книге "Преобразование пресвитера" (1656) он пишет: "Я серьезно спрашиваю себя: как я могу проповедовать так холодно и поверхностно? Как я могу спокойно смотреть на то, как люди живут в

своих грехах? Почему я не иду к ним? Почему я не призываю их во имя Христа к покаянию, невзирая на то, примут они Христа или нет, и на то, сколько трудностей это мне принесет? Я схожу с кафедры, а моя совесть мучит меня, что я не говорил более серьезно и более горячо. Она меня осуждает не потому, что я недостаточно украсил свою проповедь, не потому, что мне надо было изысканней выразиться, и не потому, что я сказал некрасивое слово; нет, она мне говорит: "как ты мог говорить о жизни и смерти с таким сердцем? Не плакать ли тебе о таком народе? И слезами не прерывать ли твоих слов? Не плакать ли тебе громко, не указать ли людям на их проступки, и не просить ли, и не умолять ли их обратиться от путей своих?"

Важной задачей благовестника является основательно и обдуманно возвестить Божье великое дело спасения через крест Христа, а потом сердечно призвать людей к покаянию и вере. Мы не должны забывать ни того, ни другого, и всегда помнить об этом!

3. Свидетель

Личный опыт проповедника и смирение

Третье слово, упоминаемое в Новом Завете и характеризующее христианского проповедника, это слово "свидетель". Конечно, можно быть свидетелем Христовым и не быть проповедником, но иногда работу проповедника называют свидетельством. Когда Павел в Милете говорил пресвитерам из Ефеса, он называл служение, "которое я принял от Господа Иисуса", следующим образом: "... проповедовать Евангелие благодати Божией" и "возвещая Иудеям и Еллинам покаяние пред Богом и веру в Господа нашего Иисуса Христа" (Деян. 20:24,21).

Мне хотелось бы знать, что, по-вашему мнению, обозначают слова: "проповедовать" и "возвещать". Некоторые люди ассоциируют эти слова со словом "свидетельствовать", что обыкновенно означает рассказать о своем покаянии и еще коротко сообщить о своих переживаниях и о своем духовном опыте в пути следования за Иисусом. Другие же считают, что слово "свидетельствовать" относится больше к нашему образу жизни, чем к словесному свидетельству. Они ссылаются на большое влияние, которое оказывает наш христианский образ жизни на окружающих. Оба мнения верны, так как наше устное свидетельство должно подкрепляться, с одной стороны, личным духовным опытом, а с другой стороны, соответствующим христианским образом жизни. Но в Святом Писании понятие "свидетельствовать" намного шире, чем эти два мнения. Важно, чтобы мы видели проповедника как "свидетеля" в такой мере, как этого требует учение во всем Священном Писании. Я думаю, если мы желаем раскрыть содержание этого понятия на основании Библии, то нет лучшей основы, чем слова Иисуса в Иоан. 15:26,27: "Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать, потому что вы сначала со Мною".

Слова "свидетельствовать" и "быть свидетелем" представляют нам совсем другую ситуацию, чем те понятия, о которых мы говорили в предыдущих главах. Понятие "управляющего" относится к хозяйству. При этом мы думаем о доме, где хозяин вверяет своему управляющему определенные запасы для ведения хозяйства. Труд глашатая имеет какое-то отношение к политике. Глашатая посылают на улицу, на базарную площадь или перекресток, где он трубит в трубу, созывая людей. Тогда он объявляет какое-либо важное сообщение короля, добрую весть. Выражение "свидетель" связано с законом. Оно нас вводит в судебный двор. Впереди мы видим судью, а на скамье подсудимых сидит заключенный. Мы наблюдаем, как адвокаты доказывают дело; сначала обвинение, потом защита - оба призывающие свидетелей, чтобы они подтвердили их показания.

В каком смысле проповедник является "свидетелем", как его называют в Новом Завете, и почему от него ожидают свидетельства? Я думаю, что это понятие основано на следующем представлении: Иисус Христос стоит сегодня не перед синедрионом, не перед прокуратором Пилатом и не перед Иродом, но перед судом мирского, общественного мнения. "Мир", как в Библии называется мирское, безбожное, нехристианское общество, которое иногда относится к Богу нейтрально, иногда враждебно, находится таким образом в роли судьи. Мир постоянно судит Иисуса и выносит Ему разные приговоры. Дьявол осуждает Его и выдвигает против Него подлые обвинения, приводит сотни ложных свидетелей. Дух Святой является *Параклетос* - помощником, защитником, помогающим нам советами. Он призывает нас быть свидетелями для Христа, чтобы доказать Его правоту. Христианские проповедники пользуются преимуществом

свидетельствовать об Иисусе Христе, защищать Его, возвышать Его перед миром, приводить доводы перед судом, и суд должен их слушать и взвешивать услышанное прежде, чем будет вынесен приговор.

Мы сделали общий краткий обзор этой темы. Рассмотрим ее теперь более детально.

Во-первых, христианское свидетельство представляется всему миру. Миру, перед которым Иисус стоит как подсудимый, миру, который Его судит и никто не поймет и не оценит свидетельство проповедника, пока мы не поймем правильное библейское понятие слова "мир". Мы должны изучать все написанное апостолом Иоанном, чтобы подробнее ознакомиться с сущностью, деятельностью и судьбой мира. Его князь и

господин - это дьявол (Иоан. 12:31; 16:11). Воистину, "весь мир лежит во зле" (1 Иоан. 5:19). "И мир проходит" (1 Иоан. 2:17), но пока он еще существует, он будет всегда относиться к церкви, к народу Божьему, враждебно, с сильным ожесточением (напр. 1 Иоан. 3:13). В последних стихах Иоан. 15, которые лежат в основе нашего рассмотрения, речь идет о вражде и ненависти мира, и их только можно понимать в этом контексте: "Если мир вас ненавидит, - говорил Иисус, - знайте, что Меня прежде вас возненавидел ... Если Меня гнали, будут гнать и вас ... Но да сбудется слово, написанное в законе их: "возненавидели Меня напрасно" (Иоан. 15:18,20,25). И дальше Иоанн продолжает начатую тему: "Изгонят вас из синагог; даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу ..." и так далее (Иоан. 16:1-4). Мир ненавидит, преследует, изгоняет, убивает. Это тот антагонизм, который мир проявляет к Иисусу Христу.

"Но, - продолжает Иисус (и это "но" - сильный противительный союз, - ... когда же придет Утешитель ..., Он будет свидетельствовать о Мне; а также и вы будете свидетельствовать" (Иоан. 15:25-27). Как должен вести себя христианин ввиду сопротивления мира? Он не должен мстить. И он не должен прятаться в надежное укрытие, чтобы не соприкоснуться с неприятным и враждебным миром. Но он должен свидетельствовать перед миром об Иисусе Христе в силе Духа Святого. Мир иногда кажется равнодушным и безучастным, но в действительности он действует мятежно и агрессивно. Как он может слушать, понимать, повторять истину и верить в нее? Как его привести к тому, чтобы приговор был в пользу Иисуса, который стоит перед его судом? Ответ гласит: через наше свидетельство. Вследствие сопротивления мира Иисусу Христу, свидетельство церкви о Христе необходимо.

Сын

Во-вторых, христианское свидетельство - это свидетельство о Сыне. "Когда же придет Утешитель, ... Он будет свидетельствовать о *Мне*". Ненависть мира направлена против Христа. "Возненавидели Меня напрасно". "Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел". Поэтому Дух и Церковь свидетельствуют о Христе. Он стоит перед судом, поэтому Он должен иметь свидетелей.

Итак на всем протяжении Нового Завета благая весть заключается в основном в "свидетельстве о Христе". Это выражение часто встречается в Откровении. Апостол Иоанн называет себя в предисловии слугой Бога, "который свидетельствовал слово Божие и свидетельство Иисуса Христа" (Отк. 1:2). То же самое сказано о преследуемой Церкви в пустыне: "сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа" (Отк. 12:17). Это свидетельство связывает Ветхий Завет с Новым, так как "свидетельство Иисусово есть дух пророчества" (Отк. 19:10).

Апостолы нисколько не сомневались в том, как они должны свидетельствовать. Иисус говорил ученикам до и после смерти и воскресения, чтобы они были Его свидетелями (Иоан. 15:26,27; Деян. 1:8), и они исполняли это поручение. Их проповеди были наполнены свидетельством о Христе. Они говорили о Его жизни и о Его служении: "Он ходил, благоволит и исцеляя всех, обладаемых дьяволом, потому что Бог был с Ним"; и они могли сказать: "И мы свидетели всего, что сделал Он в стране Иудейской и в Иерусалиме" (Деян. 10:38,39). Они рассказывали, как люди предали Его смерти, "повесивши на древе" (Деян. 10:39). В этом не было сомнения, так как они сами были свидетелями "страданий Христовых" (1 Пет. 5:1). Они свидетельствовали не только об историческом факте Его смерти, но подчеркивали ее примирительное значение. Павел писал Тимофею: "посредник между Богом и людьми, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех: таково было в свое время свидетельство" (1 Тим. 2:5,6). Но самое главное в те дни они свидетельствовали о Его воскресении. "Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели", говорил Петр в своей проповеди в день Пятидесятницы (Деян. 2:32). В своей второй проповеди он сказал: "... Начальника жизни убили; Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели" (Деян. 3:15; ср. Деян. 10:40,41; 13:30,31). Мы не удивляемся, что Лука, говоря о первых проповедниках, обобщает: "Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа" (Деян. 4:33).

Часто так называемые "свидетельства" являются в действительности "автобиографией", где рассказчик старается незаметно выставить себя напоказ. Мы должны следить за тем, чтобы наше свидетельство имело библейскую перспективу. Правильное

свидетельство - это всегда свидетельство об Иисусе Христе, так как Он стоит перед судом мира.

Отец

В-третьих, христианское свидетельство (свидетельство о Христе перед миром) порождается Самим Отцом. Он - Главный Свидетель. И хотя Иисус сказал, что Дух "свидетельствует обо Мне", Он все же подчеркивает, повторяя несколько раз, что в конечном итоге придет Дух от Отца для свидетельства. Иисус посылает Духа "от Отца; Дух истины, который от Отца исходит ...". Это указывает на то, что вечное существование Святого Духа на небе и временно ограниченное действие Его на земле исходят от Отца. Он исходит вечно от Отца, и Его приход от Отца - это исторический факт. И хотя свидетельство о Христе дается Духом, как мы еще увидим, свое начало оно находит в Отце.

Главной заботой Отца было и есть прославление Сына. "Меня прославляет Отец Мой", - сказал Он. Позже Он молился: "Отче, ... прославь Сына Твоего" (Иоан. 8:54; 17:1). И Отец свидетельствует о Сыне, чтобы люди оказали Ему честь. Чтобы понять эту истину в той мере, в какой ее понимает наш Господь, необходимо внимательно изучать Его слова, записанные в Иоан. 5:30-41. Я приведу выдержки из Его речей: "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно" (ст. 31). "Есть другой, свидетельствующий о Мне, и Я знаю, что истинно то свидетельство, которым Он свидетельствует о Мне" (ст. 32). "Вы послали к Иоанну, и он засвидетельствовал об истине" (ст. 33). "Впрочем Я не от человека принимаю свидетельство ..." (ст. 34). "Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня" (ст. 36). "И пославший Меня Отец Сам засвидетельствовал о Мне ..." (ст. 37). "Исследуйте Писания, ... а они свидетельствуют о Мне" (ст. 39). Этими словами Иисус показывает три возможности действительного свидетельства о Нем, а именно: Он Сам о Себе свидетельствует, человеческое - представителем которого является Иоанн Креститель, и Отец свидетельствует о Нем. Первые две возможности свидетельства Иисус отклоняет, так как они недостаточны (ст. 31 и 34). Он уверяет, что Ему дано самое большое свидетельство - от Отца Самого. "И я знаю, что истинно то свидетельство, - добавляет Иисус, - которым Он свидетельствует о Мне" (ст. 32).

Теперь хочется задать вопрос: каким образом Отец свидетельствовал о Сыне? В чем состояло Его свидетельство? Иисус не оставил нас в неведении. Во-первых, это свидетельство записано в Ветхом Завете. Во-вторых, это свидетельство мы можем слышать и видеть в исторических словах и делах Сына. Первую часть свидетельства Отца о Сыне мы находим в Ветхом Завете. "А они, - говорит Иисус, - свидетельствуют о Мне" (ст. 39). "Моисей ... писал о Мне" (ст. 46). Эту истину Иисус подтвердил после Своего воскресения, когда Он беседовал с двумя учениками на пути в Еммаус: "И начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании" (Лук. 24:27). Это и есть главный характер и смысл ветхозаветных Писаний. Они - пророческое свидетельство Бога о грядущем Мессии евреев и Спасителе мира. Через Самого "Духа Христова", Который был в пророках они предсказали "Христовы страдания и последующую за ними славу" (1 Пет. 1:10,11).

Вторую часть свидетельства Отца о Сыне составляют слова, которые слышали Его современники от Него Самого, и Его дела, которые Он творил перед их глазами. Его слова и дела не были свидетельством о Себе, так как это были не Его дела и слова, но Отца, Который говорил и действовал через Него. Дела, которые творил Иисус, "дал" Ему Отец, чтобы Он их "совершил" (Иоан. 5:36; ср. Иоан. 10:25). То же было и с Его словами: "Мое учение - не Мое, но Пославшего Меня" (Иоан. 7:16; ср. 12:49). Он говорил не от Себя, но от Бога. [Обратите внимание в Иоан. 7:17 на противоположность выражений *эк ту тэу* (от Бога) и *ап эмауту* (от Меня Самого).] Иисус сказал это в следующих словах: "Разве ты не веришь, что я в Отце, и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце, и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам" (Иоан. 14:10,11). Так через величественные дела Мессии - "чудеса", Он открывал Свою славу (см. Иоан. 2:11). Эти дела свидетельствовали о том, что Царство Божье достигло человечества (см. Матф. 12:28; Лук. 11:20). Бог Отец, живущий в Сыне, является источником силы и слов благодати, исходящих из уст Сына (Лук. 4:22).

Они являются свидетельством Отца о Сыне.

Так как эти слова и дела Иисуса сегодня записаны и истолкованы в Новом Завете, мы можем сказать, что свидетельство Отца о Сыне теперь есть как в Ветхом, так и в Новом Завете. Записанное слово свидетельствует о Живом Слове. "Раньше любимым выражением проповедников, - писал профессор Джеймс Стюарт, - было: как в Англии из каждой деревни ведет дорога к другой дороге, которая в конце концов приводила к Лондону, так и каждый текст в Библии - даже самое незначительное слово и слова, которые, казалось бы, не имеют никакого к этому отношения, - ведут ко Христу". Говоря другими словами, при чтении Библии иногда кажется, что люди как будто ищут клад. Каждый стих - это ключ, который ведет к дальнейшим открытиям и в конечном итоге приводит к скрытому кладу. Это действительно так: "дух пророчества" пророков Ветхого Завета или апостолов Нового Завета есть "свидетельство Иисусово" (Отк. 19:10). Если мы желаем свидетельствовать об Иисусе, мы должны постоянно находиться с Библией в руках, так как там мы находим свидетельство Отца о Сыне.

Дух

В-четвертых, христианское свидетельство, которое дается миру Отцом о Сыне Своем, осуществляется Духом Святым. Мы не должны думать, что свидетельство Бога о Христе перед людьми - мертвое свидетельство Писания. Дух Святой оживотворяет его. Это тот Дух, Который говорит людям непосредственно и через Писание. Отец дает это свидетельство не только через Писание и не только Духом Святым, но одновременно как через Духа, так и через Писание. И если только мы усвоим этот непостижимый труд Святого Троиединства, где Отец свидетельствует о Сыне через Духа Святого, мы сможем понять библейское значение христианского свидетельства.

Обратимся к нашему тексту; в нем Иисус провозглашает, что Дух Святой исходит вечно и приходит исторически от Отца в этот мир, чтобы свидетельствовать об Иисусе (Иоан. 15:26). Дух Святой - это исполнитель Божественной воли. То, что Бог сегодня совершает в мире, Он совершает посредством Духа. Основное направление деятельности Святого Духа - познакомить людей со Христом, и Иисус показывает нам, как чудесно Дух Святой это осуществляет. Мы рассмотрим три истины о Нем.

Во-первых, Дух Святой - это *Параклетос*. Это слово переводится как "утешитель" или "советник, защитник", во всяком случае важно знать, что это слово, как и слово свидетель - термины из словаря, описывающего закон. Дословный перевод этого слова - "подозванный рядом", то есть тот, который нас должен утешать, нам помогать и советовать. Оно употреблялось в практике работы защитника, адвоката, который выступал с защитой перед судом. В одной речи Иисуса Дух Святой называется *Параклетос*, и это слово встречается еще раз в 1 Иоан. 2:1, где написано: "То мы имеем Ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, Праведника". Таким образом Иисус - наш защитник на небе, в то время как Дух Святой действует на земле как ходатай. Но чьим же защитником на земле является Дух Святой? Чье дело Он защищает? Из текста видно, что возможен только один ответ: Он защищает Христа. Это слово, употребленное в этой беседе, могло иметь и другие оттенки значения. Дух Святой является, конечно, и помощником, и утешителем людей - но тот факт, что это слово ассоциируется, мысленно связывается, со словом "свидетельствовать" в Иоан. 15:26,27 и в Иоан. 16:8 - со словом "убедить", (оба слова взяты из юридического лексикона) ясно говорит, что Дух Святой защищает дело Иисуса Христа. Как Иисус защищает нас на небе перед Отцом, так и Дух защищает Христа на земле перед людьми. Мы только свидетели на суде, ответственность защиты несет Сам Святой Дух.

Во-вторых, Дух Святой назван здесь Духом истины. "Когда же придет Утешитель ... Дух истины ...". Истина - не только качество Духа; по Своему естеству, по Своей сущности Он есть истина. Иоанн пишет в своем первом послании: "И Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина" (1 Иоан. 5:6). Дух Святой не может дать ложное свидетельство. Это немыслимо. Его свидетельство всегда истинно, потому что Он - истина.

В-третьих, о Духе Святом говорится также, что Он Дух Христа, поэтому Он может давать свидетельство об Иисусе. В Новом Завете Его называют и "Духом Божиим", и "Духом Христа", потому что Он приходит от Отца и Сына вечно. В последних стихах 15 главы Евангелия от Иоанна, которые мы изучаем, Иисус говорит о Нем: "Которого Я пошлю вам от Отца" (ср. Деян. 2:33).

Если Дух Святой является одновременно защитником, Духом истины, и Духом Христа, мы можем хорошо понять, почему Иисус говорит "Он будет свидетельствовать о Мне". Он совершенен и наилучшим образом может это сделать. Он пришел с тем намерением, чтобы провозгласить имя Христа всем людям, "прославить" Его в Церкви (Иоан. 16:14) и "свидетельствовать" о Нем перед миром (Иоан. 15:26). [Внутреннее свидетельство Духа, которое Он дает верующим, совсем другое дело; об этом мы читаем к пр. в Рим. 8:16 и 1 Иоан. 5:10.]

Церковь

Здесь мы пришли к последнему пятому пункту христианского свидетельства, где речь идет о служении проповедника. Мы уже давно стараемся подойти к этому пункту, но только теперь мы можем видеть деятельность проповедника в перспективе. Обобщая библейский обзор христианского свидетельства, мы можем сказать, что *Отец свидетельствует о Сыне перед миром посредством Духа Святого и Церкви*. Если живое свидетельство Отца о Сыне осуществляется через Духа Святого, оно осуществляется и посредством Церкви. Иисус говорит: "Дух истины будет свидетельствовать о Мне. И вы тоже будете Моими свидетелями". Петр заявлял подобное в своей речи перед синедрионом: "Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой" (Деян. 5:32; ср. 1:8).

Это двойное свидетельство Духа и Церкви - очень интересный феномен. Это пример тому, что настоящее свидетельство требует больше, чем одного свидетеля. В Ветхом Завете свидетельство одного свидетеля было недостаточным, чтобы подтвердить обвинение доказательствами. "Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей, состоится дело" (Втор. 19:15; ср. 17:6,7; Чис. 35:30; Евр. 10:28). Этот принцип был принят в Новом Завете. Иисус ясно сказал нам, что если брат согрешит против нас, мы должны поговорить с ним наедине. Но когда мы обличаем его в проступке, и он не слушает нас, тогда мы должны позвать "еще одного или двух, дабы устами двух или трех свидетелей подтвердилось всякое слово" (Матф. 18:15,16; ср. 2 Кор. 13:1; 1 Тим. 5:19). Кроме того этот принцип действителен не только при свидетельстве о проступке, но и при подтверждении истины. Поэтому Иисус посылал двенадцать и семьдесят учеников по два (Мар. 6:7; Лук. 10:1). И по этой же причине Он заявил, что Его свидетельство подтверждалось свидетельством Отца о Нем. "А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно, - говорит Иисус - Я Сам свидетельствую о Себе, и свидетельствует о Мне Отец, пославший Меня" (Иоан. 8:17,18). Эта истина объясняет нам, почему в Откровении выступают "два свидетеля", которым дана "власть", дано "пророчествовать" определенное время (Отк. 11:3-17). Все это показывает нам как важно, чтобы свидетельство было объединенным; и какие неисчерпаемые возможности участвовать совместными силами в свидетельстве о Христе имеет церковь. Если уже двумя или тремя свидетелями подтверждается каждое слово - то кто сможет противостоять действующей силе свидетельства целой Церковью?

Личный опыт

Как ни важно то, чтобы вся церковь давала свидетельство, но все же именно на проповедника возложена особая задача в деле свидетельства о Христе. Он должен иметь два особых качества, чтобы выполнять свою задачу: опыт и смирение. Рассмотрим по порядку эти качества.

Под словом "опыт" я подразумеваю не опытность в проповеди или жизненный опыт, хотя оба они важны для проповедника, но я имею в виду его личное познание Иисуса Христа. Это первый и необходимый признак христианского свидетельства. Проповедник не может принести свидетельские показания с чужих слов. Тогда он был бы не свидетелем. Он должен говорить на основании своего личного опыта.

Это должно быть довольно просто, если мы не забываем значение этого слова в юридическом лексиконе. Оно употребляется, например, при подписании законной торговой сделки. Иеремия повествует об этом, когда он покупал землю у своего двоюродного брата в Анафофе: "И записал в книгу, и запечатал ее, и пригласил к тому свидетелей, и отвесил серебро на весах". Для него было важно, чтобы книжная запись была сначала подписана и запечатана, и "в глазах свидетелей" дана Варуху (Иер. 32:9-

12; ср. ст. 25 и 44). Подобным образом Вооз купил публично часть поля у Ноемини и у Моавитянки Руфи, которая стала его женой, чему старейшины города были свидетелями (Руфь 4:1-12). [Иногда использовались камни, вместо людей, как свидетели при заключении союза; (ср. Быт. 31:43-50 и Иис. Н. 24:22,26,27).] Они называются свидетелями, потому что они присутствовали во время договора. Они слышали собственными ушами, как стороны заключили сделку. Они видели собственными глазами, как договор был подписан и запечатан. Это довольно ясно видно, когда Бога Самого призывают в свидетели. Достаточно, если мы приведем только один пример из Ветхого Завета. Иеремия торжественно заканчивает свое письмо к пленникам в Вавилоне серьезными словами: "Я знаю это и Я свидетель, говорит Господь" (Иер. 29:23). [Другие примеры можно найти в Суд. 11:10; 1 Цар. 12:5; Иов. 16:19; Иер. 42:5; Мих. 1:2; Мал. 2:14; 3:5.] Бог - это самый лучший свидетель, так как Он знает все. Его глаза все видят. От Него ничего не скроешь. И поэтому апостол Павел, когда он хотел сообщить читателям о своих личных поступках, скрытых мотивах, четыре раза в своих посланиях торжественно восклицает: "Бог мне свидетель" (Рим. 1:9; 2 Кор. 1:23; Фил. 1:8; 1 Фес. 2:5). Только Бог мог читать его мысли. Только Бог знал о его намерениях и о том, было ли его сердце чисто. И когда люди его осуждали или подозревали, он имел только одного свидетеля - Бога.

Слово "свидетель" используется также в суде. Человек, видевший дорожную аварию и выступающий на суде против или за обвиняемого, виновника аварии, является свидетелем. Греческий глагол *мартюрастай* или *мартюрейн*, согласно словарю Гримма-Тайера, обозначает: "быть свидетелем, свидетельствовать, то есть подтверждать, что увидел, услышал или пережил". В другом объяснении говорится: "Свидетель - это тот, кто располагает сведениями об определенных фактах и может дать объяснение перед судом, что он видел или слышал. Он свидетельствует о том, что он знает".

Это юридическое употребление слова "свидетель" в Библии перенесено в область христианского свидетельства. Иисус сказал ученикам не только: "Вы будете свидетельствовать", но Он дает им еще и понять, что они способны на это служение, "потому что вы сначала со Мною" (Иоан. 15:27). Они могли свидетельствовать о Нем, потому что они были с Ним. На основании этого факта они были способны к этому служению. Если бы они Его не знали, они не смогли бы о Нем свидетельствовать. Но так как они Его уже знали, то они были обязаны сделать это. [Если кто-то был свидетелем определенных проступков другого и об этом не засвидетельствовал, то это вменялось ему грехом, см. Лев. 5:1.] Тот же самый порядок Иисус установил после Своего воскресения, когда Он сказал сначала: "Вы же свидетели сему" (Лук. 24:48), а потом: "и будете Мне свидетелями" (Деян. 1:8; ср. 1:21,22; 2:32; 3:15; 4:33 и т.д.). Чтобы *давать* свидетельство надо *быть* свидетелем.

Это условие так важно и так часто подчеркивается в Новом Завете, что мы остановимся на нем подробнее. Между глаголами "видеть" и "свидетельствовать" есть тесная связь. Самый лучший свидетель - это очевидец. [В отношении свидетельства об *услышанном* см. Лук. 14:22; о том, что *знаешь*, см. Иоан. 2:25, Деян. 15:8; и о том, что еще знаешь об этой личности см. 3 Иоан. 3 и 6.] Иоанн Креститель был таким очевидцем. О нем говорится: "И свидетельствовал Иоанн, говоря: я видел Духа, сходящего с неба, как голубя, и пребывающего на Нем ... и я видел и засвидетельствовал, что Сей есть Сын Божий" (Иоан. 1:32,34). То же самое, исходя из личного опыта и знания, Иисус Христос говорил о Себе Никодиму: "Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели" (Иоан. 3:11-13). [Ср. Иоан. 3:32, также 1 Тим. 6:12,13 и Отк. 1:5; 3:14, где говорится о "добром исповедании" и о "верном свидетеле" в отношении к Иисусу.] Далее мы коснемся евангелиста Иоанна, который понятия "видеть и свидетельствовать" употребляет чаще, чем другие писатели Нового Завета. В начале его первого послания мы читаем довольно знакомые слова: "Ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь". Далее он говорит: "И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру" (1 Иоан. 1:2; 4:14; ср. Иоан. 19:35). Нашим последним примером является апостол Павел, которому, после его обращения Анания сказал: "Бог отцов наших предъизбрал тебя, чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и услышал глас из уст Его, потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал" (Деян. 22:14,15; ср. 23:11; 26:22).

Я не думаю, что мне надо извиняться из-за большого количества примеров.

Приведенные места Писания должны убедить нас в следующем: согласно Священному Писанию человек только тогда может свидетельствовать об Иисусе Христе, когда он лично принял спасение Иисуса Христа; христианское свидетельство возможно только при личном опыте. Апостолы видели и слышали исторического Иисуса объективно. Но слова воскресшего Христа к Павлу наводят на мысль, что можно применить свидетельство также к сугубо личному, субъективному обращению к Христу, так как Он говорит ему: "Ибо Я для того и явился тебе, чтобы поставить тебя служителем и свидетелем того, что ты видел и что Я открою тебе" (Деян. 26:16). Нет, однако, основания предполагать, что эти будущие встречи с Христом были объективными явлениями, как это было, по его высказыванию, на пути в Дамаск. Они, наоборот, были внутренние и духовные, и о них должен был также свидетельствовать Павел. Так и мы должны свидетельствовать.

В нашей проповеди мы не только объясняем нам доверенные слова, и мы не только возвещаем великое дело спасения, свершенное Богом для человечества. Мы объясняем эти слова и возвещаем это дело как свидетели, как люди, испытавшие это Слово и это дело спасения в собственной жизни. Мы слышали Его ласковый, тихий голос через Его Слово. Мы познали, что Он совершил для нас спасение, и верой мы приняли Его благословенные последствия и неопишное величие. Наша задача состоит не в том, чтобы читать философские лекции об Иисусе. Мы Его лично познали и поддерживаем с Ним тесную связь. Он изменил нашу жизнь тем, что Он открылся нам и спас нас. Наши глаза открылись, и мы видим Его, наши уши открылись, и мы слышим голос нашего Спасителя и Господа. Мы - свидетели, и потому мы должны свидетельствовать. Конечно, мы должны систематически призывать людей к Христу. Мы должны смело возвещать благую весть и говорить, что Он совершил через Свою смерть. Но мы не должны пропускать случая привлечь наших слушателей к Иисусу на основании нашего личного опыта. "Напрасно говорить людям, - считает Вильям Темпл, - "Идите к кресту!" Мы должны говорить: "Идите сюда к кресту!" Есть только два голоса, которые могут с успехом приглашать к Христу. Первый голос - это голос безгрешного Спасителя, который совсем отличается от нашего голоса; другой голос - это голос спасенного грешника, знающего, что его грехи прощены. Вот это и есть наша задача".

Если мы подчеркиваем, как важен при свидетельстве личный опыт, то надо сказать, что наш опыт должен соответствовать нашему свидетельству. В этом мы должны быть честными самым основательным образом. Библия предостерегает нас об этом ужасном грехе - о ложном свидетельстве. Девятая заповедь запрещает категорически всякое ложное свидетельство против ближнего (Исх. 20:16; Втор. 5:20; ср. Исх. 23:1). Ложный свидетель считался таким подлым человеком, что судьям было сказано: "... сделайте ему то, что он умышлял сделать брату своему" (Втор. 19:16-21). Отвращение перед грехом ложного свидетельства видно из того, что "лжесвидетель, наговаривающий ложь", в Притчах относится к тем шести грехам, которые Бог ненавидит (Прит. 6:19). Иисус относит этот грех к грехам, исходящим из сердца человека (Матф. 15:19). [Другие места Писания о "ложных свидетелях": Пс. 26:12; 34:11; Прит. 12:17; 19:5,9; 24:28; Мар. 14:55-63; Деян. 6:13; 7:58.]

Здесь мы имеем выбор. Наше свидетельство может быть "ложным" или "верным". "Верный свидетель не лжет, а свидетель ложный наговорит много лжи" (Прит. 14:5, ср. 14:25). Дьявол - самый главный среди лжесвидетелей. Он клеветник, обвинитель братьев, "он лжец и отец лжи" (Отк. 12:10; Иоан. 8:44). Но свидетельство христианского проповедника должно быть неопровержимо верным свидетельством. Это значит, что мы должны быть добросовестны не только в изложении Слова Божья, но и когда мы даем свидетельство из нашего личного опыта. [Об этом Павел приводит гипотетический пример в 1 Кор. 15:15, где он говорит, что если Христос не воскрес из мертвых, тогда апостолы лжесвидетели о Боге, так как они постоянно свидетельствуют о воскресении.] Мы должны не преувеличивать и не преуменьшать. Если от управляющего требуется верность, то от свидетеля тоже. Верность управляющего заключается в том, что он снабжает домочадцев тем, что ему доверено; верность свидетеля видна в том, что он честно и открыто свидетельствует о том, что он знает и при этом не скрывает какой-либо части истины, не искажает ее и не приукрашивает. Часто хочется преувеличить факты, показать другим, что мы якобы уже дальше продвинулись на нашем узком пути, чем это в действительности. Мы должны иметь честность, чтобы признать правду. Мы не должны бояться сказать вместе с апостолом

Павлом: "Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершенся" (Фил. 3:12). Верный свидетель не имеет и тени лицемерия; он честен целиком и полностью. Все это мы должны учесть, мы, призванные быть свидетелями Христа обязаны не пренебрегать своей духовной пищей и ростом, иначе мы превратимся в немых свидетелей. Действительно, апостолы были правы, когда они отдались молитве и служению Словом, так как все усилия напрасны без молитвы. Для проповедника нет ничего важнее, чем познание Бога. Я не обращаю внимание на его красноречие, как построена его проповедь или какова ее формулировка. Самое главное в том, является ли для него Бог реальностью и научился ли он действительно пребывать во Христе. Приготовление сердца намного важнее приготовления к проповеди. Слова проповедника, даже если он ясно и убедительно говорит, не будут звучать верно, если он не говорит с уверенностью, исходящей из опыта. Многие проповеди как пустые звуки, хотя они построены в соответствии со всеми правилами гомилетики (учения о проповеди). В самих проповедниках, говорящих такие проповеди, сокрыто что-то неопределенное и неясное. Кажется, что проповедник учился и имеет большие знания. У него приятный голос, изысканные манеры, он скромен в жестах; но все же чувствуется, что его сердце не бьется в такт с его словами. О нем нельзя сказать то, что сказал однажды молодой продавец в одном галантерейном магазине о Петре Маршалле: "Мне кажется, что он знает Бога и он помогает мне познать Его лучше". Александр Уайт однажды сказал: "Если бы ты владел большой библиотекой, но самого себя не знал, то твои проповеди не были бы достойны внимания". Это все правда, но еще важнее, чем знать самого себя, это знать Бога.

Проповедь настоящего свидетеля имеет что-то спонтанное, какую-то простоту и прямолинейность, естественность и глубину реальности; она излучает тепло. Это непосредственный результат того, что проповедник тесно связан с Богом. Поэтому мы должны алкать и жаждать общения с Богом. Мы должны претендовать на обетования Иисуса, где сказано, что Он откроется любящим Его и доказывающим свою любовь в послушании (Иоан. 14:21). Мы не должны забывать, что правильная подготовка к проповеди не дело нескольких часов, которые мы используем для этого, но что вся жизнь и христианский опыт проповедника должны стоять за этим, а проповедь - это только дистиллированная капля этой жизни. Е.М. Баундс говорит так: "За проповедью скрывается человек, весь человек. Проповедь - это не дело одного часа. Она - результат жизни. Нужно двадцать лет, чтобы приготовить правильную проповедь, так как двадцать лет требуются для того, чтобы стать человеком".

Такой личный опыт с Богом, как мы описали его ранее, важнее самой жизни. Несомненно, понятие "свидетель" Нового Завета тесно связано по смыслу со словом "страдание". Греческое слово *мартус* "свидетель" стало приобретать смысл "мученика" (см. Деян. 22:20 и Отк. 1:9; 2:13; 6:9; 12:11; 17:6; 20:4). Да даст нам Бог больше таких христиан, которые глубоко познали Иисуса Христа и готовы страдать из-за свидетельства об Иисусе Христе и, если придется, даже отдать свою жизнь за Него.

Смирение

Если личный опыт - одно из необходимых качеств настоящего христианского свидетеля, то смирение - второе. Каждый проповедник знаком с искушением тщеславия, которому он подвергается. Как проповедники, мы занимаем важное место, стоим выше других, в центре внимания, которое сосредоточено на нас. Это действительно опасное положение. Но я осмеливаюсь сказать, что мы сохраним себя от опасности стать гордыми тогда, когда мы поймем, в чем состоит смысл и сущность христианского свидетельства. Нельзя забывать, что христианское свидетельство - это свидетельство *об Иисусе Христе*. Это не свидетельство о нас самих; и если мы говорим о личном опыте, то только для того, чтобы объяснить учение о Христе примерами. Иоанн Креститель является в этом случае совершенным примером свидетеля. О нем написано: "Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете ... Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете" (Иоан. 1:7,8; ср. ст. 15 и 19). Ученики Иоанна один за другим начали отходить от него, после того, как он выполнил свою задачу свидетельствования, чтобы следовать за Иисусом (напр. Иоан. 1:35-42). Иоанн не испытывал чувства обиды, слыша об этом, наоборот, он был доволен, что выполнил свою задачу. Он был предшественником, который спешит подготовить народ к встрече с грядущим царем. Но когда царь явится, кто тогда будет

смотреть на предшественника? В другом примере, который приводит Иоанн, он говорит об Иисусе как о женихе, пришедшем за своей невестой. Иоанн - это "друг жениха", у которого была обязанность приготовления к свадьбе. После того, как жених явился, невеста думает только о своем женихе. "Друг жениха" не хочет мешать жениху и невесте. Он свое задание выполнил. Жених теперь со своей невестой. "Друг жениха" стоит в стороне и "радостью радуется, слыша голос жениха". "Сия-то радость моя исполнилась; - заканчивает он свою речь словами, показывающими смирение настоящего свидетеля, - Ему должно расти, а мне умяться" (Иоан. 3:25-30). Так и мы не должны привлекать внимание на нас самих или стоять между Иисусом и людьми. Главная цель нашего служения как свидетеля состоит в том, чтобы люди увидели Христа и отдали себя Ему.

В Лондонской церкви, где я проповедую, висит на стене с восточной стороны над столом хлебопреломления знаменитая картина. Ее размеры приблизительно 3,6 на 2,7 м., и она доминирует в церковном интерьере. Ее нарисовал Уильям Уесталл, а король Георг IV пожертвовал ее по случаю торжественного посвящения церкви в 1824 году. На картине показан Господь Иисус, скованный, но величественный, окруженный враждебными священниками и грубыми солдатами, которые насмеялись над Ним. Вокруг Его головы видны руки тех людей, которые указывают на объект их насмешек. В этой картине я вижу символическое обобщение нашего служения. Иисус Христос является центром нашего возвещения. Мы только указатели, указывающие на Него. И если солдаты и священники на картине с презрением и ненавистью относятся к Христу, то мы относимся к Нему с любовью и уважением. И чем больше Он выступает на первое место нашего внутреннего созерцания, тем меньше мы подвергаемся опасности впасть в самодовольство и тщеславие.

Но христианское свидетельство заключается не только в нашем свидетельстве о Христе. Оно также является существенным свидетельством, которое дает Отец о Сыне через Духа Святого. Я не хочу этим сказать, что наше человеческое свидетельство не нужно или не важно. Но если мы будем рассматривать наше свидетельство в свете этой истины, то мы не будем высокого мнения о нашем свидетельстве. Свидетельство об Иисусе Христе перед миром зависит, в конечном итоге, не от нас. Свидетельство, исходящее от Отца и даваемое постоянно Духом, могущественно. И если Дух использует Церковь как орудие, которым Он свидетельствует об Иисусе, то заслуга принадлежит Духу, а не Церкви.

Будем радоваться этим скромным положением свидетелей, зная, что мы имеем некоторое участие в том свидетельстве, которое дает Отец о Сыне через Духа Святого.

4. Отец

Любовь и нежность проповедника

Сначала кажется немного странным, если назвать проповедника "отцом". Самая такая идея, строго говоря, не имеет прямого отношения к гомилетике. Но Павел не боялся называть себя "отцом" коринфян, галатов, фессалоникийцев и некоторых личностей. Нет сомнения в том, что определенные качества отца, особенно любовь и нежность, о которых апостол упоминает в своих посланиях, необходимы в портрете проповедника, который дает нам Новый Завет.

В Священном Писании мы находим множество метафор, иллюстрирующих служение проповедника. Они охватывают различные сферы, и нелегко их привести в соответствие друг с другом. При слове "управляющий" мы думаем о доме, при слове "глашатай" - об общественном месте в городе, при слове "свидетель" - о суде, а при слове "отец" мы снова возвращаемся к дому. Но отношение отца к детям совсем другое, чем управляющего к хозяйству. Это уже не обязательство, а любовь. На эту новую сторону качеств проповедника мы обратим особое внимание. Для этого мы рассмотрим, какую ответственность несут только что упомянутые люди на своих должностях. Управляющий отвечает за правильное ведение хозяйства, которое ему доверено. Это значит, что проповедник должен быть верным в распространении благой вести Евангелия, которая ему дана для служения. Христианский вестник отвечает за то, чтобы возвещать великое дело Божьего спасения человечества в Христе, и призывать людей принять эту весть. Свидетель должен сам испытать то, о чем он свидетельствует. До сих пор проповедник занят возвещением. Он размышляет о том, в чем суть его проповеди, и как он ее передаст людям. Он занят самим собой и своим личным опытом того, что он проповедует. Но как "отец" проповедник задумывается о своей семье, о людях, которым он проповедует Слово, и о своем отношении к этим людям.

Служение проповедника требует личного взаимоотношения проповедника и церкви. Проповедник - это не артист, который играет на сцене свою роль, а люди в зале в это время остаются только зрителями. Также он не только вестник, возвещающий слово как бы с крыш домов, как посредник между царем и народом, не знающий своих собеседников. Нет. Он - отец своих детей. Между ним и его семьей - нежные отношения. Они принадлежат друг другу. Поэтому проповедник должен не забывать перед проповедью, во время проповеди и после нее о взаимосвязи со своими слушателями. Во время евангелизационной проповеди на улице или на кампании, где большинство людей ему незнакомо, эта взаимосвязь отступает на задний план. Но для проповедника, служащего в одной и той же церкви, она имеет большое значение. Такой проповедник сознает все больше и больше, что он также и пастырь. Северо-американский епископ Филиппе Брукс (1835-1893) так говорит об этом: "Проповедник должен быть пастырем, чтобы он мог проповедовать людям". Пастырь должен быть проповедником, чтобы поддерживать достоинство своего служения.

Проповедник, не являющийся пастырем, становится замкнутым, недоступным человеком. Пастырь же, не являющийся проповедником, превращается в незначительного человека. Проповедник заметит, что его взаимосвязь с людьми в некотором смысле проявится в его проповедях и даже окажет свое влияние на его проповеди. Он их отец, и они его дети.

Действительность этой иллюстрации немного сложнее, так как обычно проповедник проповедует двум группам; одна группа - это те, которые относятся к семье, а другая группа - это люди, находящиеся вне семьи. Глашатай обращается со своим воззванием к самым различным группам и людям, кем бы они ни были и каково ни было бы их положение. Свидетель свидетельствует о Христе, Который стоит перед судом мира. Эти наглядные понятия иллюстрируют евангелизационную проповедь. Управляющий заботится о хозяйстве, а ч отец о своей семье. И все же я считаю, что проповедник должен обладать качествами отца, невзирая на то, перед кем он говорит, перед такими, которые принадлежат к церкви или перед христианами, только по названию, или случайно примкнувшими к церкви.

Каким отцом проповедник не должен быть

В каком же смысле можно называть проповедника "отцом"? Это слово тесно связано со

священниками католической церкви, так что мы должны сначала устранить укоренившиеся протестантские предубеждения, чтобы быть готовыми к правильному пониманию этой истины. Здесь мы находим примечательный пример того, как необходима при изложении Библии тщательность, так как в Новом Завете слово "отец" употребляется в трех значениях: в двух случаях допустимо употреблять это слово, а в одном случае недопустимо. Разберем сначала недопустимое употребление. Слова Иисуса, с которыми Он обратился к Своим ученикам, нам знакомы: "И отцем себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах" (Матф. 23:9). В связи с этим Иисус предостерегает Своих последователей от гордости и лицемерия фарисеев, о которых Он говорит: "Также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: "учитель! учитель!" (Матф. 23:6,7). Фарисеям нравилось, если к ним обращались с почтением и прибавлением к имени титула. Они чувствовали себя польщенными. Тогда они считали себя лучше других людей. В противоположность этому Иисус сказал, что ученики не должны присваивать себе следующие три титула: "равви" (это значит учитель), "отец" и "наставник". Мы займемся здесь только словом "отец". Что хочет Иисус этим сказать?

Отец пользуется своим авторитетом перед детьми, так как они полностью зависят от него. Я думаю, этим Иисус хочет сказать, что в церкви мы не должны зависеть от другого, как ребенок зависит от отца. И в духовном отношении мы не должны требовать, чтобы кто-то зависел от нас. То, что Иисус именно это имел в виду, подтверждается Его словами: "ибо как один у вас Отец, Который на небесах". В духовном отношении мы должны зависеть только от Бога, нашего Небесного Отца. Он наш Творец как в физическом, так и в духовном отношении; как Его творение, мы полностью зависим от Его милости. Но мы не должны зависеть от окружающих нас, являющихся тоже только творениями. Как проповедники, мы должны стремиться, как говорит ап. Павел, "представить всякого человека совершенным во Христе Иисусе" (Кол. 1:28). Мы должны стремиться и желать видеть, чтобы каждый член церкви возрастал во Христе и становился независимым, взрослым, духовно зрелым христианином. От Господа они должны ожидать, что Он дает им все необходимое, так как Он - Бог, "благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах" (Еф. 1:3). наших членов церкви мы не должны привязывать к себе так, чтобы они постоянно находились возле нас, как дети возле матери, держась за ее юбку. В каждой церкви бывают слабые и неустойчивые люди, которые бегут за проповедником, желая поговорить с ним, чтобы он помог им в их духовных проблемах. Таким привычкам надо противостоять и, притом, со всей твердостью. Приветливо, но довольно ясно надо объяснить им, что Бог хочет, чтобы Его дети смотрели на Него, как на Отца, чтобы они всё ожидали от Него, а не от человека. Я хочу здесь заметить, что Христос запретил употребление двух других титулов в основном по той же причине. нас не должен никто называть "равви", нам нельзя пользоваться авторитетом "Учителя". "Наставником" никто не должен нас называть, нам нельзя ожидать от людей рабского послушания. скорее мы являемся их рабами, но не они нашими (Матф. 23:11).

Самое главное, Господь запретил такое обращение в церкви по той причине, что Он видел в этом оскорбление Бога. Бог - наш Отец (Матф. 23:9). Христос - наш Наставник (Матф. 23:10), а Дух Святой - наш Учитель (хотя в этом тексте об этом не говорится определенно). Если же мы называем себя отцом, наставником и учителем людей, то мы присваиваем себе честь, которой достоин Троиственный Бог, и авторитет перед людьми, принадлежащий только Богу. Вторую причину запрета мы находим в словах нашего Господа: "... все же вы - братья" (Матф. 23:8). Конечно, в христианской церкви существуют различные ответственности и служения, но перед Богом все христиане равны! Это даже смешно, если один христианин хочет иметь перед другим авторитет отца и требует от него, чтобы он его слушался, как ребенок, в то время как они оба - братья. Фарисеи с удовольствием используя свое положение, подчинили народ себе. Такого не должно случиться у христианских проповедников.

Отцовское отношение и нежная привязанность

нам запрещено пользоваться *авторитетом* отца и относиться к другим христианам как к детям, делая их зависимыми от нас. Но слово "отец" встречается в Новом Завете еще в

двух значениях, которые допустимы. Примеры мы находим в конце 1 Кор. 4. Начиная с 14 стиха там говорится:

"Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих. Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов: я родил вас во Христе Иисусе благовествованием. Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу. Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына, который напомнит вам о путях моих во Христе Иисусе, как я учу везде во всякой церкви. Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились; но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу, и испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе. Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?"

Первое допустимое отношение между отцом и ребенком мы видим в этих стихах: кто-то был орудием для покаяния другого. Не колеблясь, Павел пишет к Галатам: "Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!" (Гал. 4:19). Последний пример, который он здесь приводит, немного нас смущает. Они здесь уже его "дети", и так как по всей вероятности в их духовной жизни им грозит опасность, то он чувствует, что ему придется снова перенести муки рождения. В этом примере - он их мать. Он их родил, когда во время своей первой миссионерской поездки посетил их город. В 1 Кор. 4:15 он говорит приблизительно то же самое, что он "родил их во Христе", ссылаясь при этом на свое служение в Коринфе во время своей второй миссионерской поездки. [В тексте 1 Кор. 4:15 (Нового перевода, Лондон, 1970) говорится: "Родил вас я во Христе Иисусе через Евангелие".] Апостол тоже говорит о таком отношении к отдельным людям, которых он привел к Христу. Онисим, сбегавший раб, обратился через служение Павла, когда он был в Римской тюрьме. Апостол пишет о нем Филимону: "Прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих" (Филим. 10). Так как он Тимофея и Тита тоже называет своими детьми, можно предположить, что они через него стали христианами. [По отношению к Тимофею см. 1 Кор. 4:17; 1 Тим. 1:2; 2 Тим. 1:2; 2:1. В отношении к Титу см. Тит. 1:4. Обратите внимание на то, что Петр называет Марка своим "сыном": 1 Пет. 5:13; и что Иоанн обращается в своем первом послании часто к своим "детям".]

Второе допустимое употребление понятия "отец и дитя" передает смысл нежного, интимного взаимоотношения и мы находим его в 1 Кор. 4. В таком значении мы можем употреблять эту метафору, как описание того, каким должен быть проповедник. Коринфяне были "любимыми детьми" апостола (ст. 14). Каждый проповедник должен иметь такое же отношение к членам церкви, в которой он служит. Чтобы объяснить, что он имеет ввиду, Павел показывает разницу между "наставником" и "отцом". В 15 стихе стоит слово *пайдагогос*, в переводе оно значит "наставник" или "воспитатель". Он был воспитателем ребенка, пока ребенок был несовершеннолетним. [Сравни изложение Павла в Гал. 3:23 - 4:7, где закон - наш воспитатель, *пайдагогос*, который должен был привести нас к Христу.] В большинстве случаев воспитателем был раб, который должен был во всем следить за ребенком, чтобы тот был опрятно одет, правильно питался, учился хорошо говорить и примерно вел себя. Он не был учителем ребенка - это была не его задача - он был наставником. На старых рисунках он изображен с плетью в руке, так как ему разрешалось физически наказывать ребенка. Поэтому Апостол пишет в 21 стихе: "с жезлом придти к вам?" Павел хотел знать, прийти ли ему к Коринфянам как *пайдагогос*, чтобы встретить их со строгостью и их наказать. Конечно же нет! "У вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов" (1 Кор. 4:15). Другими словами, многие были готовы их наказывать, но немногие были готовы отнестись к ним с отеческой любовью. Павел проявлял к ним именно эту отцовскую любовь. Он и в дальнейшем хотел относиться к ним таким же образом.

Из этого места Писания ясно видно, что отец иногда должен выступать в роли *пайдагогоса*. Это относится и к любому другому отцу: "кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает" (Евр. 12:6, из Прит. 3:12). Так и проповедник может использовать свой авторитет в некоторых случаях для дисциплинирования. Такое употребление авторитета может быть скромным и благодетельным. В 1 Фес. 2 мы имеем примечательное место, показывающее нам, что Павел обладал этими качествами. В одном стихе он указывает на свой апостольский авторитет, давая понять, что его слова это не "слово человеческое", но "слово Божие" (1 Фес. 2:13), а в другом стихе он напоминает читателям о своем отношении к ним,

говоря: "Потому что вы знаете, как каждого из вас, как отец детей своих, мы просили и убеждали и умоляли поступать достойно Бога, призвавшего вас в Свое Царство и славу" (1 Фес. 2:11,12).

Любовь - главная характерная черта отца. На этот факт Павел опирается, употребляя понятие "отец", чтобы показать какое положение он занимает в своем служении верующим. Здесь нет ни тени слабой податливой сентиментальности, наоборот, он проявляет сильную, самоотверженную любовь в том, что он заботится о них, вступает за них, но эта любовь не несовместима с дисциплиной. Эта любовь - самое превосходное христианское достоинство. Сам Павел, великий апостол милосердия и веры, пишет, что любовь есть плод Духа (Гал. 5:22). Хотя он сторонник теологического правоверия, он объясняет, что любовь лучше знаний, так как "знание надмевает, а любовь назидает" (1 Кор. 8:1-3). В прекрасной главе 1 Кор. 13 он не скрывает, что проповедник должен быть исполнен любовью: "Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто" (1 Кор. 13:1-2). Яснее выразиться уже невозможно. Проповедник без любви не только неприятный звук, но он еще незначительней: он - "ничто".

Я пробовал показать, что апостол, используя понятие "отец", имеет в виду не столько авторитет отца, сколько любовь отца по отношению к детям. После того, как мы это поняли, мы спрашиваем, как любовь может проявиться в нашем служении и, в особенности, в нашей проповеди. По этому поводу я привожу здесь шесть пунктов.

Отец понимает своих детей

Во-первых, следствием отцовской любви является то, что мы в обращении с людьми и в нашем служении проявляем к ним взаимопонимание. У людей нашей церкви, которым мы проповедуем, есть много проблем: духовных, моральных, личных и семейных. Петр Маршалл посоветовал однажды студентам Геттисбургской Теологической Семинарии: "В ваших проповедях вы должны опираться на трезвые факты и не забывать о том, что сидящие перед вами люди имеют различные проблемы, сомнения, опасения, заботы, убивающие их веру. Моей и вашей задачей является познание нужды каждого в отдельности, тех, которые рядами сидят перед нами в церкви". Он прав. Часто наша проповедь бывает слишком академической и теоретической; мы должны больше говорить о практических делах повседневной жизни. Недостаточно давать детально разработанное объяснение библейского текста, если мы это место Писания не связываем с актуальными нуждами и потребностями людей. Это как раз прекрасная сторона в служении проповедника - применять Слово Божье к нуждам людей. Проповедник должен знать людей и их проблемы точно так же, как он знает своего Бога.

Здесь мы можем задать вопрос: как мы можем прийти к тому, чтобы лучше понимать те проблемы людей, которые их смущают и тяготят? Ответ довольно ясен: любовью. Отец старается понять своих детей в то время, как они подрастают. Он очень заботится о них. Всеми силами он старается узнать об их мечтах и об их опасениях, где их слабое место и какие у них трудности. Также и проповедник будет стараться, если он любит своих слушателей, как отец, узнать в чем состоят их трудности. Он, наверно, знаком с семейной жизнью, но он возможно, не имел никакого опыта в трудовой жизни. Ему никогда не приходилось решать нравственных вопросов на производстве. Он не знаком с постоянной тяжестью и конкурентной борьбой, и отношениями с коллегами по работе, с напряжениями, которые приносит рабочая жизнь простому человеку. Он не знает, что значит каждое утро идти на работу, а вечером возвращаться домой. А ведь именно это является участью рабочего человека. Большинство членов церкви знают это, и они уверены в том, что проповедник не понимает их трудностей. Он может бойко говорить о христианской жизни и о христианском свидетельстве. Но приходилось ли ему на работе постоять за себя, как за христианина, без общения с другими христианами? Важно войти в то положение, в котором наши люди постоянно находятся. Мы должны войти в их положение, их ответственности и во все их трудности. Мы не должны просто избегать этих трудностей и вести блаженную жизнь, как это им кажется, вдалеке от всего, в башне из слоновой кости. Нам даже нельзя делать вид, что мы якобы ведем такую жизнь. Такое отделение между проповедником и церковью отрицательно

сказывается и на возвещении и на принятии проповеди: наши слушатели не примут нашей вести. Проповедник говорит тогда не на их языке.

Как же нам сблизиться с людьми? Во-первых, необходимо читать книги, журналы и газеты не только для того, чтобы расширить кругозор, но, в особенности, для того, чтобы познакомиться с жизнью и мыслями этих людей. Дальше мы должны действительно слушать людей, когда они с нами говорят. Быстрее всего мы устраним разрыв между проповедником и его слушателями тогда, когда мы лично поговорим с людьми в их или в нашем доме. Эффективный проповедник должен быть ревностным пастырем. Каждую неделю он должен посещать дома и людей для разговора наедине; только тогда он создаст необходимые условия для принятия проповеди. Чем больше они в течение недели с ним беседуют, тем с большим влиянием действием он сможет проповедовать перед ними в воскресенье.

Любовь поможет проповеднику понимать людей, иметь успех в своем служении. Это станет возможным не только потому, что он узнал трудности своих людей, но и потому, что он их ценит, узнав их лично. Любовь имеет редкое качество интуиции. Наш Господь Иисус Христос обладал этим качеством вполне. Часто говорится о Нем, что Он знал мысли людей. Иоанн пишет о Нем: "Но Сам Иисус не вверял Себя им, потому что знал всех, и не имел нужды, чтобы кто засвидетельствовал о человеке; ибо Сам знал, что в человеке" (Иоан. 2:24,25). Люди вокруг Него чувствовали, что Он их понимает. Он - великий *кардионостэс* или *сердцеведец* (Деян. 1:24), "испытующий сердца и внутренности" (Отк. 2:23). Мы должны просить Его об умении обращаться с людьми и жить так, как Он жил и действовал. Любовь, забота о других, старание их понять и им помочь - это самый большой секрет человеческих отношений. Если проповедник любит своих слушателей, то они весьма вероятно скажут о нем: "Он нас понимает". *Нежность отца*

Во-вторых, если нас вдохновляет любовь, то последствием этого будет появление нежности по отношению к другим. Многие из нас черствы и грубы по характеру. Судя по нашему темпераменту, мы не смиренны и не чутки. Но подлинный отец всегда нежен к своим детям, в определенной мере несмотря на то, какой у него характер или как строго он дисциплинирует их. Его любовь делает из него доброго человека. Это качество характера отличало Иисуса Христа. Разве Он не говорил о Себе: "ибо я кроток и смирен сердцем" (Матф. 11:29). Разве Павел не писал о "кротости и снисхождении Христовом" (2 Кор. 10:1). И здесь тоже "ученик не выше учителя, и слуга не выше господина своего: довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его, и для слуги, чтобы он был, как господин его" (Матф. 10:24,25). Павел однажды выражает коринфянам свое желание прийти к ним "с любовью и духом кротости" (1 Кор. 4:21), с кротостью, которая причислена к плодам Духа (Гал. 5:23). Во всех этих местах греческое слово *праутэс* переводится как нежность.

Эта нежность должна быть качеством каждого христианина, как она была качеством Христа, тем более она должна быть видна в проповеднике и в учителе. Добрый пастырь будет "водить дойных" (Ис. 40:11). Да, иногда пастырю необходимо обходиться с некоторыми людьми так нежно, что он скорее похож на няньку, заботящуюся о младенцах, чем на пастыря, который пасет своих агнцев. "Мы ... были тихи среди вас, - пишет ап. Павел к Фессалоникийцам, - подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими" (1 Фес. 2:7). О, как нам нужна такая нежность! Дети растут медленно. Было бы глупо ожидать, чтобы они обладали разумом и приличием взрослого человека, когда они еще младенцы. Нам необходимо терпение по отношению к ним. Иногда кажется, что они тупо соображают, и с некоторыми из них мы будем иметь много неприятностей из-за их ограниченности так же, как Иисус со своими учениками. И все же мы должны проявлять терпение и выдержку. Никогда нельзя падать духом, или гневаться, или терять в отчаянии всякую надежду. Мы призваны заботиться о душах людей (Евр. 13:17). Это значит, надо быть постоянно начеку. Если мы крайне огорчены, может быть из-за распрей и разногласий в церкви или из-за возникновения ложных учений, то вспомним наставления ап. Павла: "Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников" (2 Тим. 2:24,25).

Здесь мы должны еще остановиться на следующем пункте: печально видеть, когда проповедник становится недоволен, раздражителен и угрюм. Иногда случается, что проповедник сильно огорчен после того, как он за многие годы своего служения

пережил столько разочарований, ему кажется, что его труд был напрасен, так как очень редко случалось, что кто-либо ценил его труд или ободрял его, и он не видит положительных результатов. Тогда он прибегает к безжалостному острому сарказму. Любовь же никогда не пользуется орудием сарказма. Часто насмешка является выражением сострадания к себе самому. Нас никто не почитает, не уважает и не ценит, как бы мы этого ни хотели, и тогда мы насмеемся над другими. Это верный признак самолюбия. Если бы мы любили других больше, чем себя, мы бы не давали места огорчению. Любовь помогает нам быть всегда приветливыми. Апостол Павел допускает по отношению к коринфянам несколько строгих слов из-за их самомнения и равнодушия, но он торопится сказать, что он не собирается их унижать, наоборот, он хочет привести их к положительным изменениям. "Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих" (1 Кор. 4:14). Родители никогда не стараются постоянно критиковать своих детей и высмеивать их перед всеми. Они ведь любят их. Очень часто дети нуждаются в ободрении больше, чем в поучениях. Делая замечание им за провинности, нельзя забывать ободрять и поощрять их к примерному поведению. Отцы не должны "раздражать" своих детей, чтобы "они не унывали" (Кол. 3:21; Еф. 6:4). "Несколько лет тому назад, - писал Доктор Дж. Джоветт, - при просмотре различных биографий меня поразила истина, которая повторялась несколько раз. Доктор Паркер говорил снова и снова: "Вашу проповедь обращайтесь к разбитым сердцам"! А вот высказывание Иэна Макларена: "Главным намерением проповедника в проповеди должно быть утешение". Я никогда не забуду слова известного ученого, который был моим слушателем в церкви: "Самым лучшим в вашей проповеди было то, что вы подкрепляли людей к началу следующей недели"! И еще я хочу привести трогательные слова Доктора Дэйла: "Люди желают сочувствия; люди нуждаются в утешении. Они действительно нуждаются в нем, а не только желают его".

Простота отца

В-третьих, если любовь отца владеет нами, то следствием этого будет простота наших проповедей. С каким терпением и простотой отец учит с детьми алфавит! Он спускается на один уровень с ребенком. Он забывает свою ученость и духовные способности, свой ум, свои похвальные грамоты и титулы. Он с радостью занимается с ребенком. То же самое должны делать мы, если хотим быть "отцами" для наших слушателей. Если мы их любим, то не будем стараться удивлять их нашими знаниями, наоборот, нашей заботой будет: помочь им. Пока они еще дети, мы должны давать им молоко. Дж. Ц. Райл, бывший епископ Ливерпуля, установил, что одной из тайн пробуждения Англии в XVIII веке в евангельских кругах являлась простота проповедей ее вождей. "Они могли сделать это потому, - писал он, - что они не стыдились прибить свой ученый стиль речи к кресту и пожертвовать своим добрым именем, которым они пользовались по своей учености. Это соответствует принципам Августина: "Деревянный ключ не так красив, как золотой, но если с его помощью можно открыть дверь, тогда как с золотым это невозможно, то он намного полезнее". Чтобы подчеркнуть эту истину, епископ Райл приводит высказывания других христианских мужей. Доктор Мартин Лютер (1483-1546) сказал: "Нельзя быть хорошим проповедником без готовности проповедовать людям детским языком, кажущимся некоторым слишком обычным". Джеймс Ашер, который был архиепископом в Армаге в XVII веке, сказал: "Делать простые вещи трудными и непонятными это каждый умеет, но трудные вещи простыми и доступными - это дело великого проповедников". Джон Уесли (1703-1791) писал в предисловии к сборнику проповедей: "Я выбираю легкодоступные истины для простых людей ... я стараюсь избегать слов, которые не так легко понять ...". Уильям Гримшау, проповедуя в деревенской церкви в Гаурте, специально пользовался "базарной речью", как он ее называл.

Билли Грэм - речь идет о проповеднике наших дней - часто говорил, и по праву, что трудности проповедников заключаются в том, что мы склонны проповедовать друг другу! Мы даже не имеем представления о том, как непонятно мы часто выражаемся. Доктор Р.В. Лукстон, врач-консультант, писал в одной статье: "Многие из тех понятий и слов, которыми пользуется человек за кафедрой, совсем непонятны человеку на церковной скамье". Простота и непосредственность метода проповедования Доктора Грэма являются примером для нас всех. Такого же мнения придерживается доктор Джеффри Фишер, бывший архиепископ в Кантербери, который комментировал

евангелизационную кампанию Билли Грэма в Лондоне в 1954 году: "Церкви ... думают, что люди будут понимать целые теологические научные предложения в отношении церковной жизни и церковных учений без предварительного объяснения букв христианского алфавита, без изучения слов из одного слога. Это ошибка многих ревностных учителей. Доктор Грэм учил нас при евангелизации начинать сначала и с помощью силы Святого Духа говорить о грехе, о праведности и о суде".

Простота проповеди начинается с выбора темы. Большинство нашего времени мы должны посвятить для разработки центральных тем Евангелия. Непонятные тексты пророчества и спорные или спекулятивные вопросы мы можем отложить в сторону. Тогда наш стиль будет простым, как наша тема. Замысловатое построение предложений со многими подчинениями и распространениями может использовать писатель в своей книге, но не проповедник за кафедрой. В проповеди точка лучше запятой. Лучше всего короткие предложения. Стаккато - самый лучший стиль проповеди. "Проповедуйте так, - сказал епископ Райл, - как будто вы астматики". Простая тема и простой стиль требуют простых слов. Не говорите так, как будто вы проглотили словарь. Мы можем иметь богатый запас слов, сохраняя при этом простоту и ясность предложений. Конечно, слушатели должны понять значение таких слов, как "оправдание" и "примирение", но мы должны сначала объяснить слова, как: "милость", "вера", "надежда", "любовь". Если мы мудры, мы не будем думать, что эти слова совершенно понятны. Я уверен, что по крайней мере в наши дни, если бы мы узнали истину, мы были бы очень удивлены неведением большинства людей. "Никогда не было еще такого времени, - писал в 1957 году журнал "Тайме" сразу после выхода в свет Оксфордского Словаря Христианской Церкви профессора Ф.Л. Кросса, - когда так много образованных людей так мало знали о христианстве".

Можно еще многое сказать о простоте проповеди, например, о разделении проповеди на части, о применении повторений и иллюстраций. Но я хочу ограничиться еще одним пунктом, а именно, применением изобразительного языка. Мы знаем, что в школе применяются различные наглядные пособия, чтобы облегчить детям усвоение их программы. В этом отношении люди в любом возрасте остаются детьми. Мы учим легче, лучше запоминаем то, что мы видели собственными глазами, чем то, что мы только слышали. Не обязательно использовать для взрослых наглядные пособия, если привести их к тому, чтобы они могли себе представить то, о чем мы с ними говорим. Дети обладают живым представлением. Подрастая, они, к счастью, не совсем теряют эту способность. Не надо сомневаться в целесообразности использования этой способности представления. В одной восточной пословице говорится: "Красноречивый человек - это человек, умеющий так говорить, что уши слушателей становятся глазами, и они могут видеть то, о чем он говорит". В Своих речах Иисус постоянно пользовался этим даром. Когда Он рассказывал притчи, Он пользовался языком, который был людям доступен. Мы должны тоже этому учиться.

Серьезность и искренность отца

В-четвертых, отцовская любовь заставит нас обращаться с людьми искренно и серьезно. "О, мама, - воскликнула маленькая девочка, которая первый раз слышала проповедь Чарлза Симеона (1759-1836) в Кембридже, - почему этот человек говорит так страстно?" Во второй главе я уже говорил о том, что благовестник призывает людей со всей серьезностью и искренностью принять спасение. Серьезность - это отличительная черта отца. Как он может спокойно смотреть, когда его дети сходят с верного пути? Как он может оставаться холодным и безучастным? Разве он не предупредит их об опасности, которую он видит? Любящий отец заботится о своих детях, и он, имея основания, не замедлит со всей серьезностью обратить их внимание на опасность. Павел был своим духовным детям настоящим отцом. О своем трехлетнем пребывании в Ефесе он говорит, "три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас" (Деян. 20:31). Когда мы последний раз плакали о каком-то человеке? Доктор Дэйл (1829-1895) из Бирмингема придерживался сначала отрицательного мнения о Д.Л. Муди (1837-1898). Но все же он пошел послушать его и изменил свое мнение о нем. Дэйл с тех пор очень уважал Муди и был уверен в том, что он действительно имеет право проповедовать Евангелие, потому что он не мог без слез говорить о потерянном человеке.

Как отец предупреждает детей об опасности, так же будет и проповедник иногда

говорить о грехе, суде и аде. В своем служении он уравновешен и устремлен возвещать своим слушателям "благость и строгость Божию" (Рим. 11:22), уверенность в суде и в величии дела спасения Христа. Любовь не может оставить людей на произвол грозящей опасности. Если они без Христа погибают, то мы должны их убедительно просить искать прибежище у Иисуса, "избавляющего нас от грядущего гнева" (1 Фес. 1:10). Мне нравится объяснение, которое делает профессор Чад Уалш в отношении проповеди: "Действительной задачей проповедника является тревожить беспечных и успокаивать беспокойных". Мы уже говорили о том, насколько люди нуждаются в утешении, так как в наши дни так много вещей и обстоятельств, которые нас тревожат. Но некоторые бывают беспечными, хотя они должны были бы тревожиться. Они самодовольны и самонадеянны, не думают о суде и о их вечной судьбе. По их мнению, они не нуждаются в Боге. Ведь мы не можем спокойно смотреть, как они себя самих обманывают! Наша задача - делать все возможное в наших силах, чтобы разбудить их от опасного сна. Если же мы хотим нравиться людям и иметь добрую репутацию, то мы будем обходить эти неприятные и отталкивающие темы. Мы тогда будем как ложные пророки, говорящие "мир, мир", где мира нет, и Бог взыщет с нас за кровь потерянных душ (Иез. 33:1-9).

Но если для нас любовь к другим людям важнее, чем добрая репутация, мы будем, с одной стороны, проповедовать суд Божий, как возмездие за грех, а с другой стороны, говорить о том, что Бог хочет оказать грешникам милость. Если любовь - действующая сила в нас, то мы будем эту весть возвещать с любовью, так как нельзя проповедовать об этих истинах без участия сердца или без эмоций. Если же мы будем проповедовать с любовью, то люди прислушаются. Дети не глухи к серьезным предупреждениям родителей, если они чувствуют их любовь. Также и люди будут нас слушать, если они заметят, что мы говорим серьезно. О проповеднике они будут говорить не только "он понимает нас", но и "он любит нас". Епископ Райл писал о Джордже Уитфилде: "Они не могли ненавидеть этого человека, который так много плакал о их душах". И он добавляет: "Если мы убеждены, что человек нас любит, то мы будем охотно слушать его, невзирая на то, о чем он говорит". Любовь должна побуждать нас предупреждать людей. Я привожу снова цитату из великой книги Ричарда Бакстера *"Преобразование пресвитера"*: "Что бы вы ни делали, дайте людям видеть, что вы серьезно относитесь ... Как мало проповедников проповедуют изо всех сил ... Увы! Мы говорим так вяло и так невыразительно, что спящие грешники не могут слышать. Мы обращаемся ко всем так неуверенно, что огрубелые сердцем не чувствуют, что речь идет о них ... Какие бы хорошие доктрины не проповедовали некоторые проповедники, но это мертвые вести, они ничего не достигают, так как в них отсутствует живое, практическое применение ... О, друзья! Как нежно, как близко к человеку и как серьезно мы должны нести благую весть людям. Ведь здесь речь идет о вечной жизни или о вечной смерти человека. Разве мы можем хладнокровно говорить от имени Бога и о спасении людей? ... Это служение возвещения, где речь идет о спасении людей, мы должны совершать от всего сердца так, чтобы люди чувствовали это, когда они слушают нашу проповедь".

Пример отца

В-пятых, если мы имеем любовь отца, наша жизнь будет соответствовать нашему благовестию. Это дальнейший пункт нашей темы, и он не связан с гомилетикой, но то, что проповедник говорит за кафедрой, мы не можем отделить от его личности. Мудрые родители будут стремиться быть своим детям примером во всем. Они знают, какое положительное действие производит добрый и какое действие вызывает плохой пример. Об этом часто говорится в Библии. Они вспоминают о "соблазнах", о которых Иисус предупреждал людей: "А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской" (Матф. 18:6). И если плохой пример портит, добрый пример может вдохновить и побудить изменить плохой образ жизни. Павел знал это. Объяснив коринфянам, что он является их духовным отцом, Павел добавляет: "Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу" (1 Кор. 4:16). Надо обладать большим доверием к себе самому, чтобы призывать людей следовать нашему примеру, но Павел делает это несколько раз в своих посланиях. Проповедник слишком скромно, чтобы говорить так, но хоть он и не будет так говорить, члены церкви следуют его примеру до определенной степени. Он является единственным официальным представителем

христианской веры, который знаком многим из них. Они ориентируются по нему, и не только по содержанию его проповедей, но и по тому, что они видят в его образе жизни. Он не может скрыться от взглядов других; как и его Господин, он постоянно находится под наблюдением. Легче говорить о принципах за кафедрой, чем претворять их дома в жизнь. Нам легче давать другим указания в отношении дороги, чем быть предводителем на этом пути. Указания, данные нам Петром, довольно ясны: "Пасите Божие стадо, какое у вас ..., и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду" (1 Пет. 5:2,3). Мы имеем выбор: или мы будем "господами", которые других только поучают, надменными и властолюбивыми, или же мы будем таковыми, которые показывают другим образец в смирении. Мне кажется, Дину Ингу принадлежит это ясное выражение: "Христианином можно стать больше через подражание, чем через поучение". Связь с христианином, который подает хороший, увлекающий пример, действует и увлекает других. Таким образом христианская вера распространяется дальше. Невозможно учиться христианству по книге. Бог предусмотрел для людей "очевидное учебное пособие", которое довольно действенно и полезно: образ жизни настоящего христианина, соответствующий Слову Божью.

Наша жизнь должна соответствовать нашему исповеданию, иначе мы не претворяем в жизнь то, что мы проповедуем. Ричард Бакстер дает нам хороший совет, указывая на то, каким большим препятствием в деле Господнем является противоречие самому себе: "Их поступки осуждаются их ложными словами. То, что они построили за два часа проповеди, они разрушают в последующей неделе! ... Тот, кто серьезно относится к тому, что говорит, тот и поступает, как говорит ... Проповедники заблуждаются, если в их жизни существует такое несоответствие между их проповедью и их поступками; они старательно готовят, чтобы правильно проповедовать, но они очень мало стараются, или совсем не стараются правильно жить. Им не хватает целой недели, чтобы приготовить двухчасовую проповедь, но они не используют даже и часа для того, чтобы обдумать, как прожить целую неделю благочестиво ... Практические доктрины должны проповедоваться практически. Мы должны стараться вести правильную жизнь так же, как мы стараемся подготовить хорошую проповедь".

Молитвы отца

В-шестых, любовь отца побуждает нас к добросовестному служению молитвой. Я не могу себе представить, что христианский отец не видит нужды часто молиться за свою семью; но так мало проповедников постоянно молятся за своих слушателей так, как это подобает настоящему отцу! Служение молитвы и благовестия идут рука об руку. При этом я думаю не только о том, что наша проповедь должна быть начата молитвой и подкрепляться молитвой или что мы должны молиться за себя перед тем, как мы выходим за кафедру, я считаю, что мы должны молиться о тех, кому мы проповедуем. И, вероятно, мы уже заметили при чтении Нового Завета, что Господь Иисус целый день проповедовал и учил, и что Он после этого шел на какой-либо холм, чтобы молиться наедине и молиться о тех, кому Он проповедовал. И мы также не упустили заметить, что Павел постоянно заверяет своих друзей, которых он в своих посланиях наставляет, что он о них молится, что он молится о всех и притом непрестанно. В Деян. 6:4 показано, в чем заключается гармоничное служение: "А мы постоянно пребудем в молитве и служении слова".

Только любовь заставит нас молиться преданно и прилежно, так как молитва - это тяжелая работа, работа, которая делается втайне. Так как это напряженная работа, то мы уделим ей место только в том случае, если мы любим людей так, что желаем им духовного благословения, которое дается через это служение. Так как оно совершается втайне и люди не смогут нас отблагодарить, то мы будем нести служение молитвы только тогда, когда их духовная жизнь нам важнее, чем их благодарность. Павел мог писать: "Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение" (Рим. 10:1). В этом заключается значение молитвы. В этом мы выражаем желание нашего сердца. Ходатайство без любви невозможно. Ричард Бакстер говорит коротко и ясно: "Наше служение заключается в постоянной молитве и в благовестии: кто не молится о своих людях, тот не сможет в проповеди от сердца говорить к ним ...".

По своему характеру мы не имеем этой любви к людям. Мы можем получить ее только по милости Божьей. По своему характеру мы эгоистичны, ленивы и ждем одобрения и похвалы людей. Есть только один метод научиться любить людей, а именно, если мы

стремимся думать о них, как говорит Павел, с "любовью Иисуса Христа" (Фил. 1:8). Если бы Его безмерная и бесконечная любовь к людям нас наполняла и совсем превозмогала нас, тогда мы смогли бы любить их Его любовью. Бескорыстная любовь та, которая думает только о благе другого, побуждает нас заботиться о доверенных нам людях в духовном отношении, как отец заботится о своих детях. Если Его любовь наполнит нас, мы будем просты, кротки, будем понимать людей, будем серьезны, будем давать хороший пример и будем усердны в молитве.

5. Служитель

Сила и мотивы служения проповедника

Говоря о проповеднике как о "служителе" (слуге), я думаю об одном стихе Писания и, конечно же, в соответствии с контекстом, в котором мы находим этот стих, а именно, о 1 Кор. 3:5. Павел пишет там: "Кто Павел? кто Аполлос? Они только *служители*, чрез которых вы уверовали, и притом по скольку каждому дал Господь".

В коринфской церкви благодать Божья действовала со всей силой. Некоторые члены церкви находились раньше глубоко во грехах, но теперь они были спасены, "омылись ... освятились ... оправдались" (1 Кор. 6:11). Другие "обогатились всем" во Христе, "всяким словом и всяким познанием", так что они не имели "недостатка ни в каком даровании" (1 Кор. 1:5,7). Но внутренняя жизнь церкви страдала от грехов и заблуждений; в особенности, вследствие тяжелых разногласий, церковь была разделена на многие группировки. Павел должен был написать: "братья мои, ... между вами есть споры". Я понимаю то, что у вас говорят: "Я Павлов"; "Я Аполлосов"; "Я Кифин"; "а я Христов" (1 Кор. 1:11,12). Содержание письма не дает нам возможности установить, что эти разногласия возникли на основе учений, и, что каждая группа имела свою теологическую позицию. Наоборот, апостол объясняет споры в Коринфе тем, что среди христиан, как бы мы это сегодня сказали, существовал культ личности. Христиане чрезвычайно почитали некоторых знаменитых церковных вождей и ссорились из-за того, кого из них считать большим. Павел был встревожен тем, что он слышал. Он видел, что христиане в Коринфе отдавали людям честь, которая положена Христу одному. "Разве Павел распялся за вас?" спрашивал он удивленно, и при этом думал: "Почему вы доверяете мне, как будто я умер за вас, чтобы быть вашим спасителем?" Он спрашивает дальше: "или во имя Павла вы крестились?" (1 Кор. 1:13). Этим он хотел сказать: "Разве вы через крещение связаны теперь со мной?" При покаянии и крещении вопрос решается перед Христом и во Христе. Покаяние обозначает веру в Христа; крещение представляет присоединение к Христу. Как же могут эти коринфяне осмелиться рассуждать и действовать так, как будто грешный, смертный человек был объектом их веры и крещения? По какому праву они подтверждают свою принадлежность к таким человеческим вождям, как Павел, Петр, Аполлос? В действительности же, писал Павел дальше, если сказать, что кто-то может принадлежать кому-то, тогда проповедник принадлежит церкви, а не церкви проповеднику. "Итак никто не хвались человеками, ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа ... - все ваше" (ср. 1 Кор. 1:12; 3:4 с 3:21,22).

Позорный культ личности, который портил жизнь общины в Коринфе, существует и сегодня среди христиан, так как некоторых ведущих людей в общине почитают неподобающим и неуместным образом. Этим я не хочу сказать, что нельзя чтить тех, которые призваны к христианскому служению. Конечно, это мы должны делать; Писание даже повелевает нам слушаться духовных пастырей, их почитать, признавать: "И почитать их преимущественно с любовью за дело их" (Евр. 13:17; 1 Фес. 5:12,13). Это место объясняет нам, что мы должны их смиренно почитать за их духовное служение. Это, однако, не значит, что мы должны им льстить; и мы не должны допускать, чтобы нам льстили. Почитать руководящих братьев так, как должно почитать только Бога, нельзя. Проповедники особенно подвергаются опасности лести. Я боюсь, что духовная позиция некоторых верующих людей, вступающих в церковь, совершенно неверна. Они не приходят, чтобы молиться *Богу* и слушать Слово *Божье*. Они приходят, чтобы послушать какого-либо человека. Поэтому они обращают больше внимания на риторику проповедника, чем на содержание проповеди. Они воспринимают проповедь только разумом, как будто они кушают вкусную пищу и наслаждаются ею. Потом они говорят другим, как им эта проповедь понравилась или почему она им не подходит. Но проповедь не для наслаждения слушателей. Она должна принести им *пользу*, а не *удовольствие*. Проповедь - это не искусное изделие, форму и метод которого можно обсуждать и критиковать. Она - "орудие труда", а не "искусное изделие". Проповедь никогда не является самоцелью, она всегда только средство к цели, а ее цель - это спасение душ. Я не боюсь утверждать, что люди, хвалящие проповедника за его проповедь, и проповедники, которые ожидают такую хвалу от людей, обижают и оскорбляют этим Бога. Люди призваны проповедовать не

себя, но Иисуса Христа как Спасителя и Господа (1 Кор. 1:23; 2 Кор. 4:5). Дело идет о Христе, о Котором возвещается, а не о человеке, который возвещает. Кто думает и действует по-другому, тот не только присваивает себе честь, которая принадлежит по праву Богу, но он подвергает опасности все свое служение. Сначала он его порочит, а затем губит его совсем.

Апостол Павел сразу распознал со всей ясностью эту опасность в поведении коринфян. По этой причине в своем письме он резко выступает против их поведения. Он говорит им, что они показывают этим, насколько они еще плотские и незрелые. Их взгляд был не Божий, а человеческий (1 Кор. 3:1-4). Он призывает их одуматься. Преувеличенное и неправильное почтение, которое они оказывали некоторым руководителям, возникло из-за их неправильного понятия служения. Если бы они имели трезвое, подобающее и уравновешенное понятие христианского служения, то они были бы сохранены от тщеславного прославления людей. Поэтому, Павел восклицает: "Кто Павел? кто Аполлос?" (1 Кор. 3:5). Здесь надо заметить, что он говорит о себе и об Аполлосе с пренебрежением. Он как будто хочет сказать: "Что вы думаете, кем мы являемся, почему вы так высоко нас оцениваете?" Он только задал вопрос и уже сразу на него отвечает. Мы только служители, уверяет он, служители Господа Иисуса, разве служителю подобает слава? "Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом по скольку каждому дал Господь" (1 Кор. 3:5). После того, как Павел это изложил, он занимается в этой и последующих главах вопросом, как нужно относиться к служению проповедника.

Несколько различных слов греческого оригинала переведено в нашей Библии словом "служитель". Есть *ойкетес* - домослужитель, о котором мы говорили в первой главе. Потом есть слово *дулос*, - крепостной раб, который не имел никаких прав и был личным достоянием своего господина. Кроме того есть еще *гюперетес*, о котором говорится в 1 Кор. 4:11. Этим словом вначале назывались каторжники на галерах, те, которые гребли на самом нижнем ярусе военного корабля, то есть простые гребцы и таким образом "подчиненные", "подвластные". Но слово, употребленное Павлом в этом месте, гласит: *диаконос*, и имеет в Новом Завете и особое и общее значение. По своему особому значению оно значит "дьякон" и переводится так в трех местах (Фил. 1:1; 1 Тим. 3:8,10,12,13; Рим. 16:1). В других местах оно обозначает "рукоположенный проповедник" (2 Кор. 3:6; 4:4; 11:23; Еф. 3:7; Кол. 1:23,25; 1 Тим. 4:6). Возможно, что здесь это слово не имеет того значения. Английский епископ Уесткотт (1825-1901) писал: "Мы не можем утверждать, что в то время слова *диакония* и *диаконейн* имели значение особого служения". Эти слова часто употреблялись в Новом Завете, чтобы описать "дело служения" в общем смысле (Еф. 4:12), к которому призваны все христиане. Мы - и служители Христа (напр. Иоан. 12:26) и служители людей (напр. Мар. 9:35; 10:43). По определению словаря Гримм-Тайера, *диаконос* - это тот, кто исполняет приказы других, в особенности приказы своего господина. Он - слуга, служитель. Это слово имеет, по всей вероятности, два основных понятия: во-первых, служение, которое выполняется по личной воле, а во-вторых, оно обозначает служение, которое выполняется по поручению кого-то. Служение в первом понятии мы видим на примере Марфы, которая "служила", на примере "служащих женщин" и на примере тещи Петра после того, как горячка оставила ее (Лук. 10:40; Иоан. 12:2; Лук. 8:3; Мар. 15:41; Лук. 4:39), а также в практической помощи, которую оказали Онисим и Онисифор Павлу, и наконец, когда Павел провел сбор для обедневших христиан в Иудее (Филим. 13; 2 Тим. 1:16-18; Рим. 15:25). Служение *диакония* во втором понятии исполнялось обычно по поручению кого-то, кто имел власть в силу своего чина. Это ясно видно при употреблении слова *диаконос*, которым называются слуги и постоянно сопровождающая свита царя, официанты, которые обслуживали пищей и питьем гостей на свадьбе в Кане, и сам начальник, который действует как "Божий слуга" (Матф. 22:13; Иоан. 2:5,9; Рим. 13:4). Ни в одном из этих примеров *диаконос* не действует по собственному побуждению; он - представитель высшего авторитета, поручение и приказ которого он выполняет. Он действует от имени своего господина, и таким образом его господин действует через него.

Кажется, что апостол, подчеркивает здесь: "Мы, - пишет он, - служители, чрез которых вы уверовали", это значит, чрез которых действовал наш Господь, так что у вас пробудилась вера. Предлог "через", используемый в начальных главах Первого Послания к Коринфянам, имеет здесь большое значение. Мы не служители, от которых

вы уверовали, как будто проповедники являются создателями веры, и как будто они могут вызвать веру у людей. Также мы не служители, в которых вы уверовали, как будто проповедник является предметом веры людей. Мы уже установили, что вера людей основывается только на Христе, и они крестятся в Нем. В служении Словом подчеркивается, что Иисус Христос является единственным объектом веры (ср. 1 Кор. 1:13-15; 2:5). Мы же "служители, ... чрез которых вы уверовали", представители, через которых Бог действует, орудия труда, которые Бог использует, и через которых Он возбуждает веру в слушателях Слова. Назначение проповедника является таким же, как и у Иоанна Крестителя: "... чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него" (Иоан. 1:7).

Во второй главе мы уже начали говорить о том, что проповедник является уполномоченным служителем Божиим, через которого Он действует. Мы говорили о проповеднике и как о посланнике, через которого Бог призывает людей к Себе (2 Кор. 5:20). В Новом Завете во многих местах объясняется, что человек может быть каналом милости и силы Божьей (к пр. Деян. 15:12: "через них"; ср. Деян. 14:27: "с ними"). Но что это в действительности обозначает, более подробно Павел объясняет нам в 1 Кор. 3. Мы "служители, чрез которых вы уверовали, и притом по сколько каждому дал Господь". Это значит, что каждому служителю дано другое задание, но Бог действует через каждого. Особые задачи, поставленные перед Павлом и Аполлосом описаны дальше: "Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог" (1 Кор. 3:6). Павел берет здесь для объяснения простой пример из сельского хозяйства. Церковь в Коринфе - это Божья нива (1 Кор. 3:9), но хотя это Его нива, Он разрешает людям работать на ней.

Павел сам вначале насадил, когда он посетил Коринф во время своей первой миссионерской поездки. Аполлос приехал туда после него, чтобы полить то, что Павел посеял. И хотя Павел "насадил", а Аполлос, "поливал" (в греческом языке здесь обе формы глагола описывают законченное действие), но Бог "возрастил". В контрасте с первыми двумя глаголами, этот глагол (возрастил) - несовершенный, и этим отмечается, что Бог все еще действует. Люди приходили и уходили, но с самого начала Бог заботился о том, чтобы семя всходило, возрастало и цвело. И если это так, то "насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий" (1 Кор. 3:7). Так пишет Матиас Клаудиус (1740-1815):

"Пашем мы и сеем

семя на полях,

но рост и урожайность -

они в Его руках".

То, что касается натурального семени, подходит и к семени Слова Божья. Мы имеем преимущество сеять и поливать, но наши заботы будут напрасны, если Бог не даст развития. Проповедник - это уполномоченный Богом, *диаконос*, и все, что он делает, будет напрасно, если Бог, Господь, не будет действовать через него со всей силой так, что слушатели слова начнут верить. Поэтому мы хотим в этой последней главе говорить о проповеднике и о силе Божьей.

Нужда в силе Божьей

Сначала надо действительно понять, насколько нам необходима сила Божья в служении проповеди. Я надеюсь, что мы все очень удручены, что Церковь сегодня так бессильна. Мы благодарны Богу, что Он открывает Свою спасительную силу в некоторых странах. Но в слишком многих церквях, особенно в исторических церквях, сегодня мало признаков спасительной силы. В них могут быть много посетителей, они могут иметь много социальной жизни и обширную программу, но они имеют мало силы. В моей стране, например, Церковь, честно говоря, имеет очень незначительное влияние на нацию в целом. Основная масса народа ничего не знает о Евангелии или очень равнодушна по отношению к нему. Церковь считается устарелым и несовременным заведением, странным остатком прошедших времен, отсталостью, бессильным заведением, подверженным распаду. Если даже в Церкви недостает силы, то как же обстоит дело с нашим служением? Каются ли мужчины и женщины через нашу проповедь? Действительно ли люди возрождаются Духом Святым или действует наша

проповедь только на чувства, поверхностно? Может ли Он совершать в них основательное, прочное дело благодати? Если бы на всех кафедрах мира стояли мужи, облеченные "силою свыше" (Лук. 24:49), тогда было бы снова доказано, что Евангелие "есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину" (Рим. 1:16).

Если мы хотим облечься этой силой, то первым шагом к достижению этой силы является смиренное признание недостатка силы в нас самих. Церкви обманываются статистическими данными о действительном положении вещей в отношении духовного роста. Казалось бы, никто не хочет признаться сегодня в том, что Церковь находится в слабом состоянии. Мы довольствуемся тем, что мерим все человеческим масштабом и только по внешнему виду. Следовательно, наше богослужение становится все более внешним, наше братское отношение - все более беглым. Мы непослушны по отношению к Богу в деле распространения Евангелия и мы почти не стремимся к кротости и святости, как Бог нам указывает в Нагорной проповеди.

Мы нуждаемся в силе не только в нашей жизни, но и в нашем служении. Проповедник не будет искать силы Божьей, пока он не поймет, насколько он бессилен и насколько бессмысленно пробовать своей силой возвещать Слово Божье. Насколько это безумно нам станет ясным, когда мы увидим, как Библия оценивает человека в его падшем, потерянном состоянии. На чисто человеческой основе путем разумного объяснения и уговоров человека изменить невозможно. Это происходит только благодаря животворящей силе Бога. Писание ясно говорит нам, что человек в своем естественном положении, пока он не спасен и не возрожден, слеп: "...у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого" (2 Кор. 4:4). Как же человек может прозреть и уверовать? Чтобы ответить на этот вопрос, Павел сравнивает старое и новое творение. Он переносит нас мысленно на много миллионов лет назад в первоначальный хаос. Тогда "земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною" (Быт. 1:2). Все было неоформлено, мертво, необжито, темно и пусто, пока творческое Слово Бога не принесло свет и теплоту, форму и красоту. Так же обстоит дело с человеком, в чьем сердце еще не живет Христос. Мутный свет, данный от природы (разум и совесть), немного проникает непроглядную тьму, но все темно, пусто и безнадежно, пока всемогущий приказ Бога не вызывает из хаоса новое творение. "Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа" (2 Кор. 4:6).

Люди не только слепы, но и мертвы - "мертвых по преступлениям и грехам", "отчуждены от жизни Божией по причине их невежества и ожесточения сердца их" (Еф. 2:1; 4:18). То же самое говорил Иисус: "Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" (Иоан. 5:24). Если слушающие и верующие перешли от смерти к жизни, то ясно, что они раньше были мертвы.

Так говорит Писание о состоянии непримиренного человека. Он безжизнен и ничего не видит; он слеп и мертв. Как же мы можем в таком случае подойти к нему? Неужели мы думаем, что сможем способствовать нашими доказательствами и красноречием духовному понятию и жизни? Никогда! Нам не дана власть делать слепых зрячими и мертвых - живыми. Только Бог - источник света и жизни. Иисус Христос вчера, сегодня и во веки Тот же, и Тот, Который открывал глаза слепым и воскрешал мертвых, Тот Самый в состоянии сделать то же самое и сегодня. Только если Он коснется глаз людей, только тогда спадет чешуя с их глаз. Если прозвучит Его голос, тогда мертвые восстанут из гробов (Иоан. 5:25).

Если ясно, что только сила Божья делает слепых зрячими, а мертвых живыми, то как же мы можем получить эту силу? Как могут проповедники стать каналами этой силы, стать "служителями", через которых другие приходят к вере? В чем заключается Божественная сила, изложено довольно ясно и подробно в 1 Кор. 1:17-2:5. Это место Писания проповедники должны особенно внимательно читать и изучать. Мы должны оценить и изменить наше служение в соответствии с этими стихами.

Пять раз здесь встречается слово **дунамис** - сила, и особенно **дунамисею** - сила Божья. Апостол заботится о том, "чтобы не упразднить креста Христова" (ст. 17), и дважды говорит, что "слово о кресте" или о "распятом Христе" относится к тем, "которые призваны", потому что оно "для нас спасаемых - *сила Божия*" (1 Кор.

1:18,23,24). Кроме того, Павел считает, что проповедь должна быть "не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и **силы**, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на **силе** Божией" (1 Кор. 2:4,5). Где эта Божья сила пребывает, мы видим в стихе, которым начинается этот текст. **"Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова"** (ст. 17). Этими словами Павел объясняет нам, откуда эта весть явилась (благая весть доверена нам Богом, чтобы распространять ее). Он также объясняет, в чем заключается ее основное значение (это добрая весть о кресте Христа), и каким же образом надо возвещать эту благую весть (**не в премудрости слова**). Мы должны теперь подробно рассмотреть, что апостол говорит об этих трех видах служения проповедника. Я хочу их описать в трех основных пунктах.

Слово Божье

Во-первых, в Слове Божьем есть сила. Сила для спасения людей лежит не в человеческой мудрости, но в Слове Божьем. Если люди хотят быть спасены, то они должны обратиться к Слову Божьему. Если проповедники хотят, чтобы через их служение спасались люди, то они должны проповедовать Слово Божье. Апостол проводит ясное различие между Божественной и человеческой мудростью. Он произносит судебный приговор, с которым Исайя по поручению Бога обращается к "мудрецам" в Иудее (Ис. 29:14). Он говорит: *"Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну"* (1 Кор. 1:19). Он продолжает: *"Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?"* (ст. 20). Слово, обращенное к Иудее в VIII веке до н.э., подходит и к коринфянам в первом веке н.э. Бог не изменил Свое отношение к интеллектуальному высокомерию. Человек не может найти Бога своей собственной мудростью. Мы не можем понять Бога нашим человеческим разумом, и все старания познать Его таким образом окажутся напрасными, так как Бог безграничен. Бог Сам должен сделать первый шаг, чтобы говорить нам и нас спасти. Это Он сделал по Своей милости. *"Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих"* (ст. 21). Благоугодность и цель Божья противопоставляются здесь как положительное и отрицательное. Отрицательное высказывание гласит: *"мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией"* (ст. 21). Это значит, мудрость Божья отстраняет человеческую мудрость. Бог решил в Своей Божественной мудрости, что человек не в состоянии найти и познать Его человеческой мудростью. Падший человек не может охватить и понять Бога своим ограниченным разумом. Бог находится вне досягаемости человеческого познания. Далее следует положительное высказывание: *"благоугодно было Богу"* дать человеку то, чего он не имел, и Он это делает *юродством проповеди, то есть, через керыгму*. Воля Божья заключается в том, чтобы через благую весть, которая кажется в глазах мира безумной, *спасти тех, кто уверует*.

Важно понять эти контрасты, которые приводит апостол в этом высказывании. Во-первых, Павел умышленно противопоставляет глаголы *познать* и *спасти*. Бог желает, чтобы люди не только познали Его, но и были спасенными. Недостаточно только просвещение разума. Наша главная нужда заключается в том, что мы должны быть спасены от греха. Во-вторых, воля Божья есть в том, чтобы привести нас к спасительному познанию Самого Бога. Это происходит не на основании нашей мудрости или нашего интеллекта, но на основании Его Слова. Это происходит не через наш разум, но через Божественное откровение, через Евангелие. В-третьих, план Бога заключается в том, чтобы спасти людей через Евангелие, а именно, только на основании их веры, а не на основании их мудрости или образования. Единственным условием спасения является вера, а не умственные способности.

Апостол продолжает усиленно излагать общие истины и применяет их в особенности к евреям и грекам. *"Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого"* (ст. 22,23). Обратите внимание на глаголы в этом предложении. *Евреи* высокомерно ставили требования. Они требовали чудес, прежде чем были готовы признавать требования Иисуса. *Греки* уже с давних времен нетерпеливо искали истину. *"А мы проповедуем ..."*, это означает, что задачей христианского проповедника является не всегда отвечать на все вопросы людей; не

обязательно выполнять все требования, поставленные нам людьми; и не давать гипотетические предложения философски мыслящим. Нет, мы должны прежде всего возвещать ту святую, благую весть, которая от Бога. Ответственностью проповедника является возвешение, а не беседа. Сегодня слишком много дискуссий о христианской религии, а особенно с неверующими, как будто для нас важнее узнать мнение людей об Иисусе Христе, чем честь и прославление Иисуса Христа. Разве мы имеем право бросать наш Бесценный Жемчуг свиньям, чтобы они Его обнюхивали и топтали? Никогда! Мы призваны проповедовать Христа, а не дискутировать о Нем. Как мы уже видели, мы - благовестники и нам поручено распространять весть, которая исходит не от нас (чтобы мы не пробовали вмешивать собственные мысли), но которую нам доверил Бог, чтобы мы возвестили ее людям. Она называется здесь "Благой Вестью" (ст. 17), *керыгма* (ст. 21,24) и "свидетельство" или "тайна" Божья. Этой доступной вести люди должны покориться. "Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым" (1 Кор. 3:18). Я думаю, что эти слова Писания: "тот будь безумным" не очень подходят гордым людям. Как раньше мудрецы в греческом царстве, так и наши современники питают сегодня безграничное доверие к разуму человека. Они имеют собственное представление о Боге и хотят приобрести почтение тем, что они открывают Бога путем собственных усилий. Но Бог противостоит таким надменностям Своих ограниченных творений. Конечно, разум дан человеку для того, чтобы он его упорядочивал в дело, как мы уже видели в предыдущих главах. Мы не должны его подавлять, наоборот, мы должны его подчинять откровению Бога в смирении и почтении. По словам Павла, мы должны стать "безумными", по словам Христа - "детьми" (Матф. 6:25). Бог открывается только чистым сердцем и "безумцев Он делает мудрыми".

Если грешник должен смириться, чтобы принять Слово Божье, то и проповедник должен смириться перед Богом, если он хочет возвещать Слово Божье. В Нем есть сила. Оно подобно "огню ..., молоту, разбивающему скалу" (Иер. 23:29). В Библии говорится также: "Ибо Слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные" (Евр. 4:12). Это не значит, что оно проявляет только уничтожающее действие, как огонь, молот или меч, все сжигает, разбивает или разделяет. Евангелие - это прежде всего "сила Божия ко спасению" (Рим. 1:16). Нет вернейшего доказательства действия этой силы, которая лежит в верном изложении Библии, чем то доказательство, что люди спасаются по благоволению Бога через *керыгмы*, Благоую Весть, которая заключается в том, что Бог хочет спасти верующих. В словах людей нет спасительной силы. Дьявол не отдает своих заключенных по приказу смертных людей. Для него никакое слово не авторитетно, кроме слова Бога. Так что давайте возвещать Слово Божье и объяснять его, и при этом надеяться, что оно действует у тех, кто верит (1 Фес. 2:13).

Крест Христа

Это вторая важная мысль, которая вытекает из этого текста (1 Кор. 1:17-2:5): в кресте, т.е. в страдании и смерти Иисуса Христа, есть сила. Слово Божье - это "*слово о кресте*" (ст. 18); *керыгма*, через которую Бог спасает тех, *которые верят в распятого Христа* (ст. 21, 23). На кресте Иисус понес наши грехи и разрушил власть греха (к пр. 1 Пет. 2:24; Кол. 2:15; Евр. 2:14), и, таким образом, только крестом мужчины и женщины освобождаются от греха и сатаны. Они должны доверять распятому Христу. Поэтому мы должны возвещать распятого Христа.

Как в первом веке, так и в наше время существуют люди, которые в кресте не видят Божественной мудрости и силы. Они спотыкаются, а не поднимаются. Они скорее смущены, чем просвещены. "*А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость*" (ст. 23,24). То, что для евреев было соблазном (ст. 23), остается для их духовных потомков, этих благочестивых по закону людей, преткновением, так как они, "не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, ... не покорились праведности Божией" (Рим. 10:3). Для всех, кто гордится своей собственной праведностью и кто себе внушает, что он может получить спасение собственными усилиями, крест всегда будет соблазном, *скандален*. Для их гордой натуры он - глубокое оскорбление. Иисус как бы говорит им с креста: "Я

нахожусь здесь из-за ваших грехов. Если бы вы могли сами себя спасти, то Мне не надо было бы умирать здесь на кресте". Высоконравственный стоит перед выбором: или он должен отказаться от собственной праведности и с благодарностью принять праведность Христа, или же он должен гордо держаться за свою благочестивость и отталкивать милостивое предложение Бога во Христе.

Крест является *безумием для язычников* (ст. 23), и *еллинов* (ст. 22-24). Евреи стремились к праведности, а еллины - к мудрости. Евреи представляют собой моралистов или легалистов, которые гордятся своими достижениями, своим формированием характера. Еллины представляют интеллектуалистов, которые хвалятся своей мудростью. Для евреев крест был соблазном (*скандален*), а для еллинов безумием (*мория*). Известно, что мысль о поклонении Богу, который умер на римском кресте позорной смертью, была для язычников просто смешной. Согласно Оригена (183-254), Цельсус, языческий философ второго века, насмеялся над христианами, говоря, что они поклоняются мертвому человеку. На рисунке, найденном в римском дворце на Палатине, видна жестокая карикатура, высмеивающая христианское поклонение: один раб преклонил колени перед ослом, висющим на виселице, а внизу написано: "Алексаменос поклоняется Богу". Современный человек относится к Евангелию распятого Христа несколько не лучше, чем во времена греческого и римского царства. Я сам слышал, как интеллигенты презрительно называли крест "остатком примитивного кровавого ритуала" и "суеверием, которое все еще существует, тогда как просвещенные люди уже давно его забыли".

Так что же, должны ли мы изменить или модифицировать Благую Весть, потому что она задевает человека, который гордится формированием своего характера и своим разумом? Я читал, что иезуитские миссионеры сделали подобное в Китае в XVII веке. Они старались не оскорбить глубокую мудрость китайских ученых. При этом они придумывали новые версии Евангелия, подлинные факты они переделывали, опуская все, что им казалось отталкивающим, и прежде всего, описание распятия. Неудивительно, что то, что еще осталось, по словам профессора Современной Истории в Оксфорде Х. Тревор-Ропер, называлось "остатком, не вызывающим возражений", но который не имел в себе больше Божественной силы, чтобы привести людей к покаянию. '

Мы не можем ожидать какого-либо успеха, если мы что-то пропускаем или совсем упускаем в возвещении веры в распятого Христа. Сила есть в кресте Христа. То, что для одних является *соблазном*, а для других *безумием*, то для *призванных* (ст. 24), пришедших на зов Бога и *спасенных* через покаяние и веру (ст. 18), для *еллинов и евреев*, - это *Божественная сила и божественная мудрость*. "Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков" (ст. 24,25). Ведь это, кажется, парадокс. То, что отталкивает гордых, спасает смиренных. В кресте Христа заключается удивительная сила. Эта сила будит спящую совесть и расплавляет самое твердое сердце. Через его силу очищаются нечистые, и отчужденные от Бога примиряются, так что они снова вступают в союз с Богом. Она освобождает заключенных от уз греха и нищего ставит на ноги. Она разрушает барьеры, разделяющие людей друг от друга. Она изменяет нашу самовольную натуру и преображает нас в подобие Христа. И, наконец, эта сила нас подготавливает, чтобы мы могли стать перед троном Божиим в белых одеждах. Все это заключено в "спасении", все это Бог совершает в жизни людей через *керыгму* - *благовестив* о распятом Христе. "Слово о кресте ... - сила Божия" (ст. 18). Этого нельзя никогда забывать!

Таким образом люди спасаются не собственной силой (как думали евреи) или собственной мудростью (как думали еллины), но через распятого Христа, Который есть мудрость и сила Божья. Сила и мудрость в Боге, а не в человеке. Даже немудрое Божье, премудрее человеков и Его немощное, сильнее человеков. Чтобы подчеркнуть эту истину, что мудрость и сила, которые спасают человека, не от них, но от Бога приходят через Христа, апостол напоминает коринфянам особые обстоятельства при их покаянии: "Посмотрите, братия, кто вы призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных ..." (ст. 26). Да, совершенно верно. Если люди заняты своей собственной силой и мудростью, то они не готовы подчиниться со смирением силе и мудрости Божьей. Сила Божья становится совершенной в человеческой немощи (ср. 2 Кор. 12:9), а Его мудрость - в человеческом безумии. Поэтому Он редко избирает человека, который по своей натуре мудрый и сильный. Наоборот, "Бог избрал немудрое

мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее" (ст. 27,28). Почему? Павел продолжает, указывая на причину: "Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом" (ст. 29). Никто не может спасти себя самого. Он может быть спасен только через крест Христа. Человек всем обязан Богу. Как творение он полностью зависит от своего Творца и как грешник от своего Спасителя. Хвалиться своей мудростью или собственной силой - грех. *В Боге, только в Боге, источник нашей жизни, "во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением"* (ст. 30). Мы не имеем достаточно мудрости, с помощью которой могли бы познать Бога; мы нуждаемся в Его откровениях во Христе. Мы не имеем силы, с помощью которой бы могли спасти себя. Спасительная сила, в начале нашего уверования, в продолжающемся освящении и в конечном искуплении - только во Христе. Без Него мы не имеем ни силы, ни мудрости. Без Него мы потеряны. Поэтому Павел делает такое заключение: *"Чтоб было, как написано: хвалящийся хвались Господом"* (ст. 31).

После того как Павел показал, что слушатели Слова не имеют никакой силы спасти самих себя, он указывает в начальных стихах второй главы 1 Кор. на то, что и проповедник этой силой не обладает. Я решаюсь сказать, что протестантские христиане больше уверены в первой истине, чем во второй. Этим я хочу сказать: мы не устаем напоминать, что никто не может спастись на основании своих собственных дел. Но мы иногда проповедуем и говорим так, как будто мы все же думаем, что можем спасти человека. Здесь мы должны быть последовательными. Если мы призываем людей отказаться от собственной мудрости и силы, чтобы познать Христа, то мы должны опасаться выставлять нашу мудрость и силу напоказ, чтобы мы не стали объектом их веры. Они не должны надеяться ни на нашу ни на свою мудрость и силу, но только на Божью мудрость и силу. Апостол Павел видел эту истину яснее, чем многие из нас сегодня. Он решился привести себя и других христиан к смиренному посвящению Богу. Он не сомневался в том, что мудрость для познания Бога и сила для спасения исходят только от Бога во Христе, но не от человека и не в человеке. Павел продолжает развивать эту обширную тему, обращая внимание читателей на этот раз не на обстоятельства при их покаянии, а на свой опыт проповедника: *"И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости"* (ст. 1). Успех его проповеди заключался не в его собственной мудрости или способности, и этот успех он не приписывал себе. В его свидетельстве и в том, как он передавал эту весть, нет и тени человеческой гордости или человеческого превосходства. В чем же заключалась его проповедь? Он не проповедовал мирскую мудрость: *"Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого"* (ст. 2). Что же касается способа его проповедования, то он избегал *"превосходство слова"* (ст. 1). Он решительно отклонял способ проповедования Евангелия *"в премудрости слова"* (1 Кор. 1:17). Наоборот, он говорил: *"И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете"* (ст. 3). Когда он посетил Коринф, он был доволен, что мог проповедовать им не в человеческой мудрости а в немощи. Коринфяне познали Бога не потому, что Павел развил свою мудрость; от этого он категорически отказывался в пользу Божьей керыгмы - *благой вести* о распятом Христе. И покаялись они тоже не из-за блестящего красноречия Павла, а силой Духа Святого.

Дух Святой

Теперь мы коснемся третьей важной мысли этого текста: Дух Святой имеет силу. Послушаем, что Павел говорит дальше: *"И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы"* (1 Кор. 2:4). Павел уже объяснил, в чем заключалась его весть, керыгма, относительно ее содержания и происхождения. Она была от Бога и Христос был ее центром. Бог был ее автором, и речь идет в ней о Христе. Но это прекрасное, Богом данное, Христоцентричное Евангелие может быть бездейственным. Если его проповедовать *"в премудрости слова", крест Христа лишается своей силы* (1 Кор. 1:17). Павел не надеялся на самого себя или на свое красноречие, когда он хотел передать благовест другим. Он специально отказывался от *"убедительных слов человеческой мудрости"* (ст. 4). Он несомненно в этом указывал на красноречивые изощренности

греческих ораторов, которые соревновались между собой в красноречии и утонченности выражений. Наоборот, Павел говорит, что он возвещал "в явлении духа и силы" (ст. 4). Это значит, что он верил, что Дух Святой укрепит и усилит его простые слова могучим доказательством (*аподейксис*). Он говорил в такой человеческой немощи, что никто не смог бы только на основании этих слов прийти к пониманию спасительной веры. Но Дух Святой использовал его верное благовестие Евангелия и обличал совесть слушателей со всей силой так, что их глаза открывались, и они веровали.

Это было не ново для апостола Павла. Уже в Фессалонике, где он проповедовал Евангелие во время этой же (второй) миссионерской поездки, Евангелие достигало слушателей "не в слове только, но и в силе и во Святом Духе, и со многим удостоверением" (1 Фес. 1:5). То, чем отличалось служение Павла, должно отличать и наше служение. Каждый проповедник, одаренный многими положительными чертами характера, и имея дар красноречия, знаком с соблазном доверять собственным силам и способностям. Если он может хорошо объяснять, если он достаточно красноречив, если он достаточно догматичный и убедительный, тогда он может побудить людей принять спасение во Христе и присоединиться к Его последователям. Ему удастся подействовать на чувства людей и побудить их к какому-то действию. Но такое действие неглубоко и неустойчиво. Только Дух Святой может обличить совесть, просветить ум, зажечь сердце и побудить волю. Только если "явление Духа и силы" присоединится к возвещению Слова, только тогда люди действительно познают спасение, сохранят его, так что оно даст плод. Это не значит, что мы не должны основательно изучать Слово Божье и хладнокровно относиться к подготовке проповеди. Мы не должны думать, что мы можем читать проповедь экспромтом, без подготовки, и что мы не должны прилагать старания обдумать то, что мы собираемся сказать; не подыскивать верную формулировку, не выискивать правильные слова для того, чтобы наша проповедь была ясной и убедительной. Божественное вдохновение использовало при составлении Священного Писания слова, которыми пользовались авторы (ср. 1 Кор. 2:13), и поэтому нельзя допустить, чтобы выбор слов и выражений для нашей проповеди не имел важного значения. Проповедь, ясная по своему содержанию, может быть передана другим только при помощи ясных и подходящих выражений. Павел хотел только подчеркнуть: при возвещении Слова нельзя полагаться на свои собственные силы или на хорошие качества нашего характера так же, как полагаться на обдуманые, логические выводы. Мы должны полностью полагаться на силу Духа Святого.

Говорят, Чарлз Х. Сперджен (1834-1892), который был одаренным проповедником, имел привычку, входя по ступенькам на высокую кафедру, говорить про себя вновь и вновь: "Я верю в Святого Духа, я верю в Святого Духа, я верю в Святого Духа". Сперджен писал однажды: "Евангелие проповедуется всем, но только некоторых оно достигает силой. Сила, заключающаяся в Евангелии, не в красноречии проповедника; иначе человек бы обращал людей. Также сила и не в учености проповедника; иначе она заключалась бы в мудрости человека. Мы можем проповедовать, пока наш язык не иссохнет, пока наши легкие не откажутся от изнеможения работать, пока мы не умрем, но ни один человек не обратится, если в проповеди не действует таинственная сила, а именно, сила Святого Духа, который влияет на волю человека и творит изменения. Братья и сестры! Если Дух Святой не будет сопровождать Слово и не даст ему силу, чтобы привести людей к вере, наша проповедь к людям будет равна проповеди к каменным стенам".

Три истины из первых глав первого послания к коринфянам, которые я здесь привел, указывают на то, что источник силы для служения проповеди словом находится в триединстве Бога. *Дюнамис Тею*, Божественная сила спасения, заключается в Слове Божьем, указывающем на крест Христа, через действие Духа Святого. Это значит: происхождение, содержание и метод проповеди - все три стороны одинаково Божественны. Проповедник не имеет права изменять содержание или способ проповеди. Ему поручено проповедовать *керыгму* - *Благую Весть* от Бога, содержанием которой является распятый Христос, в силе Духа Святого. Попытка возвещать собственную весть с Божественной силой для него так же безумна, как попытка проповедовать Божью Весть собственными усилиями. Способ возвещения должен соответствовать содержанию; проповедник должен проповедовать Слово Божье Божественным способом.

На основании этих доводов мы должны понять, насколько христианская проповедь отличается от мирской пропаганды. Я не отрицаю возможность христианской пропаганды и рекламы; однако в данном случае под словом "пропаганда", я имею в виду методы убеждения, применяемые мирскими средствами массовой информации и служащие низменным целям. Такие методы несовместимы с истинной христианской проповедью и это видно из трех сфер, которые мы уже ранее рассмотрели, а именно: происхождение, содержание и распространение благовествования. Во-первых: пропагандист может скрыть или извратить часть истины или приукрасить ее. Проповеднику же поручено верно возвещать Слово Божье, которое ему доверено. Во-вторых, пропагандист стремится нравиться людям, обратить их внимание на себя, быть популярным, чтобы быть всенародным любимчиком. Проповедник же должен возвещать о распятом Христе, и при этом он не должен забывать, что эта весть неприятна гордым и что она для одних - соблазн, а для других - безумие. В-третьих, пропагандист употребляет хитрые психологические трюки и стремится убедить и обратить людей скрытыми методами принуждения: юмором, пафосом, обманом, логикой, постоянным повторением или льстивыми словами. Благовестнику поручено возвещать Благоую Весть без каких-либо хитростей и лукавства и доверять только невидимой силе Духа Святого.

Святость и смирение

Теперь остается ответить еще на один вопрос, а именно: какие условия должен выполнить проповедник, чтобы он мог проповедовать с Божественной силой? Мы видим, что мы должны быть верными при управлении Словом Божиим, и что Священное Писание надо объяснять подробно, что надо проповедовать о кресте, так как в Слове Божьем, в страдании и смерти Христа есть сила. Как же мы можем стать каналом для силы Святого Духа? Как может исполниться обетование Иисуса, что из нас польются "реки воды живой", и другие благословятся этим? (См. Иоан. 7:38,39.) Я считаю, что здесь надо назвать два условия: святость и смирение.

Я не хочу подробно останавливаться на теме "святость", так как в этих главах я несколько раз указывал на необходимость святого образа жизни, и так как Павел в рассматриваемом месте Писания ничего об этом не говорит. Я хочу сказать следующее: если кто хочет быть "сосудом в чести, освященным и благопотребным Владыке", тот должен быть "чист" от всего, что нечисто (2 Тим. 2:21). Святой Израиль употребляет только святые сосуды и ничто другое. Слова, написанные Робертом М. МакШейном проповеднику Дану Эдвардсу 2 октября 1840 года по случаю посвящения его на миссионерское служение евреям, заслуживают внимания: "Я думаю, что ваше пребывание в Германии будет приятно и полезно для вас. Я знаю также, что вы будете с усердием изучать немецкий язык. Но вы не должны забывать о развитии внутреннего человека, т.е. его сердца. Кавалерийский офицер ревностно старается сохранить свой меч в целости, чтобы он был чистым и острым; каждую маленькую ржавчинку он заботливо вычищает. Не забывайте, что вы - меч Божий, Его орудие. Я верю, что вы для Бога - избранный сосуд, чтобы возвещать Его Имя. В той мере, в какой орудие чисто и совершенно, в той же мере оно будет иметь успех. Бог благословляет не великие таланты, нет, Он благословляет наше подобие Иисусу. Святой проповедник - сильное орудие в руке Бога".

Если мы хотим, чтобы сила Святого Духа действовала через наше служение, тогда смирение является вторым важным условием. Это условие Павел здесь особенно подчеркивает. Здесь говорится ясно, что сила Божья проявляется через человеческую слабость, и Его мудрость - через человеческое безумие. Это принципы Божественной деятельности, которые Павел видит продемонстрированными как в обращении читателей, так и в своем собственном служении. В Коринфе Бог избрал слабое и немудрое, чтобы доказать, что коринфяне получили спасение только Его силой и мудростью. Павел тоже проповедовал им в слабости, а не в мудрых словах, чтобы они познали мудрость и силу Божью. Павел знал, что он не сможет убедить людей своей мудростью. Потому он отрицал эту мудрость и вместо того проповедовал безумие *керыгмы*, т.е. Благоую Весть (1 Кор. 1:21). Зная, что он не может спасти людей своим красноречием, он специально не пользовался им и пришел в Коринф "в немощи и в страхе и в великом трепете" (1 Кор. 2:3). Я повторяю еще раз, что Павел сознательно так поступал. Он смирился перед людьми и перед Богом. Хотя он был интеллигентом и был в состоянии проповедовать мудрость совершенным (1 Кор. 2:6), среди тогда ещё

неверующих коринфян он *"рассудил быть ... не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого"* (ст. 2). Он был готов быть "безумным Христа ради" (1 Кор. 4:10), чтобы мудрость Божья проявилась еще сильнее. Он не надеялся на то обстоятельство, что был сильной личностью и что с легкостью мог бы уговорить людей, нет, он был у них *"в немощи"* (ст. 3), чтобы сила Божья проявилась в нем и через него. Он пришел в Коринф с безумной вестью, которую он возвещал "в немощи". Нельзя преуменьшать то, о чем апостол здесь пишет. Он не преувеличивает. Он пишет здесь о существующей телесной немощи, которую он имел во время своего первого пребывания в Коринфе. Он боялся. Он был так возбужден, что дрожал от страха. Но он не негодовал на эти симптомы, которые его смирляли. Совсем нет. Он пришел к познанию, что человеческая немощь является необходимым условием для получения Божественной силы. Ему было ясно: Бог часто допускает, чтобы Его служители были физически слабыми. "Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам" (2 Кор. 4:7). Предание говорит, что Павел был маленького роста и невзрачным. Писание говорит нам, он имел "жало в плоти", и здесь, наверно, имеется в виду физическая немощь невзирая на то, где она проявлялась: была ли она последствием гонений или просто болезнью. Вначале он серьезно молился об освобождении от нее, но Христос сказал ему: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". После того, как он это понял, апостол мог сказать: "И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова", и позже он говорит: "ибо, когда я немощен, тогда силен" (2 Кор. 12:7-10). Я спрашиваю себя: не здесь ли причина того, что Бог сегодня употребляет только немногих проповедников? Сегодня много популярных проповедников, но не много сильных, которые проповедуют в силе Святого Духа. Разве цена самоотверженного служения так высока? Выходит так, что Бог чтит служение и проявляет Свою мудрость только через проповедь человека, который готов быть слабым и безумным. Бог выбирает Себе не только слабых и неразумных людей и спасает их, но Он выбирает также слабых проповедников, готовых быть неразумными, с помощью которых Он может спасать таких людей или, по крайней мере, таких проповедников, которые довольны быть слабыми и неразумными в глазах мира. Мы не всегда готовы платить эту цену. Мы бы хотели быть образованными, учеными и влиятельными проповедниками. Мы ищем чести в академических кругах и немного модернизируем нашу старомодную весть, чтобы приобрести авторитет. Мы стремимся вызвать очарование и хотели бы при выступлении проявить воодушевление, чтобы произвести впечатление и приблизить людей, которые нам поручены, и пленить их нашей проповедью.

Чтобы противостоять этим соблазнам, надо иметь побудительные мотивы для этого. Испытание соблазнами покажет, какие соображения служат проповеднику мерилем для его служения. Если мы в сердце нашем стремимся к тому, чтобы нас чтили, чтобы стать знаменитой личностью, мы будем собственной силой проповедовать собственную мудрость. Если же мы заботимся о духовном состоянии людей и ищем чести для Бога, то мы не замедлим принести нашу репутацию в жертву, репутацию мудрого и сильного проповедника.

Апостол Павел это действительно сделал. Он говорит коринфянам, что он специально отрицал мирскую мудрость и личную силу своего красноречия, *"чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией"* (ст. 5). Коринфяне были склонны полагаться на своих человеческих вождей (1 Кор. 1:12-15), но Павел же не одобрял этого. Он не мог допустить мысли, что они обожают его. Для этого он был непригоден. Если они доверяют его мудрости и силе, то они строят свой дом на ненадежном фундаменте, на песке. Существует только одно твердое основание, на котором люди могут с уверенностью строить - это Сам Бог. Из-за духовного благосостояния коринфян Павел избегал в своей проповеди мудрых слов и человеческой мудрости. Что значила его добрая репутация по сравнению с их вечным спасением? Он с радостью смирился ради них и проповедовал не в мудрости и не в силе человеческой вестью о распятом Христе, чтобы они нашли спасение во всезнающем и всемогущем Боге.

Если апостол отрицал свою собственную мудрость и силу, то он имел на это еще одну причину, которая была еще важнее: слава Божья. О жизни апостола Павла, наполненной бурными событиями и прошедшей в пламенном служении Господу, можно

сказать словами апостола Петра: "дабы во всем прославлялся Бог чрез Иисуса Христа" (1 Пет. 4:11). Ап. Павлу было очень больно, когда коринфяне хвалились. Об этой теме он часто говорит. Павел употребляет слово "хвалиться" в этом послании восемь раз и четыре раза в этих первых главах. Коринфяне хвалились собой и хвалились своими человеческими вождями. Но апостол не хочет иметь дело с такой хвалой. "Итак никто не хвались человеками", - писал он (1 Кор. 3:21). Люди ничем не могут хвалиться, так как все, что они имеют, им подарено: "А если получил, - доказывает Павел, - что хвалишься, как будто не получил?" (1 Кор 4:7). Никто не может спасти себя самого или других. Спасать может только Бог. И Бог специально избирает слабых и неразумных, "чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом" (1 Кор. 1:29). По этой причине Павел был готов быть слабым и неразумным: "Хвалящийся хвалиться Господом" (1 Кор. 1:31). Он не хотел присвоить честь Господа себе Нет силы для спасения в человеке - ни в проповеднике, ни в слушателях Она только в Боге Самом, в Слове Отца, в крестной смерти Сына и в свидетельстве Святого Духа. Поэтому проповедник и церковь должны смириться, они должны быть готовы называться "слабыми" и "неразумными" и быть маленькими людьми, чтобы вся мудрость и сила спасения была приписана Тому, Кому все принадлежит, а именно: триединному Богу, трем прекрасным Личностям вечной Троицы.

Наконец, мы снова коснемся слова, которым мы начали: "Кто такие христианские проповедники?" - спрашивает Павел и отвечает: "Они только служители, ... чрез которых вы уверовали и притом по сколько каждому дал Господь". Это значит, они служители, через которых Бог действовал в вас так, что вы уверовали. И если дело так обстоит то служителю не принадлежит честь, он только выполнил свое задание - честь принадлежит Господу, Который творит это Своей Божественной силой.

Я заканчиваю этими словами:

*"Когда Я проповедую о Твоем спасении
Пусть мое сердце и душа думают лишь о Тебе:
И когда все сердца тронуты и преклоняются
Под влиянием Твоего Слова,
Скрой меня за Твоем крестом".*